

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

СЪ ЖЕНЕВАТЪАБНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

ГОДА ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

Второе полугодіе.

1909.

2

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Синодальная Типографія.

1909.

БИБЛИОТЕКА
Инвент. № 0-264

БИБЛИОТЕКА
Александро-Невской Лавры
№ 14673

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ

Принято 1895 г.

30320

XXIII г.
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1910 годъ

XXIII г.
изданія.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

„Церковныя Вѣдомости“.

Журналъ издается при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ двухъ частяхъ—официальной и неофициальной.

Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ **четыре**хъ печатныхъ листовъ и расходуется въ 45.300 экзempl. Статьи, присылаемые авторами въ редакцію, должны быть, по возможности, кратки (приблизительно 8—10 столбцовъ), переписаны чистымъ почеркомъ. Рукописи возвращаются, если приложены марки на вознагражденіе за потребованныя бумаги. Рукописи хранятся въ теченіе полугода и по истеченіи срока возвращаются.

Цѣна на годъ 4 руб. съ пересылкой, на полгода 2 руб. 50 коп., отдельный номеръ—14 коп.

Помѣщеніемъ объявленій завѣдуетъ Контора, которая такимъ помѣщеніемъ нисколько не выражаетъ одобренія той или другой книгѣ и не отвѣтствуетъ за достоинство предметовъ, предлагаемыхъ къ приобрѣтенію.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ Конторѣ «Церк. Вѣд.» (Конногвард. бульв. д. 5, кв. 7), а для иногороднихъ—въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: страница—70 руб., 1/2 страницы—35 р., за мѣсто, занимаемое строкой петита въ два столбца,—1 руб. и въ одинъ столбецъ—50 коп.; послѣдняя страница—100 руб.

Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ВЪ КОНТОРѢ
„ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

(Конно-Гвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7).

ПРОДАЮТСЯ:

Журналы и протоколы засѣданій

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собраний, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ томахъ, по цѣнѣ 2 р. за томъ съ пересылкой.

Содержаніе сихъ томовъ слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на Соборѣ и преобразованіи центральнаго церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковныя округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, порядкѣ приобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ съѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

Указатель къ «Журналамъ и протоколамъ» 3 р.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ»

ПРОДАЮТСЯ:

- 1) Алфавитно-предметный указатель къ официальной части «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1888—1897 гг. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
- 2) Доклады пресвященнаго Серафима, епископа Орловскаго, и священниковъ В. Аѳанасьева и Г. Нецвѣтаева по вопросу о возрожденіи приходской жизни въ Орловской епархіи. Ц. 30 к.
- 3) Журналы и протоколы засѣданій Высочайше утвержденнаго Предсоборнаго Присутствія и его Отдѣловъ. Въ четырехъ томахъ. Цѣна каждаго тома по 2 рубля.
- 4) Алфавитный Указатель къ журналамъ и протоколамъ засѣданій Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія. Спб., 1909 г. Цѣна 3 руб.
- 5) *Иппатій архимандр.*—Новое знаменіе милости Божіей, на велевой бумагѣ, цѣна 10 коп., съ перес. 12 коп.
- 6) *Львовскій Г. Ѳ.* Подобныя восьми гласовъ, положенныя на четыре голоса для смѣшаннаго хора, но могутъ быть исполняемы и хорами однородныхъ мужскихъ или женскихъ голосовъ, по указаніямъ въ примѣчаніяхъ. Спб. 1900 г. Цѣна 25 к., съ перес. 30 к.
- 7) *Миropольскій С.*—Очеркъ исторіи церковно-приходской школы. Вып. I. Ц. 20 к. съ перес. Вып. II-й. Цѣна 20 к. съ перес. Вып. III-й. Цѣна 30 к. съ перес.
- 8) *Молитва* объ установленіи особой молитвы, произносимой въ церквахъ послѣ литургіи въ воскресные и праздничные дни. Цѣна 3 коп. съ пересылкою.
- 9) *Наумовичъ Г.*—Православный народный календарь на 1890 годъ, цѣна въ бум. обл. по 20 к., съ перес. 26 коп.
- 10) *Его же.* Книга для чтенія о сельскомъ хозяйствѣ. Спб., 1890 г., ц. 26 к. съ перес.
- 11) *Николай, еписк пѣ.*—„Изъ моего дневника“. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія во время путешествія по Аляскѣ и Алеутскимъ островамъ. Съ 9-ю рисунками. Спб., 1893 г. Цѣна 25 к., съ перес. 30 к. Вып. II-й, ц. 30 к., съ перес. 40 коп.
- 12) *Никоновъ Н.*—Примѣрные планы церковно-приходскихъ школъ, на велевой бумагѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.
- 13) Новый уставъ о пенсіяхъ для епархіальнаго духовенства, на велен. бум. Спб. 1902 г., ц. 15 коп. съ пересылкой.
- 14) Окружное патриаршее и синодальное посланіе патриаршаго Константинопольскаго престолу. По поводу папской энциклики о соединеніи церквей. Ц. 10 к. съ перес.
- 15) Памяти протоіерея *Іоанна Наумовича*, въ бум. обложкѣ, цѣна 5 к., съ перес. 7 к.
- 16) Письмо графини С. А. Толстой къ митрополиту Антонію отъ 26 февр. 1901 г. и отвѣтъ митр. полнота Антонія отъ 16 марта 1901 г. Цѣна 3 к. съ перес.
- 17) Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого, кн. I. Ц. 10 к. Кн. II. Ц. 5 к.
- 18) Присоединеніе къ православной церкви изъ несторіанскаго вѣроисповѣданія епископа Сулурганскаго Іоны и другихъ состоящихъ при немъ клириковъ, съ приложеніемъ «Чина присоединенія приходящихъ къ православной Церкви изъ несторіанскаго вѣроисповѣданія». Цѣна въ бумажкѣ 10 коп., съ перес. 12 коп.
- 19) «Проектъ молитвеннаго дома-школы», съ объяснительнымъ текстомъ, на велевой бумагѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.
- 20) Путешествіе англійской сестры милосердія въ Якутскую область для помощи прокаженнымъ. Цѣна 15 коп. съ перес.
- 21) *Рацинскій С.*—Объ обществахъ трезвости (открытое письмо), ц. 1 к., съ перес. 3 к.
- 22) *Сеодзи С.*—Какъ я сталъ христианиномъ. Разсказъ. Спб. 1892 г. Ц. 25 к. съ перес.
- 23) *Смоленскій С.*—«Главнѣйшія пѣснопѣнія божественной литургіи, молебнаго пѣнія, панихиды и всенощнаго бдѣнія» (въ партитурѣ), переложенныя для хора мужск. голос. Вып. I. Пѣснопѣнія божественной литургіи. Спб. 1893 г. Цѣна 25 к., съ пер. 30 коп. Вып. II. Постѣдованіе молебнаго пѣнія и панихиды. Спб. 1893 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к. Вып. III. Пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія. Спб. 1893 г. Цѣна 75 к., съ перес. 90 к. Книгопродавцы пользуются уступкою 10%. Это же изданіе продается: въ С.-Петербургѣ—въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ (зданіе Святѣйшаго Синода и Кабинетская улица) и въ складѣ братства Пресвятыя Богородицы у Невской лавры, а въ Москвѣ—въ Синодальной книжной лавкѣ на Никольской.
- 24) *Его же.* Ектенія и нѣкоторыя грчкія пѣснопѣнія на божественной литургіи. Спб. 1900 г. Цѣна 10 коп., съ пересылкой 15 коп.
- 25) А. С.—Чудо милости Божіей 17-го октября 1888 года (стихотвореніе), цѣна въ бум. обложкѣ 10 коп., съ пересылкой 12 коп.
- 26) Официальная часть „Церковныхъ Вѣдом.“ за 1891, 1892, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1902, 1903—1904 гг., сброшюров. въ отдѣльн. книги, цѣна съ пер. 75 к. за экз.
- 27) Полные экземпляры „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1888, 1890, 1891, 1893, 1895, 1898, 1905, 1906, 1908 и 1909 г.г. по 3 рубля съ пересылкою, для подписчиковъ обязательныхъ и безъ пересылки для частныхъ лицъ.
- 28) Отдѣльные №№ „Церковныхъ Вѣдомостей“ продаются по 10 к. безъ пер. и 14 к. съ пер.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ „ЦЕРК. ВѢДОМ.“ СПБ., КОННО-ГВАРДІЙСКІЙ УЛИЦА РЪ, Д. № 5, КБ. 7.

ЦЕРКОВНЫЯ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 27

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

4 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1909 года.

* * *
Въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую телеграмму Комитета по организаціи празднованія 200-лѣтняго юбилея основанія Сампсоніевскаго храма въ С.-Петербургѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ была получена изъ Кіева слѣдующая Высочайшая телеграмма:

Петербургъ, Митрополиту Антонію.

«Искренно благодарю васъ, Владыко, и Комитетъ по реставраціи Сампсоніевскаго храма за молитвы и выраженныя Мнѣ и Моей Семьѣ чувства и пожеланія».

НИКОЛАЙ.

Телеграмма, отправленная Комитетомъ, была слѣдующаго содержанія:

Полтава. Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Молитвенно помянувъ Державнаго Основателя храма Сампсоніевскаго и всѣхъ воиновъ, на полѣ Полтавской битвы животою своею положившихъ, и совершивъ усердное моленіе о здравіи Вашего Императорскаго Величества, Комитетъ по реставраціи Сампсоніевскаго храма дерзаетъ повергнуть къ стопамъ Вашимъ чувства вѣроподданнической преданности и горячія пожела-

нія долгоденствія Вамъ, Великій Государь, и всей Вашей Августѣйшей семьѣ на счастье Богомъ Вамъ врученной Державы Россійской. *Антоній*, митрополитъ С.-Петербургскій. С.-Петербургскій градоначальникъ, Свиты Вашего Императорскаго Величества генераль-майоръ *Драчевскій*. С.-Петербургскій городской голова Николай *Рыцковъ*.

Преосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, и Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода Лукьяновымъ была принесена на Высочайшее Его Императорскаго Величества имя всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество, милостивыя слова Вашего Императорскаго Величества въ указѣ Святейшему Синоду, одобряющія двадцатипятилѣтнюю дѣятельность православнаго духовенства по насажденію и развитію церковной школы, приняты Синодомъ съ безпредѣльною радостью и чувствами глубокой благодарности къ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь. Благою вѣстію разнесутся они по всей русской землѣ — въ нихъ, какъ ишедшихъ съ высоты Царскаго Престола, духовенство право-

славное будетъ имѣть самое цѣнное признание заслугъ своихъ въ школьномъ трудѣ, почитая церковную школу союзницею Церкви по укрѣпленію въ народѣ началъ христіанскаго свѣта и добра, а трудъ въ ней долгомъ пастырскаго призванія. Держаемъ нынѣ засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Величествомъ, что въ словахъ Вашихъ духовенство православное почерпнетъ для себя новыя силы, новый источникъ побужденій для самоотверженной работы въ школѣ надъ воспитаніемъ подрастающихъ поколѣній въ духѣ православной вѣры, преданности до смерти своей дорогой родинѣ и своему Возлюбленному Государю Императору и Его Августѣйшему Семейству».

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

* * *

Благочиннымъ 2-го округа Богодуховскаго уѣзда, священникомъ Петромъ Ѳеодоровскимъ, Богодуховскимъ исправникомъ подполковникомъ Сливницкимъ и другими лицами была принесена на Высочайшее Его Императорскаго Величества имя всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Провожая крестнымъ ходомъ чудотворный образъ Каплуновской Богоматери, участвовавшей съ Царемъ Петромъ въ бояхъ со шведами, мы, жители Рублевской и Колонтаевской волостей, Богодуховскаго уѣзда, сегодня, въ числѣ многихъ тысячъ, собрались на могилахъ павшихъ нашихъ предковъ, воиновъ-богатырей, и возносимъ Всевышнему молитвы предъ этимъ чудотворнымъ образомъ о здравіи Вашего Императорскаго Величества и упокоеніи Царя Петра и павшихъ въ бояхъ героевъ; въ порывѣ религиознаго и патріотическаго чувства, повергаемъ, Государь, къ стопамъ Твоимъ свою вѣрнопопдан-

ническую, безпредѣльную и безграничную преданность Престолу и Отечеству, усерднѣйше молимъ Царицу Небесную, да благословитъ Твой путь въ Полтаву и обратно».

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

* * *

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ, въ 19-й день іюня 1909 года, благоудно было Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрнопопданническихъ чувствъ были слѣдующія:

1) преосвященный и губернаторъ Калужскіе и полечитель Рождественской второклассной школы, Боровскаго уѣзда, просили телеграммою отъ лицъ присутствовавшихъ на торжествѣ объявленія о принятіи названной школы подъ Августѣйшее Поворительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и присвоеніи школѣ имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ вѣрнопопданническія чувства и всецѣлую готовность руководителей и учащихся школы трудиться во славу Церкви православной, Самодержавнаго Царя и дорогого отечества;

2) Преосвященный Тавричскій представилъ всеподданнѣйшій адресъ благочиннаго Евпаторійскаго округа и настоятеля Николаевского собора г. Евпаторіи и старосты сего собора слѣдующаго содержанія: «Отъ лицъ духовенства и прихожанъ собора г. Евпаторіи, горячо молившихся Всевышнему въ день празднованія священнаго коронаванія за Тебя, Всемилостивѣйшій Государь, Твое дорогое Семейство и все Твое вѣрное царство, осмѣливаемся повергнуть къ Твоему престолу воодушевляющія насъ горячія чувства вѣрнопопданнической преданности и сыновней любви къ Тебѣ, Всемилостивѣйшему Государю и Отцу нашему. Глубоко вѣримъ, что въ молитвахъ за своего Государя находимъ незримое единеніе съ Нимъ»;

3) Прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода Канторы сообщилъ, что состоящее при

Новоспаскомъ ставропигиальномъ монастырѣ въ Москвѣ общество хоругвеносцевъ въ ознаменованіе событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича соорудило нѣкую художественной работы съ подвѣшникомъ, и просилъ отъ лица общества повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣроподданническихъ чувствъ безпредѣльной преданности и засвидѣтельствованіе того, что благогѣііе Новоспасскаго монастыря, валя успальницы Предковъ Его Императорскаго Величества—Дома Романовыхъ, является предметомъ всегдашнихъ заботъ сего общества.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 23—25 іюня 1909 года за № 5360, по дѣлу о сѣздѣ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по дѣлу объ устройствѣ въ текущемъ году въ С.-Петербургѣ Всероссійскаго сѣзда законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Приказали: 1) устроить съ 20 іюля до 1 августа сего года въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, сѣздъ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Пресвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго, для обсужденія по программѣ, намѣченной предварительнымъ совѣщаніемъ, вопросовъ о наилучшей постановкѣ дѣла законоучительства въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) назначить помощниками Предсѣдателя викаріевъ С.-Петербургской епархіи—епископа Гдовскаго Кирилла и епископа Нарвскаго Никандра и предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерея Д. Бѣликова; 3) сѣздъ организовать на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ составъ дѣйствительныхъ

членовъ сѣзда входить назначенные подлежащимъ начальствомъ, по соглашенію съ мѣстными Пресвященными, законоучители среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія (не свыше 60-ти), отъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи (не свыше 20), шесть законоучителей кадетскихъ корпусовъ и по одному законоучителю изъ другихъ вѣдомствъ, въ коихъ имѣются среднія учебныя заведенія; 2) съ правомъ совѣщательнаго голоса на сѣздѣ допускаются всѣ законоучители при одобреніи мѣстныхъ Пресвященныхъ; 3) предсѣдателю сѣзда предоставляется избрать для веденія дѣлопроизводства на сѣздѣ потребное число лицъ изъ участниковъ сѣзда; 4) средствами для проѣзда на сѣздъ и довольствія во время участія въ ономъ законоучители снабжаются отъ своихъ вѣдомствъ, и 5) о тѣхъ постановленіяхъ, какія имѣютъ быть выработаны на сѣздѣ, предсѣдатель оного имѣетъ представить Святѣйшему Синоду.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 4—11 іюня 1909 года за № 4890, постановлено: назначить іеромонаха Финляндскаго архіерейскаго дома Неофита (Шалаурова) на должность помощника смотрителя Скопинскаго духовнаго училища.

III. Отъ 21 мая—3 іюня сего года за № 4409, постановлено: на должность настоятельницы Тадулинскаго женскаго монастыря, Полоцкой епархіи, назначить благочинную сего же монастыря, монахиню Аяфсю.

IV. Отъ 25—30 апрѣля 1909 г. за № 3509, постановлено: на должность члена С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго Комитета назначить, вмѣсто архимандрита Месоіа, нынѣ епископа Сара-

пульскаго, настоятеля Благовѣщенскаго монастыря въ г. Нѣжинѣ, архимандрита **Василія**, съ увольненіемъ отъ должности настоятеля названнаго монастыря.

V. Отъ 29 мая—11 іюня 1909 года за № 4683, постановлено: уволить игуменію **Еликониду**, согласно ея просьбѣ, по преклонности лѣтъ, отъ должности настоятельницы Малиноостровскаго едино-вѣрческаго общежительнаго монастыря, Черниговской епархіи, утвердить въ означенной должности единогласно избранную на оную монахинями обители, благочинную сего же монастыря монахиню **Еликониду**.

VI. Отъ 4—11 іюня 1909 года за № 4902, постановлено: на должность настоятеля Святогорской Успенской пустыни, Харьковской епархіи, перемѣстить настоятеля Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго монастыря, той же епархіи, игумена **Трифона**, а на должность настоятеля Ряснянскаго монастыря назначить казначея сего монастыря, іеромонаха **Іосифа**, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

VII. Отъ 2—11 іюня 1909 года за № 4949, постановлено: разрѣшить центральному правленію общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ произвести, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, и въ текущемъ 1909 году повсемѣстно въ церквахъ Имперіи за всенощною наканунѣ 6 декабря и за литургіею въ этотъ день сборъ пожертвованій для оказанія помощи нижнимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ съ Японіей, и ихъ семьямъ.

VIII. Отъ 11—15 іюня 1909 г. за № 5072, постановлено: единогласно избранную сестрами Могилевскаго Успенскаго женскаго общежительнаго мона-

стыря, Тверской епархіи, на должность настоятельницы сей обители, монахиню Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря, той же епархіи, **Раису** утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

IX. Отъ 4—11 іюня 1909 года за № 4905, постановлено: избраннаго большинствомъ голосовъ братіи Далматовскаго Успенскаго мужскаго монастыря, Екатеринбургской епархіи, на должность настоятеля монастыря, нынѣ временно управляющаго тою же обителью, іеромонаха **Максимиліана**, утвердить въ означенной должности.

X. Отъ 21 мая—4 іюня 1909 года за № 4362, постановлено: освободить протоіерея **Михаила Архангельскаго** отъ даннаго ему назначенія на должность настоятеля къ вагонной церкви святой Ольги Великаго Сибирскаго пути, съ оставленіемъ его штатнымъ членомъ Иркутской духовной консисторіи.

XI. Отъ 11—15 іюня 1909 года за № 5084, постановлено: уволить архимандрита **Аполлоса**, согласно его просьбѣ, по старости и болѣзни, отъ должности настоятеля Пертоминскаго монастыря, Архангельской епархіи.

XII. Отъ 21 мая—3 іюня 1909 года за № 4407, постановлено настоятеля свято-Николаевской церкви г. Каменца, протоіерея **Михаила Чирскаго**, утвердить въ должности предсѣдателя Подольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

XIII. Отъ 16—30 мая 1909 года за № 4193, постановлено: уволить настоятеля Полтавскаго Успенскаго кафедральнаго собора протоіерея **Феодора Лазуровскаго**, согласно его прошенію, по преклонности лѣтъ, отъ должности члена Полтавской духовной консисторіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 27

ИЗДАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

4 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1909 года.

Р Ѣ Ч Ъ

высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго ¹⁾.

«Господи, благослови».

Возлюбленные о Христѣ братіе!

Великая по своимъ историческимъ послѣдствіямъ для царства Россійскаго Полтавская побѣда, двухсотлѣтіе которой мы нынѣ празднуемъ, не была только торжествомъ государственнымъ: она была вмѣстѣ и свѣтлымъ торжествомъ церковнымъ. Русскіе люди съ давнихъ временъ привыкли отдавать жизнь свою на полѣ брани за вѣру, Царя и Отечество. И предъ Полтав-

скою битвою, Великій Императоръ Петръ I-й въ своемъ знаменитомъ до войскамъ приказѣ ясно обозначилъ, что они призываются сражаться «за православную нашу вѣру, за Церковь и Отечество». Въ борьбѣ со шведами эта цѣль, — защита вѣры православной, — выступала особенно замѣтно. На протяжении многихъ вѣковъ велась эта война. И часто принимала она вполне религиозный характеръ. Въ дни господства католической вѣры въ Швеціи нашествіе шведовъ на Русь носило ха-

¹⁾ Произнесена въ С.-Петербургскомъ Сампсоніевскомъ соборѣ, предъ молебствіемъ, 27 іюня 1909 года.

рактерь крестовыхъ походовъ. Когда же на смѣну католичеству пришло протестантство, тогда, при успѣхахъ шведскаго оружія, протестантизмъ насаждался среди православныхъ огнемъ и мечомъ, что особенно испытала на себѣ православная восточная часть Финляндіи. Поэтому совершенно справедливо предки наши придавали религиозное значеніе и побѣдамъ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго надъ шведами. Споборниками ему въ пораженіи шведовъ на рѣкѣ Невѣ они признали, а за ними и всѣ мы признаемъ, святыхъ стратотерцевъ, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. И воины Петра, — по Его собственному выраженію, — «не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно» потому, что «имѣли любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ Церкви и къ Нему, Царю». Поэтому тогда же, въ свое время, Полтавская побѣда ознаменована была свѣтлыми церковными торжествами. На 27 іюня, — день Полтавской побѣды, — составлена была особая церковная служба, подъ заглавіемъ: «Служба благодарственная Богу, въ Троицѣ славимому, о великой Богомъ дарованной побѣдѣ надъ свѣтскимъ королемъ Кароломъ вторымъ-надесять и воинствомъ его, содѣянной

подъ Полтавою, въ лѣто отъ воплощенія Господня 1709-е, мѣсяца іюніа въ 27 день». Вся служба полна благодареніемъ Господу, давшему побѣду, и проникнута чувствомъ радости «о дивномъ Божиємъ смотрѣніи, устроившемъ вѣрнымъ славу, еретикамъ же студи и пагубу».

Возлюбленные братіе! Вѣра, Царь и Отечество составляютъ тѣ священныя основныя начала жизни всякаго православнаго русскаго человѣка, отъ которыхъ огнемъ святымъ пламенѣетъ его сердце. Въ нихъ его сила, созидаящая и побуждающая. На войнѣ въ нихъ почерпаетъ онъ свою храбрость, а въ мирѣ — въ нихъ основа его созидательной работы во благо святой родины своей. Помолимся же, братіе, чтобы и въ нашихъ сердцахъ эти основы нашей жизни — вѣра, Царь и Отечество — горѣли бы такимъ же святымъ пламенемъ, какимъ горѣли онѣ у отцовъ нашихъ, и носились бы нами такъ же благоговѣнно и чисто, какъ благоговѣнно носились онѣ предками нашими. Тогда и намъ Господь дастъ Свою милость и утѣшеніе, чтобы и мы могли молитвенно воззвать священными словами изъ указанной службы: «Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя».

Речь, сказанная Его Императорскому Величеству Государю Императору архіепископомъ Волынскимъ Антоніемъ при всеподданнѣйшемъ представленіи мѣстнаго населенія на станціи Коростень 25 іюня 1909 года.

Благочестивѣйшій Государь!

Древнѣйшій удѣлъ святой Ольги, въ первый разъ послѣ своего возвращенія подъ державу своихъ природныхъ Царей—Твоихъ Предковъ, имѣть счастье привѣтствовать своего Государя на своей Древлянской землѣ.

Почти 120 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ прадѣды предстоящаго Тебѣ здѣсь смиреннаго народа освободились отъ чуждой имъ иновѣрной власти и наслаждаются свободнымъ исповѣданіемъ нашей Божественной вѣры, но и до сего дня еще не вполне успѣли они отрѣшиться отъ нѣкоторой подавленности и робости духа, не вполне еще слились съ широкою душой единокровнаго и единовѣрнаго съ ними великорусскаго племени.

Но въ одномъ отношеніи они ничѣмъ не различаются отъ потомковъ старой Московской Руси. Одно убѣжденіе, одно чувство сумѣли постѣдніе очень скоро привить всѣмъ своимъ освобожденнымъ собратьямъ, чрезъ предѣлы которыхъ Ты, Государь, прослѣдовалъ вчера и сегодня. Ты видѣлъ, Государь, по Твоему пути различныя

русскія племена, въ различныхъ одеждахъ, съ различными нарѣчіями, но всѣ они объединены однимъ общимъ со всею Россіею чувствомъ.

Что же это за чувство? Чувство безпредѣльной, умиленной, нѣжной любви къ своему Царю, Божию Помазаннику, Самодержавному Преемнику престола святой Ольги и равноапостольнаго Владиміра.—Это чувство, Государь, потому такъ безкорыстно, такъ возвышенно и свято, что оно виждется на глубокомъ всенародномъ убѣжденіи въ чисто-христіанскомъ значеніи Твоего Самодержавія.

Претерпѣвая различныя житейскія нужды и обиды, неизбѣжныя для всѣхъ людей, но особенно многочисленныя и тяжелыя въ жизни людей простыхъ и бѣдныхъ, Твой народъ, почерпаетъ себѣ источникъ утѣшенія и терпѣнія въ той увѣренности, что сила и богатство могутъ подавлять правду не вездѣ. Онъ убѣжденъ, что не только на небѣ у Господа Бога, но и на землѣ у его Бѣлаго Царя, Божія Помазанника, власть совпадаетъ съ правдою, сила руководится милосердіемъ; — что здѣсь не можетъ случиться обиды бѣдняку, ни поддержки лукавству и нечестію.

Вотъ при какомъ убѣжденіи живутъ различныя російскія племена, вотъ какою мыслью утѣшаютъ они себя въ своихъ невгодахъ и лишеніяхъ: Твоею, Государь, славою, облеченною въ одежду Евангельской правды, утѣшаются народы какъ бы своею собственною, и въ

этомъ заключается объясненіе тому, почему они съ такимъ ненасытимымъ восторгомъ любятъ на Тебя, любятъ безкорыстно, молчаливо, благоговѣно.

Изъ лѣтописей Твоей страны, Государь, мы знаемъ, что впервые Царственная власть на Руси преклонилась въ послушаніе Христовымъ заповѣдямъ правды и милосердія въ лицѣ святой Ольги, которой память свято хранится здѣсь въ ея древнемъ удѣлѣ. Прими же земли Древлянской ея святую икону, а ея святая молитва да укрѣпляютъ Тебя въ Твоемъ царственномъ подвигѣ на радость и утѣшеніе Твоего народа!

Преподобная Евфросинія, Княжна Полоцкая.

«Торжество днесь преподобныя Евфросиніи празднующе, приидите, вѣрнии, воспедемъ подвиги и труды ея». (Служба преподобной Евфросиніи. На хвалитехъ стихиры).

Къ великому и святому сонму просвѣтителей и небесныхъ покровителей русской земли принадлежитъ преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая, праправнука св. равноапостольнаго князя Владиміра. Она жила и подвизалась въ г. Полоцкѣ, бывшемъ стольномъ градѣ Полоцкаго княжества, въ XII в. по Рождествѣ Христовомъ. Она была дочерью князя Георгія Всеславича, внука князя Брячислава Изяславича¹⁾. Житіе преподобной Евфросиніи сохранилось въ «Великихъ Четьхъ-Минеяхъ Макарія, Ми-

¹⁾ «Историческія свѣдѣнія о жизни Преподобной Евфросиніи Княжны Полоцкой». С.-Петербургъ.

трополита Всероссійскаго», въ «Степенной книгѣ Царскаго родословія, содержащей исторію русскую съ начала оныя до времени Государа Царя и вел. князя Иоанна Васильевича, сочиненной трудами митрополитовъ Кипріана и Макарія и «Сборникѣ XVI в. Троицкой Лавры». (Памятники старинной русской литературы, изд. граф. Григоріемъ Куселевымъ-Безбородко, т. IV). Это житіе, по словамъ такихъ выдающихся ученыхъ, какъ *И. И. Срезневскій* (Древніе памятники русскаго письма и языка), *В. О. Ключевскій* (Древне-русскія житія святыхъ), *Горскій* и *Невостровецъ* (Описаніе Великихъ Четьхъ-Миней Макарія, Митрополита Всероссійскаго) и т. д., составлено на основаніи сказанія древняго и, вѣроятно, не отдаленнаго отъ времени жизни преподобной²⁾.

Полоцкъ, нынѣ уѣздный городъ соименной ему епархіи и Витебской губерніи, былъ къ началу XII столѣтія великимъ просвѣтительнымъ центромъ сѣверо-западной Руси. Являясь столицею Полоцкаго княжества, доставшагося въ удѣлъ потомкамъ Изяслава Владиміровича и ими укрѣпленнаго и возвеличеннаго до значенія самаго могущественнаго въ сѣверо-западной Руси³⁾, Полоцкъ былъ колыбелью православія для страны кривичей, что то же—Бѣлоруссін³⁾. Уже въ 1007 г. упоминается въ Полоцкѣ

бургъ. 1841. По словамъ С. М. Соловьева, «лѣтопись не знаетъ Георгія между сыновьями Всеслава, но, вѣроятно, это—христіанское имя Ростислава Всеславича». «Исторія Россіи», т. I, стр. 736. Историкъ земли Полоцкой А. Салуновъ думаетъ, что это имя принадлежало брату Ростислава—Святославу Всеславичу. «Католическая легенда о Параскевѣ, княжнѣ Полоцкой», Витебскъ, 1888, стл. 36.

²⁾ Житіе преподобныя Евфросиніи, Княжны Полотскія. Изд. А. Салунова.

³⁾ «Очеркъ исторіи Полоцкой земли». Данилевича, Киевъ, 1896.

³⁾ «Исторія русской этнографіи», Пыпина, т. IV, стр. 3—7.

церковь Св. Богородицы ¹⁾. Дядя преподобной Евфросиніи Борисъ Всеславичъ воздвигаетъ въ Полоцкѣ кафедральный Софійскій каменный соборъ, о которомъ упоминается въ словѣ о полку Игоревѣ ²⁾. Онъ также основалъ Пятницкую церковь надъ р. Вѣльчицею и монастырь во имя св. русскихъ князей-мучениковъ Бориса и Глѣба. При этомъ же князь Кіевскій митрополитъ Никифоръ I рукополагаетъ въ 1105 г. въ Полоцкѣ епископомъ Мину ³⁾. Въ Полоцкѣ впервые появилось на Руси знаменательное въ церковно-общественномъ отношеніи учрежденіе—братчина, прототипъ возникшихъ впоследствии западно-русскихъ и южно-русскихъ братствъ ⁴⁾. Христіанскія идеи и чувства плѣняли и увлекали лучшихъ людей тогдашняго времени, побуждая къ подвигамъ и трудамъ осуществленія этихъ идей и чувствъ.

Преподобная Евфросинія, въ мѣръ Предслава, съ юныхъ лѣтъ возлюбила Небеснаго Жениха—Христа Спасителя. Родители ея представляли ея въ Законѣ Божіемъ и всякомъ благочестіи, и благодать Божія, предназначавшая ея быть сосудомъ избраннымъ, не оставляла ея: «дне отъ дне растяше отроковица..., а душа Святаго Духа наполняешея» ⁵⁾.

¹⁾ «Историческій очеркъ православія, католичества и униі въ Вѣлоруссіи и Литвѣ», Кипріяновича, Вильна, 1899, стр. 3.

²⁾ «Всеславъ Князь людямъ судише, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь вълкомъ рыскаше; изъ Кыева дорыскаше до Куръ Тмутороканія; великому хрсьсови вълкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвонина заутреню рано у Святыхъ Софен въ колоколы: а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша». Слово о полку Игоревѣ. Суворина, 1904.

³⁾ «Историческій очеркъ православія», Кипріяновича, стр. 6—7.

⁴⁾ «Древне-русскій приходъ», Пашкова, 1897, стр. 59—60.

⁵⁾ «Житіе» изъ Сборника XVI в. Троицкой Лавры.

Она отличалась необычайною красотою. И когда ей было 12 лѣтъ, многіе изъ окрестныхъ князей начали искать руки ея, и родители ея хотѣли уже обручить ея одному изъ прекрасныхъ молодыхъ князей. Но преподобная Евфросинія, «славу временную и богатство и домъ отчій и обручника земнаго оставивъ» ¹⁾, тайно отошла въ одинъ женскій монастырь (по имени неизвѣстный), гдѣ уже была монахинею тетка ея, супруга князя Романа Всеславича. Благочестивая игуменья, видя юность отроковицы и боясь гнѣва отца ея, долго не соглашалась облечь ея въ ангельскій образъ. Но, уступая ея просьбамъ и уразумѣвъ великую ея любовь ко Христу и «непремѣнное желаніе храненія дѣвства царствія ради небеснаго» ²⁾, повелѣла бывшему тамъ священнику постричь ея. Когда узнали объ этомъ родители, то великой скорбію исполнились и, придя въ обитель и видя ея въ иноческой одеждѣ, рыдали по ней, какъ по умершей. Она же съ нѣжностью увѣщавала ихъ радоваться, что имѣютъ дочь, обрученную Царю Небесному. Нѣкоторое время пребывала Евфросинія въ монастырѣ, повинувъсь игуменѣ и сестрамъ и превосходя всѣхъ постомъ, молитвою и всякими монастырскими трудами. Но душа ея искала подвиговъ высшихъ. Подражая примѣру древнихъ Іерусалимскихъ дѣвъ, которыя, какъ нѣкогда и Пречистая Дѣва Богоматерь, проводили жизнь при храмѣ Святая Святыхъ, юная подвижница испросила у Полоцкаго епископа Или дозволеніе жить въ пристроенной къ Софійскому собору келліи, или

¹⁾ «Служба преподобной матери нашей Евфросиніи Полоцкой», стихиры на Господи возвахъ.

²⁾ «Житіе» изъ Четьи-Миней св. Димитрія Ростовскаго.

такъ называемомъ голубцѣ. Тамъ, въ за-творѣ, день и ночь славословила Бога, а въ свободное отъ молитвы время списывала священныя книги и, продавая ихъ, деньги раздавала нищимъ. Скоро она замислила основать собственную женскую обитель. Полоцкій епископъ Ілія уступилъ ей для монастыря принадлежавшее епископской каедрѣ загородное мѣсто, называвшееся *Сельце*, гдѣ была небольшая деревянная церковь во имя Св. Спаса. Епископъ, призвавъ отца ея, князя Георгія, и дядю ея, тогдашняго Полоцкаго князя Бориса, бояръ и именитыхъ людей, сказалъ имъ: «вотъ я при вашемъ державствѣ даю Евфросиніи мѣсто Св. Спаса на сельцѣ съ тѣмъ, чтобы здѣсь былъ дѣвичій монастырь, и никто изъ преемниковъ да не измѣнитъ сего моего даянія»¹⁾. Такъ воздвигла обитель во имя Всемилостиваго Спаса, и первую ея настоятельницею была преподобная Евфросинія. Подъ ея руководствомъ обитель устроилась и укрѣплялась. Въ скоромъ времени въ обитель поступили и приняли въ ней постриженіе родная сестра Евфросиніи Градислава, въ иночествѣ Евдокія, и двоюродная ея сестра Звенислава, дочь князя Бориса, въ иночествѣ Евпраксія, а затѣмъ и двѣ племянницы Киринія и Ольга, нареченныя—первая Агаѳею, а вторая Евфимію. Съ расширеніемъ обители, преподобная Евфросинія рѣшилась соорудить новую каменную церковь во имя Спасителя, что, съ Божіею помощію, и свершила въ одно лѣто. Спасенная церковь сохранилась и до нашихъ дней. Это одинъ изъ немногихъ, уцѣлѣвшихъ на Святой Руси, памятниковъ церковнаго зодчества XII в. Церковь въ византійскомъ стилѣ. Имѣетъ снаружи видъ параллелограмма, внутри же крестообразная, обчъ одной главѣ. Своды храма поддерживаются четырьмя колоннами, на коихъ покоится куполь. Стѣны церкви поражаютъ своею почти саженною толщиною и прорѣзаны

узенькими, во внутрь расширяющимися, окнами. Пронесшіяся надъ Полоцкою землею многовѣковыя бури невзгодъ и вражескихъ нашествій не сокрушили сей святыни. Изъ сѣдой, далекой глубины давно минувшаго прошлаго вѣщаетъ она о подвигахъ и трудахъ своей преподобной основательницы и свидѣтельствуетъ о правдѣ и древности православія въ странѣ кривичей. Внутри церкви на хорахъ донныя уцѣлѣли двѣ тѣсныя крестообразныя келліи, изъ коихъ «въ одной жила преподобная: здѣсь, изъ мирнаго убѣжища, сквозь маленькое круглое окно, устроенное въ толстой стѣнѣ, открывалось ея взору обширное пространство полей, луговъ, отдаленныхъ лѣсовъ и видъ всего города съ его церквами и родительскимъ теремомъ»¹⁾. Досюда еще сохранились въ церкви и древняя стѣнопись и древнія русскія надписи. Благоукрасивъ своей Спасскій монастырь, преподобная Евфросинія построила и другую каменную церковь во имя Пресвятой Богородицы и учредила при ней мужской монастырь. Исполненная мысли о Небесномъ Женихѣ и Пречистой Его Матери, преподобная Евфросинія непрестанно возносила свой умъ и сердце къ святымъ мѣстамъ ихъ земной жизни. Слыша о трехъ иконахъ Богоматери, написанныхъ еще при Ея жизни святымъ Евангелистомъ Лукою, изъ которыхъ одна находилась въ Иерусалимѣ, другая въ Царьградѣ, а третья въ Ефесѣ, она отправила нарочитаго къ тогдашнему Византійскому императору Мануилу²⁾ и святѣйшему патриарху Лукѣ (Хрисовергію) съ дарами и просьбою благословить ее Ефескою иконою Богоматери. Просьба ея была принята благосклонно. Императоръ и патриархъ, зная о великой любви преподобной

¹⁾ «Историческія свѣдѣнія о жизни преподобной Евфросиніи», стр. 8.

²⁾ Домъ князей Полоцкихъ былъ въ родствѣ съ Византійскимъ императорскимъ домомъ Комниныхъ: родная тетя преподобной Евфросиніи была въ супружествѣ за сыномъ греческаго императора Алексѣя Комнина. «Историч. свѣдѣнія о жизни преп. Евфросиніи». Стр. 2. Прибавчаніе.

³⁾ «Житіе» изъ Четьи-Миней св. Дмитрія Ростовскаго,

Евфросинія къ Богу и Пречистой Божіей Матери и высокихъ ея иноческихъ подвигахъ, взяли икону изъ Ефеса въ Царьградъ и отдали ее присланному слугѣ. Сію икону преподобная Евфросинія поставила въ своей обители, въ церкви Св. Спаса, украсивъ ее золотомъ и драгоценными камнями ¹⁾. Послѣ свыше 40-лѣтняго пугменства своего ²⁾, когда устроенная преподобною Евфросиніею обитель достигла цвѣтушаго состоянія, она уже въ преклонныхъ лѣтахъ рѣшилась исполнить давнишній завѣтъ свой—поклониться живоносному Гробу Христову. Незадолго до путешествія своего преподобная Евфросинія полагаетъ въ 1161 г. въ Спасскую обитель, какъ бы сводимъ замѣстителемъ, Святый Крестъ Господень, богато украшенный золотомъ и камнями и содержавшій въ себѣ частицу Древа крестнаго, съ каплею Крови Спасителя, и частями мощей святыхъ. На этомъ крестѣ преподобная такую надпись положила: «Ѹ въ лѣтѣ 55 и хѣѣ покладаетъ ѡфросиніа чыстныи крѣстъ въ манастыри своемъ въ цркви стго спаса чыстное древо бесцѣнно естъ акованье его злато и серебро и камѣнь и жычюгъ въ р гривнъ а др. . . . м гривнъ да нѣвизнѣтъса из манастыра никогдаже аю ни продати ни ѡдати аще се кто прѣслушаетъ изнесѣтъ и ѡ манастыра а не воуди емоу помощникъ чыстныи крѣстъ ни въ съ вѣкъ ни въ воудцини и да воудетъ проклѣтъ стою животвор-

цею тронцею и стыми отци г и ѡ семію съборъ стыхъ отцъ и воуди емоу часть съ июдоу иже прѣда хѣа. кто же дрѣзнеть сѣтвори с. . . . властелинъ или князь или пискоупъ или игоумѣнь или инъ который лобо чавкъ а воуди емоу клѣтва си ѡросинья же раба хѣа сѣтѣжавши крѣстъ синъ приметь вѣчнѣю жизнь со всѣ и ѣ. . . .» Эта надпись вырѣзана вокругъ креста въ два ряда на серебряныхъ вызолоченныхъ доскахъ. Буквы надписи отличаются всѣми характерными признаками того древняго времени, къ которому принадлежатъ ¹⁾. Въ предвѣдѣніи грядущихъ бурь и напастей, подѣ страхомъ строгой клятвы, завѣщаетъ преподобная Евфросинія своей обители и граду Полоцку сохранять сей крестъ, ея любовію къ православной Церкви и родному краю стяжанный и устроенный и на всѣ времена долженствующій свидѣльствовать объ истинѣ ея житія и подвиговъ и о правдѣ здѣшняго православія. Когда преподобная Евфросинія рѣшилась выполнить обѣтъ своего сердца, къ ней пришли духовныя и мірскія власти и со слезами умоляли не покидать ихъ и Отечества. Явился къ ней и любимый братъ ея, князь Вячеславъ, съ княгинею и дѣтьми, и плача говорилъ: «госпожа сестра и мать моя! Для чего ты оставляешь насъ, свѣтъ очей моихъ и правительница души моей?» Преподобная такъ отвѣчала: «не оставити, но помолитися хошу о себѣ и о васъ на святыхъ мѣстехъ» ²⁾. Въѣривъ обитель своей сестрѣ Евдокии и укрѣпивъ себя молитвою, преподобная Евфросинія предприняла далекий путь, во Святую землю. Вмѣстѣ съ нею отправились ея сродница Евпраксія и братъ Давидъ. На пути она посѣтила Константино-

¹⁾ Эта икона находится нынѣ въ Торопецкомъ соборѣ и известна подъ именемъ Карсунской. Когда, въ лѣто 6747 (1239), говорится въ лѣтописи Торопецкаго собора, сынъ вел. князя Ярослава, благовѣрный князь Александръ (Невскій) сочетася бракомъ въ Торопцѣ съ дочерью полотскаго благовѣрнаго кн. Вячеслава, тогда сія благовѣрная княжна, Вячеслава дочь, изъ Полоцка взявъ и принесла съ собою на бракъ Ефесскую икону Пресвятой Богородицы, поставила оную въ Торопецкой соборной церкви. См. Древнія иконы Божіей Матери въ Полоцкой еп., А. Салунова, Витебскъ, 1888, стр. 11—12.

²⁾ Начало пугменства преп. Евфросиніи относится приблизительно къ 1120—1128 г., ко времени князя Бориса, умершаго въ 1128 г. См. Истор. свѣдѣнія о жизни преп. Евфросиніи.

¹⁾ «Крестъ преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой». Д. Довамло, тоже А. Салунова. Крестъ сей и нынѣ хранится въ Спасской церкви, въ келли преподобной Евфросиніи, что по правую сторону отъ входа на хоры. Послѣ завоеванія г. Полоцка Стефаномъ Баторіемъ (1580 г.), крестъ долгое время хранился въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

²⁾ «Житіе» изъ Четы-Минен.

поль; приняла благословеніе отъ патриарха и помолилась въ храмѣ Св. Софіи и другихъ церквахъ предъ мощами почивающихъ тамъ св. угодниковъ. Прибывъ въ Св. землю, она, прежде всего, поклонилась живоносному Христову Гробу, гдѣ поставила золотое кадило. Посѣтивъ и всѣ святыя Іерусалимскія мѣста, водворилась на жительство въ монастырь, именовавшемся русскимъ, при церкви Пресвятой Богородицы. И смиренно молила преподобная Господа, да сподобить ее скончаться на сихъ святыхъ мѣстахъ. И услышана была молитва праведной. Послѣ 24-хъ дневной болѣзни, сподобившись причаститься Божественныхъ Таинъ, преподобная Евфросинія 23 мая 1173 года переселилась отъ здѣшняго Іерусалима въ Горній, а тѣло ее, согласно ея завѣщанію, было погребено въ обители Θεодосіевой, въ паперти церкви Пресвятой Богородицы. И возвратились князь Давидъ и Евпраксія въ Полоцкъ и возвѣстили всѣмъ о блаженной кончинѣ преподобной Евфросиніи, и горько плакали о ней родные, знакомые и всѣ жители Полоцка.

При завоеваніи Іерусалима султаномъ Саладиномъ (1187 г.) нетлѣнныя мощи преподобной Евфросиніи были вынесены русскими иноками въ Россію и нынѣ почиваютъ въ дальнихъ Кіевскихъ пещерахъ. Сохранилось среди бѣлорусовъ доселѣ преданіе о томъ, что «при отправленіи мощей преподобной Евфросиніи въ Россію тѣми же русскими иноками и другими почитателями славной своими подвигами препод. княжны русской, нетлѣнныя останки ея предположено было перенести на мѣсто ея земныхъ подвиговъ въ г. Полоцкъ и что съ этою цѣлію святыня, шествуя къ г. Полоцку, достигла г. Турова, но дальнѣйшее шествіе ея къ Полоцку, вслѣдствіе бывшихъ въ то время враждебныхъ отношеній между полоцкими и кіевскими князьями, оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе чего святыня Полоцкая и внесена была въ Кіевъ»¹⁾. Но полочане,

¹⁾ Попытки къ перенесенію мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, протоіерей

сохранившіе въ тяжкія годы нашествій Литвы и Польши врученный имъ съ клятвою крестъ преподобной, ждутъ не дождутся, когда ихъ великая просвѣтительница вновь вернется въ свою келію, гдѣ лежитъ этотъ святой и драгоценный крестъ. Приспомятанный святитель Полоцкій, пресвященный Савва, въ 1870 г. писалъ одному изъ своихъ друзей, что онъ пошелъ бы пѣшкомъ самолично за мощами преподобной Евфросиніи. Едиными уsty и единымъ сердцемъ со своимъ архипастыремъ говорить и чувствуетъ весь Полоцкій край!

Значеніе преподобной Евфросиніи для Полоцкаго края по достоинству оцѣнили враги православной Церкви—слуги и радѣтели Рима. Давно уже среди польско-литовскихъ историковъ возникла и пропагандируется легенда о Параскевѣ, княжнѣ Полоцкой, скончавшейся въ Римѣ въ 1239 г. и причисленной къ лику святыхъ римско-католической церкви. Цѣль этой легенды—поколебать вѣру не только въ святость преподобной Евфросиніи, но даже и въ дѣятельность ея подвиговъ и жизни, а затѣмъ доказать, что Россія, прежде начала уніи, была въ соединеніи съ Римомъ. Эта легенда встрѣчается у слѣдующихъ писателей: Стрыйковскаго, іезуита Кояловича, Палеброксія, Игнатія Кульчинскаго, Ассемани, Стебельскаго и друг. Въ основаніе этой легенды положено содержащееся въ нѣкоторыхъ спискахъ западно-русскихъ лѣтописей сказаніе объ этой Параскевѣ. Въ XVII томѣ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей, изданнаго по Высочайшему повелѣнію Императорскою Археографическою Коммиссіею (С.-Петербургъ, 1907 г.), приведены всѣ дошедшіе до насъ списки и отрывки западно-русскихъ (литовскихъ) лѣтописей. Всѣхъ ихъ 16-ть: 1) Супрасльскій списокъ, 2) Уваровскій списокъ, 3) акаде-

А. Матюшинскій. Бывшій лекторъ философіи въ Полоцкѣ, базилианинъ Кульчинскій, передаетъ извѣстіе изъ Данила Палеброксія, что русскіе монахи перенесли тѣло преподобной Евфросиніи изъ Θεодосіевой обители въ Аккону, нынѣ Сень-Жанъ-д'Аврр. См. ниже легенду о Параскевѣ.

мическій списокъ, 4) списокъ графа Красинскаго (кronики о великихъ князех литовскихъ), 5) Виленскій списокъ, 6) Литовскому роду починокъ, 7) *Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuanie* (изъ Литовской метрики), 8) списокъ гр. Красинскаго (лѣтописецъ великаго князства литовскаго и жимондскаго), 9) списокъ Археологическаго общества, 10) списокъ графа Рачинскаго, 11) Евреиновскій списокъ, 12) Родословіе великихъ князей литовскаго князства, 13) похвала Витовту, 14 и 15) Ольшевскій списокъ и 16) списокъ Быховца. Сказаніе о Параскевѣ находится въ спискахъ—графа Красинскаго, (лѣтописецъ), Археологическаго общества, графа Рачинскаго, Евреиновскомъ, Ольшевскомъ и Быховца. Приводимъ это сказаніе по списку Быховца, который является своднымъ по отношенію къ литовскимъ лѣтописямъ ¹⁾. Списокъ писанъ по-русски польскими буквами и относится, по указанію Нарбута, ко второй половинѣ XVI или началу XVII в.

Послѣ того, рассказывается въ лѣтописи, какъ царь Батый завоевалъ русскую землю и сжегъ г. Кіевъ, великій князь Кіевскій Дмитрій, испугавшись силы его, сбѣжалъ въ Черниговъ, а потомъ пошелъ ко Друцку и сдѣлался великимъ княземъ Друцкимъ. Монтвилъ, великій князь Жомойтскій, узнавъ, что русская сторона опустѣла и русскіе князья разорены, рѣшился захватить ихъ землю. И далъ онъ войско своему сыну Ердивилу и послалъ съ нимъ пановъ своихъ родныхъ. И зашли они за рѣку Велю и перешли чрезъ рѣку Нѣманъ, въ четырехъ миляхъ отъ рѣки Нѣмана нашли они красную гору и построили на ней городъ, который назвали Новгородкомъ. Этотъ городъ сдѣлался столицею Ердивила, а послѣдній назвался «великимъ княземъ Новгородскимъ». Потомъ Ердивиль основалъ городъ Городень. Послѣ смерти Монтвила, на великомъ княжествѣ Жомойтскомъ сѣлъ

сынъ его Викинтъ, Ердивиль же княжилъ на Новогородцы. «И пануючи великому Викинту въ Жомойтской земли, а Ердивилу въ Новогородцы... умре князь велики Викинтъ, и по немъ начнетъ княжити Живинбудъ князь велики Литовски, обѣмъ тыми княженіи Литвой и Жомойтѣй, а Ердивиль на Новогородцы... и много лѣтъ Ердивиль князь живши... умре. А по немъ начнетъ княжити сынъ его Мингаило ¹⁾. И по смерти отца своего князь велики Мингаило собравши войска свои и поиде на городъ Полтескъ, и на мужи Полочане, которые вечно сѣя справовали, какъ велики Новгородъ, и Псковъ и на первой пришли ко городу ихъ реченному Городень, и мужи Полочане ополчившись полки своими, и стрѣлили ихъ подъ городкомъ, и великъ бой и сѣчу между собой вчинали, и поможетъ Богъ великому князю Мингаилу, ижъ побилъ всихъ мужей Полочанъ, на голову и городъ ихъ Городень соже, и городъ Полтескъ отметъ, и осталъ великимъ княземъ Полоцкимъ и будучи ему великимъ княземъ Полоцкимъ и Новгородскимъ и пановалъ много лѣтъ, и умре. И оставилъ по соби двухъ сыновъ своихъ, одного Скирмунта, а другого Гинвила, и Скирмунтъ начнетъ княжити на Новогородцѣ, а Гинвилъ на Полоцку, а поиметъ Гинвилъ дочку у великаго князя Тверскаго въ Борка (Борыса) именовъ Марію, для которежъ охристился въ русскую виру, и дали имя ему Юрій ²⁾, и тамъ Юрій пановалъ не много лѣтъ и умре. А по соби зоставилъ сына своего Борыса на Полоцку, и тотъ князь Борысъ вчинилъ городъ на имя свое на рѣцѣ Березини и назвалъ его Борысовъ. И будучи ему русиномъ былъ вельми на-

¹⁾ В. Юргевичъ думаетъ, что за этимъ именемъ скрывается русское имя—Михаило—Михаиль. «Опытъ объясненія именъ Литовскихъ». Чтенія въ Импер. общ. исторіи и древн. Росс. 1883, книга третья, июль—сентябрь.

²⁾ Въ др. сп. «дали ему имя Борысъ». Въ списокѣ гр. Рачинскаго добавлено: «и мѣлъ с нею сына именовъ Роголода котораго назвалъ Русскимъ именовъ Василенъ». Томъ XVII. Полн. Собр. Р. Лѣт., ст. 300.

¹⁾ XVII т. Полн. Собр. Русск. Лѣт., предисл., стр. XII.

божонъ, и вчинилъ церковь каменную у Полоцку святое Софіи. Другую святого Спаса, дѣвиць монастырь, у верхъ рѣки Полоты отъ города въ полу мили. Третью церковь монастырь на Бѣлчицы святого Борыса и Глѣба. А пануючи ему въ Полоцку быть ласковъ на подданныхъ своихъ и далъ имъ подданнымъ своимъ вольности, и вѣчу мѣти и въ звонъ звонити, и потому ся радити какъ въ великомъ Новгородѣ и Псковѣ, а потомъ князь Борысь Полоцки умре. А по соби заставилъ сына своего на Полоцку Рогволода, прорекомаго Василия, и тотъ князь Василіе Полоцки живъ не мало на Полоцку и умре. А по себе заставилъ сына Глѣба и дочку Парасковію и тая дочка обичала дѣвицтво свое захвати въ цѣлости до живота своего, постриглася въ черницы у св. Спаса, у монастыры надъ Полотою, и мѣшкала тамъ семь литъ Богу служечи и книги пишучи на церковь. А потомъ забралася до Рима и въ Римѣ мѣшкаючи Богу служила пилне, и мѣшкала колькосъ годъ, и освятилася, которую зовуть Прахедис, а по Руску Парасковію, которой же въ Римѣ и костель збудовали, на имя ея святое, и тамже ее положили. А братъ ее князь Глѣбъ Полоцки, въ молодыхъ лѣтахъ своихъ умре, и положонъ бысть у святое Софіи въ Полоцку, со отцомъ своимъ у одномъ гроби»¹⁾.

Таково сказаніе лѣтописи Выховца. Сказаніе Литовской лѣтописи о первыхъ литовскихъ князьяхъ на Руси, по словамъ проф. Н. Дашкевича, не заслуживаетъ никакого вниманія, «потому что совершенно недостоверно, за исключеніемъ развѣ самаго факта завладѣнія Полоцкомъ, что могло случиться не ранѣе тридцатыхъ годовъ XIII столѣтія». Составитель лѣтописи, говоритъ проф. Антоновичъ (монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи), «собралъ множество легендъ, сложившихся въ качествѣ мѣстныхъ и родовыхъ преданій многихъ областей и фамилій литовскихъ,

но, вмѣсто того, чтобы передать матеріалъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ его собралъ, составитель подвергнулъ его насильственной, искусственной группировкѣ. Переносъ современныя себѣ понятія объ обширности территории Литовскаго государства и о значеніи и преемственности великокняжеской власти на то отдаленное время, преданія о которыхъ дошли до него, составитель лѣтописи такъ называемой Выховца размѣстилъ дошедшія до него свѣдѣнія въ послѣдовательной связи и помѣстилъ имена князей въ мнимомъ преемственномъ порядкѣ, предполагая въ каждомъ изъ нихъ великаго князя Литовскаго...¹⁾. Большинство литовскихъ лѣтописей (гр. Красинскаго, Археологическаго общества, гр. Рачинскаго, Евреиновская, Ольшевская) ведутъ литовскую исторію со временъ императора Нерона²⁾. Карамзинъ, говоря о приведенной выше генеалогіи литовскихъ князей, усматриваетъ въ ней явную нелѣпность и замѣчаетъ, что составитель «смѣшалъ преданія и времена» и указываетъ, что Монтвилъ (по помануттой генеалогіи—дѣдъ Мангайла) жилъ въ нашествіе Батыево, и праправнукъ его правнука Миндовгъ, жилъ также при Батыѣ»³⁾.

Итакъ, кто же былъ тотъ Борисъ Гинвилловичъ, которому лѣтопись Выховца приписываетъ набожность и строеніе церкви въ Полоцкѣ? Извѣстный историкъ и беллетристъ Крашевскій говоритъ, что, кажется, это «былъ сынъ Всеволода и княжилъ въ Полоцкѣ около 1102 года, а умеръ, какъ свидѣтельствуеетъ Несторъ, въ 1128 г.»⁴⁾. Крашевскій допускаетъ здѣсь небольшую ошибку, называя Бориса сыномъ Всеволода: онъ былъ сыномъ Всеслава Брячиславича и дѣйствительно, кня-

¹⁾ «Католическая легенда о Парасковѣ, князѣ Полоцкой», А. Сапунова, стр. 24.

²⁾ XVII т. Полн. Собр. Р. Л., ст. 227, 239, 295, 357, 421.

³⁾ Исторія Государства Россійскаго, т. IV, прил. 103.

⁴⁾ «Католическая легенда» А. Сапунова, стр. 28.

жилъ около того времени и умеръ въ 1128 г. ¹⁾ Онъ приходился роднымъ дядей преподобной Евфросиніи. Сынъ Бориса Гинвилевича, по лѣтописи Быховца, называется Рогволодомъ, въ крещеніи Василиемъ. Сынъ Бориса Всеславича также назывался Рогволодомъ ²⁾, и въ крещеніи Василиемъ. «Верстахъ въ 20 отъ Орши, по дорогѣ въ Минскъ, въ полуверстѣ отъ дер. Дятловки, говорятъ А. Сапуновъ ³⁾, въ полѣ лежитъ красноватый валунъ, на плоской поверхности котораго высѣченъ шестиконечный крестъ съ подставкою, а вокругъ просто высѣчена слѣдующая надпись: «въ лѣтѣ 6679 (1171) мѣсяца мая въ 7 день доспѣвъ крестъ сей. Господи! помози рабу своему Василию въ крещеніи, именемъ Рогволоду, сыну Борису». Этотъ Рогволодъ-Василій былъ женатъ на дочери великаго князя Изяслава II и княжилъ въ Полоцкѣ съ 1158 г. ⁴⁾ Онъ имѣлъ также, какъ это говорится въ лѣтописи Быховца, и сына Глѣба ⁵⁾.

Кто была Параскева княжна Полоцкая, о которой говорятъ западно-русская (литовскія) лѣтописи, а за ними и западные польско-литовскіе историки. Полоцкія преданія и русскія лѣтописи молчатъ о ней. Молчатъ о ней и Четьи-Миней. Литовскія лѣтописи, говоря о ея жизни въ связи съ именами князей Полоцкихъ—Бориса, Рог-

волода и Глѣба, тѣмъ самымъ относятъ ея жизнь къ XII в., въ которомъ жила и подвизалась въ Полоцкѣ преподобная Евфросинія. Правда житія преподобной, засвидѣтельствованная непрерывнымъ семивѣковымъ преданіемъ земли Полоцкой, записанная въ наши, обвѣянная святостью, Четви-Миней, подтверждена, по Божьему домостроительству, въ разрушеніе всякихъ сомнѣній и пререканій, начертанною на металлѣ креста преподобной надписью, стоящею «отрывка изъ самаго древнѣшаго нашего харатейнаго лѣтописца». Ассемани, говоря о Параскевѣ Полоцкой, ставить вопросъ: «Параскева Полоцкая не одно ли и то же лицо съ преподобной Евфросиніей?» Нѣтъ сомнѣнія—въ томъ, что лѣтописцы литовскіе въ сказаніи о Параскевѣ Полоцкой передаютъ сказаніе о преподобной Евфросиніи княжнѣ Полоцкой, изобразивъ ее, какъ подвижницу и святую католической церкви. Всѣ извѣстные списки западно-русскаго лѣтописца составлены въ XVI в. ¹⁾, когда Полоцкъ, завоеванный Стефаномъ Ваторіемъ, королемъ Польскимъ, плѣненъ былъ іезуитскому ордену. Радѣтели латино-польскаго дѣла употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы заглушить и уничтожить здѣсь всѣ мѣстные русско-православныя преданія, а центромъ ихъ и животворящею силою было на скрижаляхъ сердца написанное преданіе о славной подвижницѣ и просвѣтительницѣ преподобной Евфросиніи. Для этого всѣ средства были хороши и дозволены. И вотъ явилась легенда о Параскевѣ Полоцкой, святой и подвижницѣ римско-католической церкви. Легенда—излюбленный приемъ служителей Рима: вѣдь въ наши дни имя создана и усиленно распропагандируется въ Сѣверо и Юго-Западномъ краѣ легенда о Владимірѣ Святомъ, крестившемъ Русь въ католичество.

Откуда же явилось имя Параскевы—

¹⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп. Т. XVII. Предисловіе.

¹⁾ Ипатьевская лѣтопись. Т. II. Полн. собр. русск. л., 1908 г., столбцы 250 и 298.

²⁾ Родословныя племени Изяслава Владиміровича. Исторія Россіи, т. II. Прилож.

³⁾ «Катол. лѣт. о Параскевѣ, кн. Полоцк.», стр. 28—29.

⁴⁾ Ист. Гос. Россійск., Карамзина.

⁵⁾ Родосл. племени Изяслава Влад. Исторія С. Соловьева. См. также Ипатьев. лѣт., столб. 620. Въ «Родствѣ великихъ князей Литовскихъ» (XVII т. Полн. собр. русск. лѣт. Западно-русскаго лѣтописи, столб. 573), родъ этихъ князей производитъ отъ Изяслава Владиміровича. «У Изяслава сынъ Вячиславъ, у Вячислава сынъ Всеславъ, у Всеслава сынъ Борисъ, у Бориса сынъ Рогволодъ, у Рогволода сынъ Ростиславъ, у Ростислава сынъ Давиль» и т. д. Мингаила и Гинвала нѣтъ.

Praxedis? Базиліанинъ Игнатій Кульчинскій, жившій подолгу въ Полоцкѣ и въ Римѣ и, слѣдовательно, имѣвшій возможность собрать провѣренныя свѣдѣнія по настоящему вопросу, считаетъ заслуживающимъ вѣры мнѣніе, что Параскева была сестра преподобной Евфросиніи¹⁾. Въ житіи преподобной говорится, что у нея было двоюродная сестра, дочь князя Бориса-Звенислава, въ иночествѣ нареченная Евпраксіей, которая, между прочимъ, сопровождала ее въ ея паломничествѣ по святымъ мѣстамъ. Не отсюда ли и смѣшеніе: имя Параскева—Praxedis близко по своему произношенію къ бѣлорусскимъ—*Праска*—Евпраксія и Фроська—*Проська*—Евфросинія?

Въ своемъ стремленіи парализовать значеніе имени преподобной въ православномъ сознаніи полочанъ, католическіе дѣятели не ограничились подмѣномъ этого святого имени именемъ Параскевы. Выдвинуты и прославлены ими и другія имена: 1) Андрея Боболи. По сказанію іезуитовъ, это былъ римско-католическій миссіонеръ, замученный въ XVII вѣкѣ возбужденною противъ него народною толпою. Тѣло его долгое время хранилось въ Пинскомъ униатскомъ монастырѣ, въ 1796 году, при первомъ общемъ воссоединеніи униатовъ, возвращенномъ въ православіе. Въ началѣ прошлаго столѣтія іезуиты испросили для себя дозволеніе правительства перенести его въ Полоцкъ, гдѣ оно до 1820 года находилось въ подвалѣ церкви ихъ коллегіума (нынѣ Полоцкій кадетскій корпусъ). По высылкѣ этого ордена изъ Россіи, генераль ихъ Брозоловскій ходатайствовалъ о дозволеніи вывезти тѣло Боболи за границу, но эта собственность іезуитовъ была передана на сохраненіе доминиканамъ и нынѣ лежитъ въ Полоцкомъ костелѣ. Въ 1852 году, по домогательству римскихъ іезуитовъ, Боболи канонизованъ папою, причисленъ ex cathedra къ лику святыхъ

¹⁾ «Католическая легенда о Параскевѣ», А. Сапунова, 24.

(sancti) и объявленъ патрономъ Бѣлоруссіи и особымъ покровителемъ латинства въ Россіи, предстательствомъ котораго воссоединенная отъ униі паства должна неминуемо возвратиться въ лоно святой матки—римской церкви. Со времени канонизаціи Боболи, ему во всемъ Западномъ краѣ служатъ молебны съ именованіемъ его патрономъ Бѣлоруссіи. 23 мая въ день памяти преподобной Евфросиніи,—княжны Полоцкой, римскою церковію постановлено праздновать восьмой день кончины Боболи. И вотъ нынѣ, когда въ этотъ день несмѣтныя толпы православныхъ стекаются въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь, многіе изъ младенствующихъ въ вѣрѣ заходятъ и въ костелъ поклониться Андрею Боболѣ и увлекаются въ сѣти ловчи; и 2) *Іоасафата Кунцевича*. Онъ родился въ 1580 году отъ православныхъ родителей во Владимірѣ Волынскомъ и въ юномъ возрастѣ былъ отправленъ въ Вильнѣ. Тамъ онъ обращенъ іезуитами въ унию и постриженъ въ монахи базиліане. Своею ревностію о славіи римской церкви онъ заслужилъ прозвище «душехвата» и въ санѣ архіепископа отправленъ въ православную Бѣлоруссію. Въ исторіи страны, врученной его пастырскому попеченію, онъ оставилъ кровавое имя гонителя и мучителя православныхъ. Онъ дѣйствовалъ здѣсь съ такимъ ожесточеніемъ, что даже польское правительство было вынуждено, въ лицѣ канцлера Льва Сапегы, протестовать противъ его неистовствъ. Выведенный изъ терпѣнія народъ гор. Витебска убилъ Кунцевича и трупъ его бросилъ въ рѣку Двину. Но онъ былъ вытасченъ униатами и отвезенъ въ г. Полоцкъ для преданія землѣ. Въ 1656 году, по занятіи Бѣлоруссіи русскими войсками, гробъ Іоасафата Кунцевича былъ увезенъ въ Литву, но, по окончаніи войны съ Польшей, снова перевезенъ въ Полоцкъ. По воссоединеніи униатовъ въ 1839 году, гробъ снова былъ вывезенъ изъ Полоцка. До прекращенія униі въ Бѣлоруссіи, память Іоасафата праздни-

вали одни униаты, а нынѣ этотъ праздникъ внесенъ въ римскіе святцы. Во многихъ костелахъ имѣются его образа, въ нѣкоторыхъ алтари посвящены его имени. День памяти его празднуется съ особою торжественностью, и въ этотъ день на заказанныхъ молебнахъ даютъ полное разрѣшеніе отъ грѣховъ—*plenary indulgentia*. Въ Бѣлорусіи ходятъ слухи о готовящемся католическою церковію открытомъ прославленіи останковъ Кунцевича.

Со дня воссоединенія униатовъ съ православною Церковію (1839 г.), возникла мысль о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ г. Полоцкъ въ основанный ею монастырь Св. Спаса. Первое ходатайство о семъ принадлежитъ одному изъ славныхъ дѣятелей воссоединенія архіепископу Василю Лужинскому и относится къ 1840 году. Въ 1852 году оно повторено имъ. Въ 1858 году о перенесеніи ходатайствуютъ православные жители г. Полоцка. Въ 1864 году вопросъ о перенесеніи возбуждаетъ бывший начальникъ Сѣверо-Западнаго края графъ Муравьевъ. Въ 1868 году этотъ вопросъ вновь выдвигается бывшимъ начальникомъ Витебской губерніи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Коссаатовскимъ (отношеніе его къ главному начальнику Сѣверо-Западнаго края отъ 27 мая). Съ особою настойчивостію ходатайствуетъ о перенесеніи преосвященный Савва. Въ рѣшеніи поднятаго имъ вопроса принимаетъ участіе приснопамятный святитель Московскій митрополитъ Филаретъ. Вотъ что писалъ онъ къ митрополитамъ Новгородскому (Исидору) и Кіевскому (Арсенію).

«Съ возвращеніемъ православной русской Церкви отторженныхъ въ бѣдственное время чадъ ея, такъ называвшихся униатовъ, возникла мысль о перенесеніи почивающихъ въ святой Кіево-Печерской лаврѣ мощей преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой въ находящійся близъ Полоцка женскій монастырь, который со-здавъ однимъ изъ присныхъ ея и въ ко-

торомъ она подвизалась. Многими изъявлено было желаніе, чтобы мысль сія приведена была въ исполненіе, но она не достигала сего до-нынѣ. Это, вѣроятно, потому, что Святейшій Синодъ имѣетъ пратвиломъ, въ подобныхъ случаяхъ, ожидать особенныхъ указаній отъ Провидѣнія Божія. Правило сіе весьма достойно пріятія. Впрочемъ, церковный Мѣсяцесловъ показываетъ многія перенесенія святыхъ мощей, ознаменованныя ежегоднымъ церковнымъ воспоминаніемъ, и даже особо составленными церковными службами, совершившіяся же только по дѣйствию благочестиваго усердія. Близкій примѣръ сего представляютъ мощи Святителя Филиппа, митрополита Московскаго, перенесенныя изъ Соловецкаго монастыря въ Московскій Успенскій соборъ. Не видно, чтобы къ сему подвигло нѣкое чрезвычайное знаменіе, а дѣйствовало въ семъ благочестивое усердіе Царя, и та мысль, что Святителю прилично почивать тамъ, гдѣ онъ проходилъ свое священноначальственное служеніе. По сему примѣру можно признать благословнымъ, чтобы мощи преподобной Евфросиніи перенесены были изъ Кіева въ Полоцкъ и чтобы почивали въ обители, въ которой она подвизалась.

Сей мысли держится и преосвященный Савва, нынѣшній епископъ Полоцкій, потому, между прочимъ, что видитъ во вѣрренной ему епархіи скудость древней, особенно чтимой, православной святини; между тѣмъ какъ римско-католическія церкви представляютъ, вѣрнымъ или не вѣрнымъ преданіемъ сохраненную, святиню, которая привлекаетъ вниманіе не только римско-католическаго, но частію и православнаго народа.

Такое возрѣніе дѣлаетъ неравнодушнымъ и меня и побуждаетъ обратиться къ вашему святолюбію и попеченію о православной Церкви во всякой ея области. Да призоветь на себя ваше вниманіе предлежащій вопросъ, и да изречетъ Господь вами слово Ему угодное, для споспѣшествова-

30320

нія благу и спасенію душъ» (22-го августа 1867 года).

Въ 1892 году Полоцкое церковное братство во имя святаго Николая и преподобной Евфросиніи, въ общемъ собраніи своемъ въ маѣ мѣсяцѣ снова возбудило вопросъ о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи. Къ просьбѣ братства присоединилась вся Полоцкая епархія. Въ ноябрѣ 1892 года братство представило преосвященному Антонину прошеніе, покрытое нѣсколькими тысячами подписей, и просило его ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи изъ Киевскихъ пещеръ въ Полоцкую Спасо-Евфросиніевскую обитель.

Но не пришелъ еще часъ! Въ терпѣніи возрѣвала въ себѣ Полоцкая епархія пламенную любовь къ своей великой просвѣтительницѣ, чтобы съ большею настойчивостью вновь ходатайствовать о перенесеніи святыхъ мощей ея въ настоящее время. На Киевскомъ мисіонерскомъ съѣздѣ, на коемъ присутствовало до 30 святителей и великое множество пастырей и христіанскихъ мірянъ, вновь было поднято вопросъ о перенесеніи. И нынѣ вся земля Полоцкая—архипастырь, духовенство, Спаская обитель, граждане гор. Полоцка, тысячи вѣрныхъ православныхъ сыновъ епархія въ одинъ голосъ молятъ возвратитъ къ нимъ родную святыню. Въ этихъ настоячивыхъ и единодушныхъ ходатайствахъ, свидѣтельствующихъ о крѣпкой преданности православію, ревности къ его славѣ и горячей любви къ родному краю, ясно видѣнъ указующій перстъ Промысла Божьяго, проявленіе воли преподобной Евфросиніи, обѣщавшей не оставлять земли Полоцкой, а лишь на время отойти ко святымъ мѣстамъ помолиться за нее, дабы милосердный Господь сохранилъ ее въ цѣлости и вѣрности Ему въ грядущіе дни напастей и бурь, нашествій Литвы и ляхскаго заступленія. И молитва преподобной услышана. Бури пронеслись, и Полоцкая земля воз-

вращена подъ скипетръ русскаго Самодержца, воссоединена съ своею Матерью—православною Церковію. Сохраняется въ цѣлости и обитель преподобной, сохранилась и церковь ея съ келліей. Но эта обитель, безъ мощей преподобной, дуетъ и вдовствуетъ. А святія мощи ея почиваютъ вдали отъ обители, затеряныя и совершенно незамѣтныя среди сонма 118-ти праведниковъ чуждой ей мужской Киево-Печерской лавры. Земля Полоцкая сложила особую службу и акаѣистъ въ честь преподобной и украсила свои церкви и дома ея иконами и свѣтло празднуетъ день ея блаженной кончины—23 мая. А между тѣмъ гор. Киеву она мало вѣдома и въ Киево-Печерской лаврѣ ей не положено отдѣльнаго дня празднованія. Но надъ Полоцкою землею забрезжила заря новаго свѣтлаго дня, и уже загорается яркій и горячій огонь родного ей православія!

Я.

У ОЦОВЪ ¹⁾.

V.

Предъидущую главу мы закончили вопросомъ: «какъ и почему извратился спасительный путь внутренно-опытнаго Богопознанія», предуказанный первоначальному человѣку, который въ самомъ сотвореніи былъ, какъ мы видѣли, приспособленъ къ этому пути? Вотъ какъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ преподобный Макарій Египетскій ²⁾.

«Къ нему (праотцу) нашло достучь и побесѣдовало съ нимъ лукавое слово: Адамъ сначала привнѣлъ его вѣрнѣшимъ слухомъ, потомъ оно проникло въ сердце его и объяло все его существо» (28).

Поучительно сопоставитъ это мѣсто изъ твореній преподобнаго Макарія съ тѣмъ, которое мы приводили прошлый разъ, а именно:

¹⁾ См. № 12-й «Церк. Вѣд.».

²⁾ Всѣ послѣдующія цитаты взяты изъ I-го тома «Добротолюбія»; послѣ каждой цитаты поставленная цифра указываетъ отдѣлъ, въ которомъ находится цитата.

«Само пребывавшее въ немъ (Адамъ) Слово было для него всѣмъ: и вѣдѣніемъ, и ощущеніемъ блаженства, и наслѣдіемъ, и ученіемъ».

Итакъ, на мѣсто одного Слова, Предвѣчной Премудрости, стало другое, *лукавое* слово. Результатомъ этого новаго общенія, замѣнившаго собою благодатное общеніе съ Безначальнымъ Словомъ, пребывавшимъ раньше въ человѣкѣ, прежде всего было духовное и нравственное ослѣпленіе человѣка.

«Того и домогался врагъ, чтобы Адамовымъ преступленіемъ узавить и омрачить внутренняго человѣка, владычественный умъ, зрящій Бога. И очи его, когда не доступны имъ стали небесныя блага, прозрѣли уже для пороковъ и страстей» (23).

Вмѣстѣ съ помраченіемъ богозрящаго ума человѣкъ своими душевными силами вселяется въ область тварнаго бытія:

«Похищенъ свѣтъ его, и облеченъ онъ во тьму. Убили враги (лукавыя духи) душу его, разсыпали и раздѣлили помыслы его, совлекли умъ его съ высоты... Удалившіе человѣка отъ небснаго образа мыслей, низвели его къ дѣламъ лукавымъ — вещественнымъ, земнымъ, браннымъ, къ словамъ, помышленіямъ и разсужденіямъ суетнымъ» (27).

«Со времени Адамова преступленія душевные помыслы, отторгшись отъ любви Божіей, разсыпались въ вѣтъ семь и смѣшались съ помыслами вещественными и земными»... (29).

Постепенная утрата живого Боговѣдѣнія (Богоощущенія) привела человѣка къ полному Богозабвенію:

«Зло до того возросло въ людяхъ, что помыслили, будто бы нѣтъ Бога, стали же поклоняться неодушевленнымъ камнямъ; вовсе не могли даже составить себѣ понятія о Богѣ» (29).

Лукавый духъ, отторгшій отъ Бога первозданнаго человѣка, не переставалъ и впослѣдствіи, не перестаетъ и понынь творить то же дѣло лжи и обмана, запутывая въ своихъ сѣтяхъ массу человѣчества:

«Князь лукавства, будучи нѣкою мысленною тьмою грѣха и смерти, какимъ-то

сокровеннымъ и жестокимъ вѣтромъ обуреваемъ и кружитъ весь на землѣ человѣчскій родъ, непостоянными помыслами и мірекими пожеланіями уловляя человѣчскія сердца, и тьмою невѣдѣнія, ослѣпленія и забвенія наполняетъ всякую душу, не рожденную свыше, и мыслию и умомъ не преселившуюся въ иной вѣкъ по сказанному: *наше житіе на небесахъ* (Фил. III, 20) (35).

Отъ этого духовнаго ослѣпленія, отъ этой утраты Боговѣдѣнія ничто не спасало человѣка:

«Были», читаемъ у того же преподобнаго Макарія, «праздныя мудрецы въ мірѣ: одни изъ нихъ показали свое превосходство въ любомудріи, другіе удивляли упражненіемъ въ софистикѣ, иные показали силу въ витійствѣ, иные были грамматиками и стихотворцами и писали по принятымъ правиламъ исторіи. Были и разные художники, упражнявшіеся въ мірскихъ искусствахъ... И всѣ сіи, обладаемые поселившимся внутри ихъ змѣемъ и не сознавая живущаго въ нихъ грѣха, сдѣлались плѣнниками и рабами лукавой силы, и никакой не получили пользы отъ своего знанія и искусства» (38).

Однако «и по преступленіи осталось вѣдѣніе» (41). Но человѣкъ безсиленъ былъ съ этимъ вѣдѣніемъ войти на утраченную имъ высоту Богопознанія. Чтобы вернуть ему, и вернуть съ избыткомъ, потерянное сокровище, должно было, воплотившись, прійти къ человѣку то Слово, которое раньше, до паденія, пребывало въ немъ, прійти и воссоединить съ Собою отпаднаго таинственнымъ въ Духѣ единеніемъ, претворивъ «ветхаго человѣка» въ «новую тварь».

«Господь нашъ Иисусъ Христосъ для того и пришелъ, чтобы измѣнить, преобразить и обновить естество, и эту душу, вслѣдствіе преступленія низложенную страстями, создать вновь, растворивъ ее Божественнымъ Духомъ. Онъ пришелъ вѣрующихъ въ Него содѣлать новымъ умомъ, новою душою, новыми очами, новымъ слухомъ, новымъ языкомъ духовнымъ, однимъ словомъ — новыми людьми» (58).

«Умъ и разумѣніе христіанъ», продол-

жасть преподобный Макарій, «по общенію и причастію Святаго Духа, достигаютъ постоянства, твердости, безмятежія и покоя, не разсѣваются и не волнуются уже непостоянными и суетными помыслами, но пребываютъ въ мирѣ Христовомъ и въ любви Духа... Обновленіемъ ума, умирненіемъ помысловъ, любовью и небесною приверженностью къ Господу — ото всѣхъ людей въ мирѣ отличается новая тварь — христианинъ». «Для того было и пришествіе Господне», поясняетъ святой отецъ, «чтобы истинно увѣровавшіе въ Господа сподобились сихъ духовныхъ благъ» (181).

Преподобный Макарій постоянно останавливается въ своихъ писаніяхъ на тѣхъ неизреченныхъ плодахъ Духа, которые даются въ удѣлъ вѣрнымъ ученикамъ воплощаемаго Слова. Которое еще глубже, чѣмъ въ первоизданномъ, входитъ въ душу христианина благодагію Своего Духа и вмѣстѣ съ Отцомъ творить въ ней обитель Себѣ, являясь для нея неоскудѣвающимъ источникомъ животворной истины:

«Любящіе Господа, оставившіе все и постоянно пребывающіе въ молитвѣ, втайнѣ научаются тому, чего не вѣдали. Сама Истина по ихъ произволенію открывается имъ и учитъ ихъ: *Азъ есмь Истина* (Іоан. XIV, 6) (253). Сама Истина являетъ Себя въ душахъ вѣрныхъ... Посему тѣхъ, которые пребываютъ въ служеніи и усердно все дѣлаютъ изъ ревности по вѣрѣ, изъ любви къ Богу, со временемъ сіе самое приводитъ къ вѣдѣнію самой Истины, потому что Господь открывается душамъ ихъ и учитъ ихъ сопребыванію Духа Святаго» (254).

Мы ограничились изложеніемъ воззрѣній одного отца Церкви — преподобнаго Макарія Египетскаго, и не будемъ на этотъ разъ касаться единомысленныхъ съ нимъ писаній другихъ Отцовъ о томъ же предметѣ, изъ которыхъ съ особенной глубиной и проникновенностью изслѣдоваль вопросъ о путяхъ исканія и познанія истины преподобный Исаакъ Сиринъ. Въ его несравненныхъ твореніяхъ мы находимъ глубокомысленнѣйшую, многократно въ вѣдрахъ Церкви опытомъ оправданную, цѣльную теорію познанія, столь мало, къ сожалѣнію, извѣстную нашему «просвѣщенному» вѣку.

Въ свое время мы постараемся познакомить читателей съ этой теоріей; въ слѣдующей же главѣ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію другаго вопроса, тѣсно связаннаго съ предметами этой и предыдущихъ главъ.

М. Н—въ.

ДУХОВНО-УЧЕБНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Дидактика въ примѣненіи къ средней школѣ.

Положеніе дидактики въ отношеніи къ нижней школѣ и средней далеко не одинаково: въ нижней, и, въ частности, начальной, школѣ оно установилось, не смотря на несовершенство разработки этой науки, какъ и вообще педагогики, достаточно опредѣленно и ясно; въ средней же школѣ ея положеніе и значеніе совершенно неясны.

Такъ, напримѣръ, если бы сказать, что въ такой-то школѣ или такимъ-то учителемъ ведется обученіе русскому чтенію по звуковому способу правильно, то для насъ, не смотря на довольно различныя формы веденія этого обученія, достаточно ясно представляется общая картина преподаванія этого предмета въ данной школѣ или у даннаго учителя. Или, напримѣръ, если будетъ сказано, что объяснительное чтеніе ведется такимъ-то учителемъ хорошо, что урокъ по ариметикѣ въ предѣлахъ чиселъ перваго десятка шель правильно, то въ этихъ сужденіяхъ, какъ они ни общи, есть для насъ уже довольно опредѣленное содержаніе.

Точно также и наоборотъ, если говорится, что въ обученіи чтенію, въ общемъ, правильномъ, были допущены на урокѣ такія-то частныя ошибки, или объяснительное чтеніе велось въ такомъ-то отношеніи неправильно, урокъ ариметики изъ такого-то отдѣла заключалъ въ себѣ такіе-то методическіе недочеты, — для насъ тоже довольно яснымъ

представляется положеніе дѣла и, разсуждая по этому предмету, мы не рискуемъ натолкнуться на взаимное непониманіе нами другъ друга въ рѣчи объ однѣхъ и тѣхъ же вещахъ.

Совершенно инымъ представляется положеніе дѣла въ средней школѣ: преподаваніе исторіи, физики, психологіи идетъ хорошо, — какія опредѣленныя, точныя и общепонятныя частныя мысли заключаются въ этихъ нашихъ сужденіяхъ? Или самыя общія въ родѣ того, что преподаватель говорилъ на урокъ ясно, живо, отчетливо, или же что-либо субъективное, являющееся лишь нашимъ личнымъ мнѣніемъ и впечатлѣніемъ. Методика средней школы по любому предмету нерѣдко умѣщается въ двухъ словахъ: «рассказать» и «спросить». И всѣ дополнительныя доавки къ этимъ основнымъ положеніямъ сводятся лишь къ вышеуказаннымъ общимъ признакамъ правильного преподаванія — рассказать ясно, отчетливо, съ достаточнымъ оживленіемъ. Нѣсколько такихъ же привѣсокъ можетъ быть отдѣлано и къ другому основоположенію — «спросить».

При чемъ тутъ дидактика, если принимать это слово въ подобающемъ ему научномъ значеніи?

Не широкъ кругъ примѣненія дидактики въ средней школѣ вообще. Но, все же, въ ней, если не въ русской педагогической литературѣ, то въ иностранной, намѣчены, хотя отчасти, пути разработки дидактики въ предѣлахъ курса обученія въ средней школѣ, для которой имѣются, напримѣръ, методики исторіи, географіи, словесности, естествовѣдѣнія и проч. И тѣмъ болѣе это получаетъ практическое примѣненіе, что тѣ же предметы, въ элементахъ, входятъ въ курсъ низшей школы, даже начальной, и курсъ средней школы соприкасается съ предшествующимъ ему элементарнымъ курсомъ, составляя его непосредственное продолженіе. Неудивительно, что при такихъ обстоятельствахъ и дидактика изъ стѣнъ низшей школы переносится въ стѣны средней школы.

Но тамъ, гдѣ средняя школа обособляется, отъ дидактики заимствуются лишь общія фразы и мѣста. Такъ, напримѣръ, въ духовной школѣ, исконную особенность которой составляютъ философскіе предметы — психологія, логика и основанія философіи, — имѣются ли не только методики этихъ предметовъ, но хотя бы даже и какая-либо дидактическая литература по этимъ предметамъ? Или они такъ просты и ясны, что и говорить не о чемъ? Не думаемъ. Нельзя сказать и того, что методика ихъ достаточно опредѣляется какими-нибудь общими фразами, въ родѣ — рассказать ясно, отчетливо и живо.

спеціальная часть курса духовной школы — богословскіе предметы — имѣютъ ли хотя какую-либо литературу, назначенную къ уясненію того, что и какъ нужно преподавать по этимъ предметамъ? Скорѣе можно допустить существованіе какъ бы молчаливо принятой аксіомы, что тутъ и не можетъ быть никакихъ «методикъ»: просто нужно «рассказать», о чемъ полагается по программѣ, а потомъ «спросить». И даже какъ-то непривычно, прямо неприемлемо было бы для слуха, если бы вдругъ сказали: методика преподаванія богословія — догматическаго или нравственнаго, методика преподаванія Свящ. Писанія, литургіи и проч.

Или, быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ, не для чего тутъ быть разнымъ методикамъ, да и вообще дидактикѣ, разъ дѣло касается не дѣтей, а людей возрастныхъ, и предметовъ такихъ серьезныхъ, какъ вышепоименованные, гдѣ дидактическія приспособленія могли бы служить только къ ущербу основательности и точности содержанія?

Прежде всего, неизлишне замѣтить, что педагогика имѣетъ въ виду не дѣтей только, какъ отчасти могло бы вытекать это изъ прямого значенія этого слова, а вообще лицъ, не вышедшихъ изъ періода воспитанія и еще находящихся подъ воспитательнымъ воздѣйствіемъ руководящаго ихъ воспитаніемъ персонала. А таково все уча-

пееся въ средней школѣ юношество, и потому педагогика имѣетъ безспорное приложеніе въ стѣнахъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній.

Тѣмъ шире кругъ примѣненія дидактики: она должна быть вездѣ, гдѣ есть обученіе. Гдѣ учатъ и гдѣ учатся,—тамъ непремѣнно имѣютъ значеніе вопросы: чему учить и какъ учить? А съ этими вопросами, при ихъ разрѣшеніи, по самому существу дѣла, входитъ въ сферу этого обсужденія и дидактика, какъ *διδασκική τέχνη*. Не вездѣ будетъ одинаковъ объемъ примѣненія дидактики: это зависитъ и отъ особенностей обучаемого персонала, и отъ особенностей преподаваемого матеріала, и отъ разнообразныхъ побочныхъ обстоятельствъ, съ этимъ сопрясающихся. Но мѣсто для дидактики всегда останется: она приложима къ обученію чтенію не только дѣтей 5—7-лѣтняго возраста, но и взрослыхъ людей, какъ и появлялись, на примѣръ, методики обученія грамотѣ солдатъ; она находитъ для себя мѣсто не только тогда, когда учитель ведетъ съ крестьянскими дѣтьми бесѣды о природѣ, но и тогда, когда бы онъ сталъ вести объ этомъ бесѣды съ ихъ малограмотными и малосвѣдущими родителями.

Для дидактики не должны быть заперты двери даже высшей школы, гдѣ учится юношество, не только возрастное, но и развитое. Профессоръ читаетъ лекціи не для себя и не для разработки науки, — для этого существуетъ другой способъ передачи мыслей—книгопечатаніе. Онъ читаетъ лекціи для слушателей, и въ томъ непремѣнномъ расчетѣ, чтобы его понимали; имѣетъ значеніе и то, чтобы содержаніе лекцій и ихъ постановка были соображены не только съ научными требованіями, но и съ интеллектуальными нуждами учащагося юношества. Если же принять это, то неизбѣжно придется допустить дидактику даже и въ стѣны любого высшаго учебнаго заведенія.

Какъ же не быть дидактикѣ въ предѣлахъ средней школы—отъ перваго класса

до послѣдняго и отъ самаго простаго предмета до самаго труднаго? Теоретически, правда, это и не отрицается никѣмъ, но учебная практика и наличная дѣятельность больше отрицаютъ дидактику, чѣмъ признаютъ, если не ограничивать весь циклъ ея содержанія общими мѣстами, въ родѣ «разсказать» и «спросить».

Между тѣмъ, въ духовной школѣ, въ отношеніи къ спеціальной части ея курса—богословской, дидактика должна была бы получить скорѣе даже еще большее примѣненіе, чѣмъ въ отношеніи къ общеобразовательной части курса этой школы. Богословское образованіе дается юношеству, учащемуся въ духовной школѣ, въ цѣляхъ приготовленія къ пастырской дѣятельности, слѣдовательно — не только въ цѣляхъ самообразованія, но и въ цѣляхъ практическаго приложенія этихъ знаній въ жизни при исполненіи пастырскаго служенія. И потому богословское образованіе, даваемое духовною школою, должно быть согласовано съ требованіями жизни: иначе говоря, оно должно удовлетворять одному изъ общихъ дидактическихъ принциповъ—жизнесообразности преподаванія.

Этимъ открывается широкій и сложный дидактическій вопросъ, и поработать есть надъ чѣмъ: найдется мѣсто для работы какъ лицъ, ведущихъ преподаваніе въ духовной школѣ, такъ и лицъ, по полученіи богословскаго образованія, уже ставшихъ пастырями Церкви и опытно провѣрившихъ практическую приложимость изучавшагося ими въ школѣ учебнаго матеріала; найдется мѣсто и вообще для работы всѣхъ, кому дороги и близки интересы религіи и Церкви. Только этимъ путемъ духовная школа можетъ охранить себя отъ бросаемаго ей нерѣдко упрека въ «схоластицизмъ» и «книжности» даваемого ею образованія и въ удаленіи отъ требованій жизни.

И затѣмъ,—тогда какъ математика, физика, теорія словесности, исторія и проч., требуютъ усвоенія ихъ содержанія только

умомъ и, во всякомъ случаѣ, прежде всего умомъ,—богословскія науки требуютъ того, чтобы онѣ усвоились не только умомъ, но и сердцемъ, и сердцемъ не меньше, чѣмъ умомъ. Это—опять новая и нелегкая задача преподаванія въ духовной школѣ, лишь только отчасти затрогиваемая общеобразовательною школою въ существующемъ въ ней предметѣ—Законѣ Вожіемъ. Для дидактической работы въ духовной школѣ снова открывается широкое и почти специальное поле, чтобы не только не подвергаться упреку, что изъ нея будто бы нѣрѣдко выходятъ невѣрующіе люди и притомъ съ невѣріемъ, особенно рѣзкимъ и обзеленнымъ, но и не выпускать, по возможности, изъ своихъ стѣнъ людей, болѣе или менѣе, равнодушныхъ къ вопросамъ вѣры и нуждамъ православной Церкви.

Изъ предметовъ же общеобразовательнаго курса для духовной школы особенно важны философскіе предметы, преподаваемые въ духовной школѣ. А что сдѣлала для нихъ, для ихъ дидактической разработки, духовная школа? Нельзя сказать, чтобы ничего, но слишкомъ мало по сравненію съ важностію этихъ дисциплинъ для богословскаго образованія и съ столь давнимъ временемъ ихъ существованія въ духовной школѣ, равнымъ всему времени существованія и самой этой школы. И здѣсь работы много, и она тѣмъ болѣе необходима, что психологическій и философскій матеріалъ можетъ быть обработываемъ разнo, смотря по тому, съ какими намѣреніями къ нему приступаютъ. Не идя по этому пути самостоятельно и впереди, мы неизбѣжно обрекаемся на печальную необходимость лишь полемизировать съ взглядами и сужденіями, выросшими на другой почвѣ и разработываемыми по другому методу. А ученики наши, не будучи еще въ состояніи вполне углубиться въ разсматриваемые вопросы, по первому впечатлѣнію молодого ума или подъ вліяніемъ антирелигіозной критики,

иногда располагаются этимъ къ признанію вѣроятной справедливости за ходячимъ упрекомъ, что въ духовной школѣ въ преподаваніи философскихъ предметовъ нѣтъ должной объективности и что здѣсь все приравливается къ специальнымъ нуждамъ полемики съ результатами изслѣдованій свободнаго ума человѣческаго.

Спустимся, наконецъ, въ область того, въ чемъ духовная школа обща съ свѣтскою общеобразовательною школою; возьмемъ русскій языкъ, съ его грамматикою, ариематику въ ея обычномъ курсѣ, географію, языки и проч. И здѣсь духовной школѣ уступать приоритетъ въ разработкѣ дидактическихъ вопросовъ школѣ свѣтской не подходило бы. У насъ издавна преподаются и психологія и педагогика, какъ и вообще философскіе предметы, не только въ духовныхъ семинаріяхъ, но и въ духовныхъ академіяхъ, притомъ обязательно для всѣхъ. Преподавательскій персоналъ духовной школы такимъ образомъ издавна подготовленъ къ разработкѣ дидактическихъ вопросовъ съ значительнымъ преимуществомъ предъ школою свѣтскою, гдѣ психологія лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ явилась гостьей въ гимназическомъ курсѣ и гдѣ педагогика не находитъ себѣ мѣста даже и въ университетскомъ курсѣ, а психологію и философскіе предметы могутъ смѣло не изучать будущіе преподаватели средней школы. Между тѣмъ, что сдѣлано нами большаго на этомъ поприщѣ, по сравненію съ дѣятельностію свѣтской школы? И не уступаемъ ли мы своихъ позицій другимъ, поскольку дѣло касается литературно-научной разработки дидактическихъ вопросовъ?

У насъ еще нѣтъ и педагогическаго журнала, въ которомъ вопросы духовной школы освѣщались бы съ должною полнотою...

Вниманія къ дидактикѣ требуютъ интересы учебнаго дѣла въ школѣ и съ другой стороны. Повсюду, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ

и по духовной школѣ, требованія, предъявляемыя къ учащимся, растутъ, программы учебныхъ предметовъ ширятся, учебныя руководства толстѣютъ. А, между тѣмъ, количество часовъ въ сутки не увеличивается, силы же учащихся даже ослабляются все болѣе и болѣе изъ-за повсюдно возрастающей нервной развинченности. Этимъ повелительно указывается на необходимость особаго вниманія не только къ соблюденію уже выяснившихся дидактическихъ требованій въ отношеніи къ преподаванію, но и къ выясненію всѣхъ условий успѣшности обученія, чтобы дать учащимся возможность съ должнымъ успѣхомъ и, по возможности, безъ ущерба для организма усваивать всю массу сообщаемыхъ имъ въ школѣ свѣдѣній.

Не будетъ ошибкою сказать, что учащіеся съ большимъ трудомъ управляютъ въ настоящее время съ предлагаемымъ ихъ усвоенію учебнымъ матеріаломъ, и число обезсилѣвающихъ подъ учебною тяготою растетъ изъ класса въ классъ. Это можно было бы подтвердить обильными статистическими данными. Они достаточно, впрочемъ, характеризуются уже тѣмъ фактомъ, что изъ числа, напримѣръ, поступающихъ въ 1-й классъ духовной семинаріи до окончанія курса доходить не свыше 60%. Подобное этому наблюдается и въ духовныхъ училищахъ. Куда же дѣваются прочіе 40%? Они отстали и растерялись при переходахъ изъ класса въ классъ, при чемъ малоуспѣшность имѣла для большинства рѣшающее роковое значеніе. Нѣкоторые классы, какъ 1-й и 2-й въ семинаріи, 2-й и 3-й въ духовномъ училищѣ, даютъ особенно большой % малоуспѣвающихъ.

Очевидно, для дидактики есть много мѣста въ духовной школѣ: вопросы, съ нею связанные, опредѣленно поставлены жизнью, фактами, но не рассмотрѣны и даже почти не начаты рассмотрѣніемъ въ литературно-научномъ обследованіи и обсужденіи.

Д. Тихомировъ.

Всѣіе голоса на Западѣ въ защиту конфессіональной школы и религіи въ школѣ¹⁾.

II. Родители и Церковь имѣютъ право и даже обязанность требовать конфессіональной школы для дѣтей.

Къ важнѣйшимъ вопросамъ времени, понятно, принадлежитъ и школьный вопросъ. Онъ глубоко проникаетъ въ каждый домъ, въ каждую семью, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о большемъ, чѣмъ унаслѣдованная или пріобрѣтенная тяжелымъ трудомъ семейная собственность; идетъ дѣло о самомъ дорогомъ, о самомъ цѣнномъ, — о вашихъ дѣтяхъ; идетъ дѣло о томъ, будутъ ли они воспитаны и обучены въ христіанскомъ духѣ, или развращены современнымъ невѣріемъ и, такимъ образомъ, загублены для времени и вѣчности. Поэтому святой долгъ всѣхъ родителей направить все свое вниманіе на учрежденіе школъ, которымъ вы должны будете вѣрить своихъ дѣтей. Онѣ назначены для вашихъ дѣтей, вы должны поддерживать ихъ тяжелыми жертвами, — поэтому вы имѣете право требовать такихъ школъ, которыя были бы лучшими для вашихъ дѣтей.

Епископъ Майнцскій *Кеттелеръ* въ пастьерскомъ посланіи отъ 15 февраля 1873 г.

Нѣтъ ничего важнѣе для васъ, родители-христіане, какъ школа, и потому ваша обязанность ясно понять, что означаетъ въ дѣйствительности призывъ къ отдѣленію школы отъ церкви. Онъ означаетъ, что сердца вашихъ дѣтей должны лишиться вліянія религіи, ученія и благодати христіанства, и, вмѣсто этого, должны быть отданы на произволъ злыхъ страстей, на обманъ, на развращеніе. Безбожное государство требуетъ безбожной школы: безбожные люди требуютъ безбожныхъ образовательныхъ учреждений; это понятно само собой. Религія не противостоитъ истинному образованію, а есть мать всякаго

¹⁾ Окончаніе. См. Церк. Вѣд. № 26.

истиннаго образованія, такъ какъ Самъ Богъ есть Первоисточникъ всякаго истиннаго человѣческаго образованія. Говорить христіанскому и богобоязненному народу, что образованіе или школа должны быть отдѣлены отъ церкви и отъ религіи—это значить издѣваться надъ вѣрою и совѣстью этого народа.

Онъ же въ посланіи отъ 2 февраля 1865 года.

На васъ, возлюбленные родители, лежить долгъ соединенными силами противоѣствовать введенію у насъ безконфессіональной школы. Вы имѣете священнѣйшее право на это, такъ какъ дѣти принадлежатъ вамъ, такъ какъ вы даете средства на содержаніе школъ, такъ какъ государство до сихъ поръ признавало за вами это право. Васъ обязываетъ къ этому и ваша совѣсть, такъ какъ отъ этого зависитъ временное и вѣчное благо вашихъ дѣтей, такъ какъ Богъ потребуетъ отъ васъ отвѣта за ихъ воспитаніе. Если бы кто опустошилъ ваши поля и отравилъ тотъ хлѣбъ, который ѣдите вы и даете вашимъ дѣтямъ, то развѣ вы не стали бы всѣми силами противиться этому. Но попытка отдѣлить ваши школы, гдѣ дѣтямъ вашимъ ежедневно дается духовная пища, отъ Божественнаго источника всякой истины и добродѣтели, по-истинѣ, не менѣе гибельна. Родители, равнодушно смотрящіе на это, или лишены совѣсти, или отпали отъ вѣры. Это сопротивленіе всѣхъ родителей тѣмъ необходимѣе, чѣмъ настойчивѣе партія невѣрующихъ стремится захватить школы, чтобы сдѣлать изъ нихъ орудіе борьбы съ христіанствомъ. Что они не могутъ понять достоинство церковной школы—это необходимое слѣдствіе невѣрія. Они хотятъ свое невѣріе и его выводы сдѣлать закономъ не для себя только, а и для всѣхъ христіанъ. Въ этомъ заключается величайшее нарушеніе народныхъ правъ. Такъ какъ они отрицаютъ Христа, то всѣ школы нашего народа должны быть устроены такъ, какъ будто народъ этотъ отпалъ отъ христіанства. Ихъ планы ка-

саются вовсе не просвѣщенія и прогресса, какъ они говорятъ, а осуществленія ихъ враждебныхъ религіи стремленій. Чтобы имѣть возможность сдѣлать нехристіанскими наши школы, они возвращаются къ тому древне-языческому принципу, что дѣти принадлежатъ, прежде всего, не родителямъ, а государству, и потому опредѣлять характеръ воспитанія и образованія дѣтей должна не воля родителей, а воля государства, т. е. той партіи, которая въ данную минуту стоитъ во главѣ государства. Но всѣ эти гибельныя стремленія имѣютъ свой собственный источникъ въ тайныхъ обществахъ, именно въ масонствѣ, повсюду распространяющемъ незамѣтно для народа свое вліяніе и имѣющемъ вездѣ возвышенныхъ имъ и потому послушно выполняющихъ его планы чиновниковъ.

Онъ же въ посланіи отъ 15-го февраля 1873 года.

Родители, никогда не забывайте поручать своихъ дѣтей такимъ учителямъ, которые бы могли быть для нихъ и воспитателями, такъ какъ не найдется ни одного отца, который бы не пожелалъ, чтобы дѣти его, прежде всего, были добры и добродѣтельны, а потомъ уже образованы и учены.

Геремія Бономелли, епископъ Кремонскій, въ соч. «Религіозно-соціальные вопросы дня» 1906 г., стр. 114 (въ нѣмецкомъ перев. Гольцера).

Церковь впервые высказала мысль о всеобщемъ народномъ обученіи, мысль, совершенно чуждую древности. Эта мысль вытекаетъ изъ основныхъ началъ христіанства. Она принадлежитъ, какъ и всѣ другіе великіе принципы нашей европейской культуры, къ наслѣдію Церкви, и оторванная отъ своихъ корней является безжизненной и непонятной. Если фактически въ настоящее время идея всеобщаго обученія выродилась въ идею, враждебную церкви, то это явленіе принадлежитъ къ числу юмористическихъ случаевъ въ исторіи и есть вопіющее извращеніе истиннаго отно-

шенія вещей, есть самая опасная форма банкротства педагогики.

Рихардъ фонъ-Кранихъ въ соч. «Kulturstudien», II, изд. стр. 275.

Древніе народы знали только частное обученіе. Только христіанство, сообразно своему духу, впервые основало въ при-стройкахъ къ монастырямъ, приходскимъ домамъ и духовнымъ населеніямъ—общественныя монастырскія и приходскія школы, университеты.

Тамъ же, стр. 290.

III. Не-выроисповѣдная школа—это тиранія надъ совѣстью.

Я не знаю болѣе возмутительнаго стѣсненія свободы совѣсти, чѣмъ принужденіе родителей отдавать самое дорогое для нихъ на этой землѣ, дѣтей, которыя поручены имъ Богомъ и которыхъ они должны вести къ Нему,—для такого обученія, которое они не уважаютъ.

Германскій министръ д-ръ *Людвигъ Виндгорстъ* въ рѣчи въ прусской палатѣ депутатовъ 24 января 1878 г.

Конечно, никогда не говорили столько о свободѣ, какъ теперь. Въ стихахъ и прозѣ, въ рѣчахъ и статьяхъ постоянно и безконечно варьируется эта тема. Если бы обращать вниманіе только на писанное и устное слово, то будущій историкъ счелъ бы настоящее время золотымъ вѣкомъ свободы. Къ сожалѣнію, слово стоитъ въ самомъ остромъ противорѣчій съ дѣломъ, и, быть можетъ, никогда такъ рѣшительно не отрицалась свобода, какъ теперь. Достаточно бросить одинъ взглядъ на новѣйшую исторію, чтобы убѣдиться въ этой горькой истинѣ.

Генрихъ Гейне сказалъ, что это признакъ глубочайшаго упадка человеческой души, когда совершенно потеряно чувство свободы. И насъ не разъ охватывало чувство страха, когда мы видѣли, какъ католики принимаютъ самое жестокое, самое возмутительное насиліе, какъ что-то обычное. Продолжительныя стѣсненія и систематическое противо-

дѣйствіе распространили въ широкихъ кругахъ какую-то фаталистическую апатію, лишающую и отдѣльныхъ лицъ ихъ энергіи. Развѣ это не трусость, что мы дозволяемъ устраивать для нашихъ дѣтей школы, воспитывающія ихъ въ духѣ, противоположномъ нашему міросозерцанію?!

Намъ, конечно, возразятъ: дѣти должны имѣть извѣстное образованіе, дѣлающее ихъ способными вести экономическую борьбу за существованіе и получить свое мѣсто въ обществѣ.

Государство можетъ требовать отъ родителей, чтобы они сообщили своимъ дѣтямъ знанія, нужныя для поддержанія ихъ существованія. И никто не станетъ возражать противъ того, что умѣніе читать, писать и считать абсолютно необходимо для всякаго въ современномъ культурномъ обществѣ.

Но *какимъ образомъ* дать дѣтямъ эти знанія, рѣшать это—дѣло не государства, а родителей. Идея, что только одно государство имѣетъ безусловное и исключительное право на школу и можетъ заставлять всѣхъ дѣтей посѣщать устроенныя имъ учебныя заведенія, въ которыхъ не только мораль, но и религія преподается по предписанному имъ образцу,—есть возвратъ къ древнеязыческой государственной идеѣ, къ тому возрѣтію, что императоръ есть единственный источникъ права, нравственности и религіи.

«Basler Volksblatt» сравн. «Immergrün» 1906 г., 10.

Принуждать родителей отдавать въѣренныхъ имъ Богомъ дѣтей въ школы, препитствующихъ родителямъ выполнить свою священную обязанность по отношенію къ нимъ,—это есть величайшее злоупотребленіе силой и самое жестокое порабощеніе, какое когда-либо было. Поэтому уже простая справедливость требуетъ, чтобы тамъ, гдѣ есть обязательное обученіе, школьные дѣла были устроены такъ, чтобы родители могли посылать своихъ дѣтей въ школы, не оскорбляя своей совѣсти и не нарушая своихъ обязанностей къ Богу.

Кеттелеръ въ посланіи отъ 15 февраля 1873 года.

Свобода семьи есть убѣжище всякой истинной свободы. Правда и обязанности родителей въ отношеніи къ ихъ дѣтямъ суть самыя святыя права и обязанности. Всякая свобода будетъ разрушена, если семья не будетъ свободной, и всякое право будетъ подорвано, если права родителей не будутъ обезпечены. Государство, отдѣленное отъ Христа, отъ церкви, отъ религіи, угрожаетъ уничтожить не только ваши права надъ дѣтьми, не только свободу вашихъ семей, но и самыя семьи. Если государственные законы совершенно независимы отъ Бога и божественнаго порядка и не подчинены никакому высшему критерию, то всякая свобода и всякое право въ каждое мгновеніе зависятъ отъ произвольныхъ законовъ государства. Въ такомъ случаѣ вы не могли бы въ защиту вашихъ родительскихъ правъ надъ дѣтьми указывать ни на вашу совѣсть, ни на Бога и Его заповѣди, ни на законы природы и разума. Государство, отдѣленное отъ религіи и церкви, не признаетъ болѣе всего этого. Оно не знаетъ вашей религіи, вашего Бога, вашего Христа, вашей совѣсти, Оно знаетъ только себя и свой законъ. Что опредѣляетъ законъ, это и есть ваша религія, вашъ повелитель и ваша совѣсть. Но законъ, отдѣленный отъ Бога, существуетъ исключительно благодаря большинству и можетъ мѣняться съ каждымъ новымъ законодательнымъ собраніемъ...

Кеттелеръ въ посланіи отъ 2 февраля 1865 года.

Нравственность и религія нужны еще въ болѣе степені, чѣмъ свѣтское обученіе. Поэтому, если отцы города—люди невѣрующіе, то они не имѣютъ права навязывать свою безрелигіозность кому-либо и, тѣмъ менѣе, большинству населенія. Какіе же они свободомыслящіе, если осмѣливаются налагать цѣпи на свободу другихъ, дѣлать изъ своей безрелигіозности религію и принуждать къ ней своихъ согражданъ?

Геремія Бомелли, епископъ Кремонскій въ сочиненіи «Религіозно-соціальные вопросы дня», переведенъ на нѣмецкій Гольцеромъ, 1906 г., стр. 120.

IV. Неконфессіональная школа подрываетъ основы истинной нравственности.

Что можетъ сдѣлать разумъ безъ вѣры для нравственности, это показывало намъ въ продолженіе четырехъ тысячелѣтій язычество, это показываетъ намъ ежедневный опытъ столь многихъ людей, впадающихъ, не смотря на образованіе, въ крайнюю степень безнравственности. Что разумъ и вѣра не мирятся другъ съ другомъ,—это есть отвергнутое церковью ученіе тѣхъ, которые влѣдствіе невѣрія потеряли всякое понятіе объ истинной вѣрѣ.

Записка всего католическаго епископата Пруссіи, представленная правительству 30 января 1873 года.

Безъ христіанскихъ школъ, въ которыхъ церковь пользуется подобающимъ ей вліяніемъ, нѣтъ христіанскаго воспитанія. Если школа не объединяется гармонически съ церковью и христіанскою семьей, то она здѣйшій врагъ обѣихъ; она есть анти-церковь и анти-семья, невиданнымъ въ исторіи образомъ отчуждающая дѣтскія сердца отъ родителей и духа церкви и воспитывающая изъ нихъ безрелигіозныхъ или, по крайней мѣрѣ, равнодушныхъ къ религіи людей.

Изъ *записки прусскихъ епископовъ* отъ 20 сентября 1872 года.

Государству, въ которомъ введено безрелигіозное обученіе, предстоятъ безчисленныя и сильныя опасности, такъ какъ очевидно, что нельзя ожидать повиновенія человѣческой власти отъ людей, держащихся того мнѣнія, что они независимы отъ божественнаго руководства и владычества.

Папа Левъ XIII—въ энцикликѣ баварскимъ епископамъ отъ 22-го декабря 1877 года.

Вѣдному учителю «свободной» школы никогда не удастся найти твердую почву,

чтобы на ней положить основаніе обязанности и нравственного закона. Онъ будетъ строиться не на твердомъ массивномъ камнѣ, а на зыбучемъ пескѣ колеблющагося, мѣняющагося въ своихъ сужденіяхъ и даже принципахъ челоѵческаго авторитета, который, кромѣ того, безсиленъ узнавать проступки, наказывать злыхъ и вознаграждать добрыхъ.

Бономелли въ соч. «Религіозно-соціальные вопросы дня». 1906 г., стр. 94.

Святая связь, объединяющая домъ, якому и церковь, есть религія. Только благодаря общей вѣрѣ возможно то, что всѣ тѣ, которые призваны къ воспитанію ребенка, исходятъ дѣйствительно изъ одного плана и руководятся одними и тѣми же основаніями. Наоборотъ, гдѣ этого единства вѣры нѣтъ, тамъ получается величайшая путаница между тѣми, кто трудится надъ образованіемъ этого ребенка. Если ребенокъ одно слышитъ въ школѣ, вѣчто другое въ церкви, и опять другое дома отъ родителей, то въ душѣ его, вмѣсто цѣльнаго одинаго образованія, получается полная путаница. Его положеніе похоже на положеніе спрашивающаго дорогу странника, которому три лица указали бы три различныхъ пути.

Кеттелерг—въ посланіи отъ 15 февраля 1873 года.

V. *Что нужно сказать о фразахъ защитниковъ безрелигіозной школы.*

«Свободная» школа—это оружіе, нарочно изобрѣтенное для борьбы съ религіознымъ принципомъ! Чтобы не вооружить противъ себя народъ, она не носитъ названія безбожной и безрелигіозной, но имѣетъ въ себѣ весь ихъ ядъ и работаетъ надъ тѣмъ, чтобы въ тиши высушать вѣру въ сердцахъ дѣтей и привести ее къ смерти такъ же, какъ высушиваютъ и губятъ цвѣты, лишая ихъ питающей ихъ влаги.

Бономелли въ соч. «Религіозно-соціальные вопросы дня», 1906, стр. 124—125.

Защитники «свободной» школы говорятъ: конечно, семья имѣетъ право воспитывать дѣтей въ своей вѣрѣ, но школа должна быть открыта для всѣхъ безъ различія, она должна уважать свободу всѣхъ исповѣданій; поэтому она должна быть безусловно *нейтральной*, т. е. замалчивать религіозныя разногласія и учить только той морали, которая вытекаетъ изъ всякой вѣры. Уваженіе къ свободѣ совѣсти составляетъ насъ отстаивать «свободную» школу.

Прежде всего, мы желали бы знать, сколько учениковъ нашихъ сельскихъ и городскихъ школъ,—дѣти евреевъ, протестантовъ и свободомыслящихъ. Въ очень многихъ школахъ, особенно въ деревнѣ, такихъ нѣтъ ни одного, и въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ или городахъ ихъ немного... И неужели изъ-за незначительнаго и даже исчезающаго меньшинства нужно жертвовать интересами большинства? Развѣ мы не живемъ въ странѣ, руководящейся конституціонными принципами, гдѣ, начиная отъ маленькой общины и кончая законодательными учрежденіями, все рѣшается большинствомъ голосовъ? Почему большинство вездѣ нужно уважать, а только въ школѣ пренебрегать имъ? Почему изъ уваженія къ вѣрѣ одного можно пренебрегать правами десяти остальныхъ? Желаютъ свѣтской или нейтральной школы изъ уваженія ко *всѣмъ* религіознымъ убѣжденіямъ, но этотъ методъ совершенно ошибоченъ, такъ какъ абсолютное замалчиванье, если бы его и возможно было осуществить вполнѣ, было бы оскорбленіемъ ихъ всѣхъ. Если бы религія была чѣмъ-то такимъ, что можно устранить по произволу, то этотъ принципъ можно бы оправдать, но она прямо или косвенно касается всего, въ особенности нравственности, и постоянно устранять ее тамъ, гдѣ бы, по понятіямъ учениковъ, о ней слѣдовало бы говорить, это значить тяжко оскорблять ее. Подъ видомъ уваженія ко *всѣмъ* религіямъ ихъ всѣ прогоняютъ изъ школы, чтобы на ихъ

мѣсто помѣстить собственную, состоящую въ отрицаніи религіи.

Религія, говорятъ апостолы и защитники «свободной» школы, есть дѣло индивидуума, совѣсти, семейства, поэтому о ней долженъ заботиться каждый самъ, должно заботиться каждое семейство. Прежде всего, нельзя согласиться, что религія есть дѣло только индивидуума, совѣсти, семейства; она есть явленіе общественное и социальное. Чтобы отрицать эту столь очевидную истину, нужно не знать значеніе словъ и изблечить во лжи здравый человѣческій разумъ и исторію всѣхъ временъ. Это значитъ объявлять имѣющимъ интересъ для индивидуума только то, что проникаетъ, двигаетъ и оживляетъ все общество.

Тамъ же, 117—119.

Это было бы оскорбленіемъ здраваго разума, если бы мы стали отрицать, что принципъ: «дѣти принадлежать отечеству, оно можетъ по своему произволу воспитывать ихъ, не заботясь о вѣрованіяхъ и мнѣніяхъ родителей», — изобрѣтенъ язычниками, примѣнялся въ V вѣкѣ до Р. Хр. и возрожденъ вождями французской революціи. Въ такомъ случаѣ мы бы предложили этимъ новымъ спартамцамъ и разрушителямъ перваго и неприкосновеннаго родительскаго права такой вопросъ: «Отъ кого получили жизнь дѣти, отъ родителей или государства? Кто ихъ пока кормить, одѣваетъ, раститъ и воспитываетъ? Мы уважаемъ права государства и любимъ отечество; это—общая обязанность, но и государство и отечество должны также уважать первыя и священнѣйшія права семейства и родителей, должны знать, что ихъ величіе и процвѣтаніе вытекаютъ изъ религіознаго почитанія тѣхъ и что стремленіе къ ихъ поглощенію было бы самой возмутительной тиранніей. Государство явилось послѣ семьи и создано для того, чтобы охранять ея права, а вовсе не для того, чтобы лишать ее ея права.

Тамъ же, 117.

«Но», возражаютъ адвокаты свободной

школы, «если родители желаютъ религіознаго обученія, они должны посылать своихъ дѣтей въ частныя школы, брать такихъ учителей, которые, вмѣстѣ съ остальнымъ обученіемъ, будутъ учить ихъ и религіи». Но вѣдь родители въ большинствѣ случаевъ слишкомъ бѣдны, чтобы платить за это. Общественная школа бесплатна, т. е. оплачивается *податными сословіями*, къ которымъ принадлежатъ по большей части бѣдныя. Если ихъ заставляютъ посылать своихъ дѣтей въ частныя школы, то возлагаютъ на нихъ *двойныя подати*; справедливо ли это? «Они, конечно, имѣютъ полную свободу посылать своихъ дѣтей туда или нѣтъ!» — Нѣтъ, это уже не свобода, если я за плату могу имѣть школу тамъ, гдѣ уже есть бесплатная школа. Истинная свобода не можетъ быть *предметомъ роскоши*. И если даже нѣкоторые горожане имѣютъ деньги, чтобы заплатить за частную школу, справедливо ли принуждать ихъ къ такимъ расходамъ?

Тамъ же, 121.

Всякій отецъ, еще достойный этого имени, ужасается будущности своихъ дѣтей, предоставленныхъ всѣмъ соблазнамъ зла. Онъ желаетъ, чтобы въ нихъ были вселены религіозныя убѣжденія, какъ стѣна и защита при общемъ упадкѣ всѣхъ благородныхъ стремленій. Ни какое знаніе этого не дастъ, такъ какъ и исторія и дѣйствительность свидѣтельствуютъ, какъ народы при высшемъ умственномъ развитіи ниспадають до глубочайшаго нравственнаго развращенія.

Тильманъ Пенъ въ «Письмахъ изъ Гамбурга» («Briefe aus Hamburg», V изд., стр. 874).

С. Троицкій.

Полтавская побѣда.

Начало Сѣверной войны, открывшейся Нарвскимъ пораженіемъ молодой русской арміи отъ незначительнаго по численности

шведскаго отряда, привело сподвижниковъ Петра въ большое смущеніе. Но Петръ не унывалъ. «Шведы могутъ, говорилъ онъ, еще разъ другой побить насъ, но у нихъ же научимся мы и побѣждать ихъ». Отъ крупныхъ походовъ онъ переходитъ къ системамъ изнуренія непріятели мелкими стычками; непрерывными набѣгами, засадами онъ утомляетъ врага, моритъ его голодомъ и заставляетъ терять увѣренность въ успѣхъ. Видя это, Карлъ возвращается изъ Польши, съ которою онъ велъ главную борьбу послѣ Нарвскаго погрома русской арміи, рѣшивъ, что съ русской арміей всегда успѣетъ быстро справиться. Теперь Карлъ ищетъ рѣшительнаго боя съ Петромъ, но Петръ продолжаетъ уклоняться, собирая силы.

Между тѣмъ, коварный Мазепа, снѣдаемый честолюбіемъ, манитъ шведскаго короля въ Малороссію, обѣщая ему помощь всей Малороссіи и огромные запасы продовольствія. И пылкій Карлъ дѣйствительно двинулся на Украину и, разбивъ нашъ отрядъ при м. Головчинѣ, окрыленный успѣхомъ, идетъ дальше, не дожидаясь даже шедшаго на соединеніе съ нимъ сильнаго подкрѣпленія генерала Левенгаупта. Пользуясь этою оплошностью, Петръ нападаетъ при д. Лѣсной на Левенгаупта и разбиваетъ его на голову. Не оправдались надежды и на Мазепу, который съумѣлъ привести Карлу всего около 2 тысячъ казаковъ, между тѣмъ какъ остальное населеніе старалось причинить всяческой ущербъ шведамъ,—жгли запасы продовольствія, прятали ихъ въ землю, устраивали засады. Переживъ кое-какъ зиму, Карлъ весною бросился на Полтаву, имѣя въ виду незначительность ея укрѣпленій, слабость гарнизона, а, съ другой стороны, обиліе тамъ продовольствія, въ которомъ особенно нуждалась изголодавшаяся шведская армія. Попытка взять Полтаву штурмомъ, однако, не удалась, и пришлось начать правильную осаду. Осажденные оказывали отчаянное сопротивленіе, на городскихъ укрѣпленіяхъ сражалось все населеніе города, принимали участіе въ немъ даже женщины.

На выручку осажденнымъ спѣшно были двинуты арміи князя Меньшикова и графа Шереметева; 4 іюня прибылъ къ Полтавѣ и самъ Петръ. Петръ рѣшилъ, что пришелъ часъ рѣшительнаго боя, и сталъ готовиться къ нему, думая напасть на шведовъ 29-го іюня, въ день своего Ангела. Но Карлъ предупредилъ его и началъ сраженіе 27-го. Русская армія, насчитывавшая около 50 тысячъ, почти вдвойнѣ превосходила шведскую, но на сторонѣ шведовъ была военная опытность и запаль воиновъ. Петръ самъ обѣзжалъ войска, воодушевляя ихъ на ратный подвигъ. Предъ рядами воиновъ читался его знаменитый приказъ. «Воины, писалось здѣсь, пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы должны помышлять, что сражаетесь не за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную вѣру и Церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятели, яко непобѣдимаго, которую ложно были вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по насъ: на Того единаго, яко всеильнаго въ браіяхъ, уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ, для благосостоянія вашего».

Раннимъ утромъ 27-го шведы двинулись на рускіе редуты, спѣшно воздвигнутые Петромъ, на встрѣчу шведамъ выступилъ Меньшиковъ съ кавалеріей, шведы также выдвинули свою конницу,—и въ началѣ 3-го утра начался жаркій кавалерійскій бой. Наши полки нѣсколько разъ опрокидывали конницу шведовъ, но убійственный огонь пѣхоты, умѣло поддерживавшей кавалерію, заставлялъ отступать. Въ 5 часовъ утра Меньшикову было приказано отвести свою кавалерію, и шведы яростно бросились на редуты. Два первыхъ еще недостроенныхъ редута быстро были взяты, но остальные два упорно оборонялись и остановили натискъ непріятели. Руководивъ

пшій боемъ шведскій генераль Реншильдъ рѣшилъ обойти ихъ, но Меньшиковъ, замѣтивъ во время намѣреніе непріятеля, стремительно атаковалъ его какъ-разъ въ моментъ, когда непріятельская пѣхота перестраивалась для обходнаго движенія; на помощь шведской пѣхотѣ быстро подоспѣла кавалерія, и опять закипѣлъ жаркій бой. Въ рукопашной схваткѣ русскіе имѣли успѣхъ и отобрали у шведовъ 14 знаменъ, но Петръ опять приказалъ Меньшикову отступить; отступая, Меньшиковъ подвелъ увлекшихся наступленіемъ шведовъ къ нашему укрѣпленному лагерю, откуда ихъ встрѣтили такимъ убійственнымъ артиллерійскимъ огнемъ, что шведы пришли въ замѣшательство и часть ихъ бросилась къ лѣсу, примыкавшему къ нашему лѣвому флангу. Обрушившись на отдѣлившуюся отъ остальной арміи колонну, русскіе разсѣяли ее и ворвались въ шведскій лагерь. Ослабивъ такимъ образомъ непріятельскія силы, Меньшиковъ не увлекся преслѣдованіемъ разсѣянныхъ частей и вернулся назадъ, гдѣ вывелъ изъ укрѣпленнаго лагеря войска, Петръ вступилъ въ послѣдній рѣшительный бой съ Карломъ.

Непріятельскія силы обрушились на центръ арміи и едва его не прорвали. Петръ самъ повелъ подкрѣпленіе на поддержку опрокинутой части и такимъ образомъ былъ въ самомъ опасномъ мѣстѣ боя. На немъ была протрѣлена шляпа, пробить крестъ на груди, но жизнь Царя спасъ Богъ, а царская отвага и воодушевленіе, которое внесъ онъ въ окружавшіе ряды, возстановили боевой строй. Въ то время, какъ Петръ съ опасностью для жизни отбивалъ яростную атаку на центръ, Меньшикову на лѣвомъ флангѣ удалось опрокинуть шведскую конницу и начать обходъ въ тылъ праваго фланга; шведы поколебались; въ это время ядро разбило началу паника. Еще минута, и вся непобѣдимая армія Карла безпомощно металась по полю, а затѣмъ обратилась въ бѣгство. Посланный

въ погоню Меньшиковъ на берегу Днѣпра заставилъ непріятеля сдаться безъ боя. Но Карлъ съ Мазепою успѣли переправиться и ускользнуть. Шведская сила была сломлена.

Первое мѣсто среди героевъ Полтавскаго боя принадлежитъ Самому Вѣнценосному вождю русскіихъ войскъ—царю Петру Алексѣевичу. Онъ самъ руководилъ сраженіемъ; вражескія пули пробили царю шляпу и сѣдо, а одна изъ нихъ ударила въ грудь, въ висѣвшій на груди его золотой крестъ; крестъ былъ пробить пулею, но защитилъ царя и спасъ его драгоцѣнную для Россіи жизнь. Ближайшими сподвижниками царя въ день Полтавскаго боя были—князь Меньшиковъ, графъ Шереметевъ и князь Голицынъ.

Свѣтлѣйшій князь Меньшиковъ командовалъ подѣ Полтавой лѣвымъ флангомъ арміи; ему первому удалось сломить врага: послѣ побѣды онъ преслѣдовалъ остатки арміи Карла и заставилъ ее сдаться. Другой герой Полтавской побѣды—графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ,—бѣдучи въ день побѣды уже генераль-фельдмаршаломъ, командовалъ центромъ арміи и едва избѣжалъ смерти; пулею у него была протрѣдена рубашка. Правымъ флангомъ командовалъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ; послѣ битвы онъ вмѣстѣ съ Меньшиковымъ преслѣдовалъ до Переволочны шведскаго генерала Левенгаупта, сдавагася имъ тамъ вмѣстѣ съ остатками арміи. Изумлять свою храбростью въ Полтавскомъ бою и князь Григорій Димитріевичъ Юсуповъ, не смотря на то, что въ битвѣ при Лѣсной (1708 г.) онъ получилъ тяжелыя раны въ руку и ногу.

Тяжелымъ, скорбнымъ путемъ шла Русь къ этому дню, когда не только надѣ Полтавой, но и надѣ всей Россіей загорѣлась новая заря сильной и славной исторической жизни.—Въ этотъ день, когда отъ непо-

бѣдимой шведской арміи, еще недавно бывшей грозой не только для Московскаго государства, но и для всей Европы, осталось только жалкое воспоминаніе, а гремѣвшее славой имя Карла XII потускнѣло передъ именемъ Петра, — дѣйствительно «рѣшалась судьба отечества», какъ писалъ въ своемъ знаменитомъ приказѣ передъ Полтавскою битвою Великій Преобразователь Россіи. — Но въ шведскихъ могилахъ, на Полтавскомъ полѣ погребена не только шведская слава, но и языческое братоборственное начало древней Московіи, унаследованное ею отъ далекихъ временъ язычества, и только постепенно, шагъ за шагомъ, уступавшее мѣсто глубокому чувству христіанскаго братскаго единенія, зарождавшемуся національному самосознанію и чувству славянскаго единства.

Торжество этого языческаго братоборственного начала въ удѣльно-вѣчевой періодъ нашей исторіи, несмотря на богатѣйшую доблесть князей и дружины, на ея готовность положить животъ въ борьбѣ съ дикою степью — отдало православную Русь въ руки дикихъ кочевниковъ, въ почти двухвѣковое рабство татарскимъ ордамъ. Глубокое и тягостное униженіе всего родного, необходимость рабодѣннаго служенія дикой ордѣ, неоднократное поруганіе святыни руками фанатичныхъ магометанъ, все это воспитало чувство національнаго единства, заставило сплотиться въ борьбѣ, но, не смотря на это, только долгими усиліями первыхъ Московскихъ строителей единой державной Руси, удалось создать русское единодержавіе; только одно за другимъ, послѣ долгой борьбы, падали удѣльные княжества и вѣчевыя народоправства, подчиняясь скипетру Московскаго царя.

Наступившее смутное время, когда вновь въ разныхъ мѣстахъ начались междоусобія, а народъ готовъ былъ пристать къ любому изъ многихъ самозванцевъ, показало, что, не смотря на продолжительную объединительную работу, на Руси много

было еще элементовъ, идущихъ врозь и готовыхъ служить недругу, проливая братоубійственною кровью. Здоровое ядро самознавшей себя національно Россіи все-же одолѣло, по крайней мѣрѣ, въ сѣверо-восточной и центральной части Руси; но югъ и юго-западъ, подъ влияніемъ ненавидѣвшихъ православную вѣру и въ этой фанатической ненависти, искусно возбуждаемой Римомъ, забывшихъ и кровное славянское родство поляковъ, продолжалъ еще шататься вѣтромъ разныхъ сепаратистическихъ ученій, то склоняясь къ Польшѣ, то готовый передаться даже крымскому хану. Только окончательно побѣдивъ этотъ духъ братоубійственной распри, можно было создать крѣпость и величіе единой державной Руси.

Полтавская побѣда знаменательна тѣмъ, что она, смиривъ грознаго вѣшняго врага, открыла Петру широкій путь къ морю, а чрезъ него къ близкому общенію съ Европой; — сокрушивъ грозу Европы, сразу поставила многими пренебрегаемую до того времени Московію въ ряду первоклассныхъ державъ. Велико и моральное значеніе этой преславной «викторіи», — она дѣйствительно явилась, какъ справедливо выразился Петръ, «русскимъ воскресеньемъ», — воскресеніемъ отъ всеобщаго унынія и растерянности послѣ первыхъ неудачъ въ борьбѣ съ грознымъ врагомъ, отъ смущенія предъ непонятными для весьма и весьма многихъ новшествами царя-реформатора. Въ русской душѣ какъ бы вновь воскресла вѣра въ геній и мощь своего народа, въ крѣпость праваго дѣла борьбы за свою вѣру, Царя и отечество. — Все, даже элементы лѣнныя и безразличныя, были подняты на работу, всѣ наличныя силы государства использованы и обращены къ дѣятельности. Самъ великій преобразователь подавалъ примѣръ изумительной энергіи, неутомимаго труда и удивительной несокрушимой вѣры въ свой геній, въ силу и мощь русскаго народа. Съ этою вѣрою, воодушевившею въ тяжелые дни испытаній и избавлявшею отъ унынія и

нерѣшительности, смотрѣли на себя русскіе люди со дня Полтавской вѣкторіи.

Но едва ли не главное значеніе Полтавской побѣды заключалось въ томъ, что въ этотъ свѣтлый для русской націи день было разорвано и покрыто позоромъ черное знамя внутренней крамолы.

Полтава скрѣпила соединеніе Малороссіи съ Москвою и этимъ нанесла сильный ударъ Польшѣ, но не въ этомъ дѣло. Когда началась Сѣверная война, агитація въ Малороссіи противъ Москвы усилилась, и стала создаваться измѣнническая интрига, во главѣ которой явился гетманъ Мазепа, который старался склонить на свою сторону малорусскихъ старшинъ, увѣряя, что Карлъ дастъ независимость Малороссіи. По тайному же договору, Малороссія должна была отойти къ Польшѣ. Но планъ Мазепы не удался,—только небольшая часть казаковъ пошла за нимъ, остальные предпочли сражаться за православнаго русскаго Царя; позоръ измѣнника Мазепы, имя котораго сдѣлалось ненавистнымъ съ тѣхъ поръ по всей Руси, сталъ отнынѣ позоромъ всякаго измѣнническаго стремленія. Такимъ образомъ, 200-лѣтняя годовщина Полтавской битвы не только праздникъ политическаго торжества и военной силы, но и годовщина окончательнаго пораженія духа розни—соединенныхъ единствомъ вѣры, языка и народности славянскихъ племенъ, день возстановленія внутренняго единства русскаго народа. Не даромъ немногочисленные и, увы, безидеальные единомышленники Мазепы съ такою ненавистью относятся къ Полтавской побѣдѣ и ея виновнику, великому преобразователю Россіи.

Петръ Великій поразилъ и похоронилъ въ шведской могилѣ на Полтавскомъ полѣ духъ крамолы, коварной готовности ради личныхъ выгодъ предать родную землю въ чужія руки, признать власть чужого языка, верховное господство иной вѣры; похоро-

нили, по крайней мѣрѣ, на двѣсти лѣтъ. И пусть въ дни всенароднаго національнаго торжества будетъ стыдно тѣмъ, кто въ наши смутные дни вновь готовъ отрыгнуть изъ шведской могилы изохшія кости этого стараго врага русской государственности, кто готовъ ради торжества личныхъ вождельній и партійныхъ интересовъ призвать въ Россію чуждую силу; въ комъ до сихъ поръ живъ коварный духъ Мазепы...

Б.

Полтавскія торжества ¹⁾.

26—27 іюня обычно тихая и мирная Полтава торжественно праздновала 200-лѣтіе «Полтавскаго боя», давашаго, по словамъ Великаго Преобразователя Россіи, «русское воскресеніе».

Впервые празднованіе Полтавской побѣды было начато спустя сто лѣтъ Малороссійскимъ губернаторомъ генераль-адъютантомъ Куракинымъ, устроившимъ служеніе торжественной панихиды наканунѣ дня сраженія, причѣмъ отправлялась служба, составленная, по желанію Петра Великаго, епископомъ Тверскимъ Теофилактомъ Лопатинскимъ и редактированная самимъ Петромъ.

Потомки забыли и службу и чуть ли не самую побѣду. Въ 1809 г. другой генераль-губернаторъ Лобановъ-Ростовскій возбудилъ вопросъ объ устройствѣ храма на Шведской могилѣ. Однако, войны съ Наполеономъ помѣшали начавшемуся дѣлу. На мысль князя, однако, нашелся отвѣтъ отъ его пріятеля І. В. Судженко. Богатый человекъ, потомокъ древняго малороссійскаго рода, другъ богача Безбородко, онъ пожертвовалъ 50.000 на осуществленіе мысли князя Лобанова-Ростовскаго и, очастли-

¹⁾ Изложено въ соображеніи по «Правительственному Вѣстнику» и «Новому Времени».

ленный за это рескриптомъ Александра I, полученнымъ имъ уже въ тяжкой болѣзни, на смертномъ одрѣ, прибавилъ новыя 50.000 рублей на Шведскую могилу. Долго, однако, церковь не строилась. Было намѣреніе весь капиталъ Судіенко передать на Полтавскій корпусъ, и только императоръ Николай I нашель это «несправедливымъ». Только въ 1854 г. купили землю и построили непрочный и небольшой храмъ. Богослуженіе въ немъ было лишь по праздничнымъ днямъ. Такъ продолжалось дѣло до вступленія въ управление Полтавскою епархіею преосвященнаго Иларіона. Онъ обратилъ вниманіе на мѣсто славы русскихъ, и Шведская могила стала предметомъ его повседневныхъ заботъ. При немъ основалась и школа тамъ, и капиталъ Судіенко поступилъ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, и тогда же рѣшено было расширить храмъ и устроить памятникъ на Шведской могилѣ. Все сдѣлано по проекту архитектора Никонова. Освященіе памятника совершено 11 сентября 1895 г. при депутаціяхъ отъ гвардейскихъ полковъ; обставлено оно было очень торжественно. Общій видъ храма и Шведской могилы уже былъ воспроизведенъ на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей»¹⁾.

Теперь къ двухсотлѣтію Полтавской битвы храмъ этотъ, центръ торжествъ, вновь расширенъ и отремонтированъ. Красивая масса куполовъ съ высокой пирамидальной колокольней возвышается на блѣдомъ зданіи. Купола по стилю напоминаютъ церковь Василія Блаженнаго. Площадка храма обнесена оградой. Когда входилъ въ ограду, направо небольшое каменное зданіе Полтавскаго музея, которымъ завѣдуетъ г. Павловскій. Вся перестройка и музей совершены по мысли нынѣшняго преосвященнаго Полтавскаго, епископа Іоанна.

¹⁾ См. «Перк. Вѣдом.» 1902 года № 25 и 1903 г. № 9.

Вы входите въ низкій сравнительно притворъ, надѣво Распятіе (Голгоета) на картинномъ фонѣ, передъ нимъ поминальный столикъ, направо—большой ликъ Царицы Небесной на голубомъ фонѣ. Далѣе—трапеца, вся расписанная въ манерѣ Васнецова, и рѣзныя Царскія двери въ мраморномъ иконостасѣ съ сердоликовыми колоннами.

Ликъ Спасителя въ алтарѣ господствуетъ надъ всѣмъ храмомъ и какъ бы всѣхъ призываетъ къ себѣ,—къ молитвѣ.

Недалеко за храмомъ—братская могила русскихъ, зеленый огромный холмъ, на которомъ цвѣтами со всѣхъ сторонъ написано: «За вѣру, Царя и Отечество» и нарисованъ огромный инициалъ Петра I въ лаврахъ. На холмѣ крестъ на пирамидѣ, обнесенный металлическою рѣшеткою, которая кружевомъ спускается внизъ къ двумъ подъемамъ для входа. Между лѣстницъ этихъ подъемовъ доска съ надписями и датами, а съ другой стороны такой же входъ въ церковь; устроенную въ самомъ могильномъ холмѣ, подъ сводами братской могилы, во имя апостоловъ Петра и Павла.

Немного не доѣзжая братской могилы поставленъ теперь другой памятникъ—памятникъ шведскимъ воинамъ, сооруженный недавно и въ Полтавскіе дни освященный.

Для участія въ церковныхъ торжествахъ по случаю 200-лѣтія Полтавской побѣды прибыли высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, Арсеній, архіепископъ Харьковскій, епископы Пареній Тульскій, Тихонъ Костромской, Антоній Черниговскій и Симеонъ Екатеринославскій. Кромѣ того вызваны всѣ мѣстные и уѣздные протоіереи, а также депутаты священники.

Въ ожиданіи прибытія Державнаго Вождя, городъ еще наканунѣ нарядился въ праздничное убранство. Всюду развѣваются національные флаги, воздвигнуты арки, задрапированныя цвѣтами и мате-

рѣями, украшенныя дrevками, вензелями, плошками и разноцвѣтными фонариками. Зданія, витрины, выставки и окна магазиновъ декорированы. Высятся обшитыя бѣло-сине-красною матеріею мачты, увѣчанныя горящими на солнцѣ золочеными орлами. Мѣстами ихъ соединяють перекрученныя зеленыя гирлянды. Столбы фонарей и колонны зданій перевиты зеленью и матеріею. Все это красиво сочетается съ густыми изумрудными садами, въ которыхъ утопаеть городъ. На улицахъ большое оживленіе.

26-го іюня, въ 9 часовъ утра, въ Полтаву изволилъ прибыть Государь Императоръ. На платформѣ, у Царской ставки Его Величество былъ встрѣченъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, Герцогами Георгіемъ Георгіевичемъ и Михаиломъ Георгіевичемъ Мекленбургъ-Стрелицкими, Кавказскимъ намѣстникомъ, Министрами: Юстиціи, Военнымъ, Путей Сообщенія, Главнуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Государевой Свитой и представителями мѣстной администраціи. Послѣ принятія Его Величествомъ почетнаго караула отъ 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, Государю Императору представлялись мѣстные высшіе чины всѣхъ вѣдомствъ, послѣ чего Его Величество изволилъ принять депутаціи отъ города Полтавы, Полтавскаго уѣднаго земства, отъ Полтавскихъ обществъ: купческаго, мѣщанскаго, казачковъ и крестьянъ, а также отъ Полтавскаго еврейскаго общества и другія. Депутаціи, привѣтствуя Государя Императора, имѣли счастье поднести хлѣбъ-соль, и Его Величество изволилъ выразить благодарность депутаціямъ за выраженіе вѣрно-подданическихъ чувствъ. Затѣмъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Александровича, въ открытомъ экипажѣ, отбылъ въ царскую ставку.

Около 9 часовъ утра на большомъ про-

странствѣ вокругъ Братской могилы разставлены были войсковыя части, участвовавшія въ Полтавскомъ сраженіи. Всѣ войска въ лагерной парадной формѣ. На флангахъ частей стояли ихъ полковныя командиры. Впереди — знамена. Красивое зрѣлище представляли эти пестрые переливы цвѣтовъ разнообразныхъ мундировъ и знаменъ.

Къ тому же времени у Братской могилы воиновъ заняли мѣста: духовенство въ юбилейныхъ ризахъ, крестоносцы и хоругвеносцы въ такомъ порядкѣ: запрестольный крестъ, рядомъ фонарь, затѣмъ кресты и хоругви, по 8-ми въ рядъ, впереди креста святини: въ центрѣ икона Спаса, которую держитъ представитель города Полтавы, справа — Каллуновская икона, которую держитъ депутатъ Преображенскаго полка, и икона Богоматери (депутатъ села Ивановки), слѣва иконы Горбаневская и изъ села Жукова (держатъ священники), икона св. Николая (депутатъ отъ артиллеріи). Вокругъ могилы расположились священники, діаконы и псаломщики, хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, хоругвеносцы и знаменщики въ нѣсколько рядовъ.

Въ 9½ часовъ утра на Братскую могилу близъ церкви Сампсонія Страннопримца собрались: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, первоприсутствующіе въ 1-мъ и 2-мъ общихъ собраніяхъ и въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и сопровождающіе Его Императорское Величество Государя Императора въ гор. Полтаву генераль-адъютанты, Свиты Его Величества генераль-маіоры и флигель-адъютанты и другія высокопоставленныя лица, депутаціи мѣстныхъ учебныхъ заведеній, военныя депутаціи въ числѣ 25, депутаціи Императорскаго русскаго военно-историческаго общества и С.-Петербургской городской думы. Кромѣ того, у Братской могилы расположились депутаціи отъ другихъ городовъ, земствъ, дворянства, учебныхъ обществъ, союза русскаго народа,

королевскаго шведскаго консульства, въ числѣ 67.

Въ 9½ часовъ Государь Императоръ въ открытомъ экипажѣ изволилъ прибыть къ Братской могилѣ. На пути слѣдованія Государя Императора привѣтствовали нѣсколько десятковъ тысячъ народа и войскъ громовыми перекатами «ура». По прибытіи на Братскую могилу Государь Императоръ былъ встрѣченъ митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ Флавіаномъ и духовенствомъ съ крестомъ и святою водою. Государь приложился ко кресту и, въ предшествіи крестнаго хода, прослѣдовалъ на Братскую могилу. Его Величество поднялся на площадку могильнаго холма, гдѣ у креста была совершена панихида митрополитомъ и прочимъ духовенствомъ по императору Петру I и павшимъ въ Полтавскомъ бою воинамъ. По окончаніи панихиды Государь изволилъ спуститься къ подножію могилы въ храмъ святыхъ Петра и Павла, устроенный подъ курганомъ, а затѣмъ, при обходѣ кургана, обозрѣвать мѣсто погребенія павшихъ въ Полтавскомъ бою воиновъ.

Выйдя изъ ограды церкви, Его Величество сѣлъ на коня и, принявъ рапортъ отъ командующаго парадомъ генералъ-адъютанта Иванова, объѣхалъ на ходившіяся въ строю войска, здороваясь съ ними. Войска отвѣчали отвѣтными кликами и дружное громовое «ура», сливаясь со звуками гимна «Боже, Царя храни», несло по полямъ Полтавскимъ. По окончаніи объѣзда войскъ Его Величество изволилъ отбыть въ Императорскую ставку, провожаемый восторженными кликами «ура», потрясавшими залитую палящими солнечными лучами мѣстность во кругъ великаго памятника.

Въ 1 часъ 30 минутъ дня Государь Императоръ выѣхалъ изъ Императорской ставки въ парномъ экипажѣ и прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ. Изъ собора Его Величество изволилъ прибыть въ 1 часъ 45 минутъ дня

въ Спасскую церковь, въ которой Петръ I слушалъ благодарственный молебенъ послѣ одержанной побѣды. Церковь, выстроенная лѣтъ за 25 до Полтавской битвы, нынѣ, для сохраненія, заключена въ каменный щитъ. Тутъ же возлѣ церкви воздвигнутъ памятникъ Побѣды, на мѣстѣ, гдѣ Великій Преобразователь имѣлъ отдохновеніе послѣ боя. Въ 2 часа 20 минутъ Государь посѣтилъ новый домъ губернской земской управы, и здѣсь Его Величество былъ встрѣченъ земцами, съ председателемъ управы во главѣ. Послѣ осмотра украшенныхъ въ малороссійскомъ вкусу вестибюля и зала, въ которыхъ разложены экспонаты выставки кустарнаго производства губерніи, Государь Императоръ изволилъ прибыть въ 2 часа 45 минутъ дня на открытіе памятника доблестному коменданту Полтавы полковнику Келину. Къ этому времени здѣсь выстроились войсковыя части отъ Преображенскаго, Семеновскаго, 9-го Ингерманландскаго и другія воинскія части, прибывшія на торжества. Здѣсь же были разставлены многочисленныя депутаціи отъ сословій, учреждений и учебныхъ заведеній. Собравшимся духовенствомъ было отслужено молебеніе, закончившееся Царскимъ многолѣтіемъ. Окутывавшая памятникъ завѣса спала, и глазамъ присутствующихъ представился двуглавый орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ въ когтяхъ, увѣнчивающій гранитный столбъ, у подножія котораго лежитъ на монолитѣ бронзовый левъ.

Въ 7-мъ часу вечера Государю Императору, внѣ установленной программы пребыванія Его Величества въ Полтавѣ, благоудно было посѣтить, такъ называемый, «Народный бивуакъ», гдѣ были собраны выборные изъ сельскихъ обществъ въ числѣ до 4.000 человекъ при 139 старшинахъ и 39 земскихъ начальникахъ. По прибытіи Его Величества, Полтавскій губернаторъ, по уполномочію выборныхъ отъ сельскихъ обществъ, имѣлъ счастье поднести Государю Императору отъ сельскихъ обывате-

лей икону святителя Николая Чудотворца. Затѣмъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей, предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Императорскаго Двора и Государевой Свиты, изволили обходить крестьянъ, милостиво обращаясь къ нимъ съ подробными разпросами. Во время этого обхода, длившагося около двухъ часовъ, Государь Императоръ удостоилъ выраженіемъ Своего Монаршаго вниманія представителей почти всѣхъ волостей Полтавской губерніи. Отбывая, Его Величество изволил обратиться къ собравшимъ крестьянамъ со словами:

«Спасибо вамъ за вашу любовь и преданность, братцы».

Слова эти были покрыты восторженными, несомлаемыми кликами «ура», еще долго провожавшими Его Величество по пути Его слѣдованія къ памятнику шведскимъ войнамъ, сооруженному на полѣ Полтавской битвы. Памятникъ воздвигнутъ неподалеку отъ Братской могилы, на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, русскіе хоронили павшихъ шведовъ. На памятникѣ надпись на русскомъ и шведскомъ языкахъ: «Вѣчная память храбрымъ шведскимъ воинамъ, павшимъ въ бою подъ Полтавой 27-го іюня 1709 г.». Осмотрѣвъ памятникъ, Его Величество изволил посѣтить музей и инвалидный домъ, помѣщающіеся вблизи Братской могилы, а затѣмъ выслушать всенощное бдѣніе въ церкви святаго Сампсона Страннопримца, совершенное высокопреосвященнымъ митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ. На богослуженіи присутствовали: предсѣдатель и члены Совѣта министровъ, предсѣдатель Государственной Думы, особы Свиты Его Величества и другія высокопоставленныя лица. Полтавскій губернаторъ, начальствующія лица Полтавскихъ административныхъ и судебныхъ учреждений и Полтавскіе губернской и уѣздные предводители дворянства, предсѣдатели губернской и уѣздной земскихъ управъ и городской голова, а также нѣкоторые гражданскіе чины.

Послѣ всенощной Государь отбылъ въ Царскую ставку.

Первый день Полтавскихъ торжествъ прошелъ блестяще. Вечеромъ городъ и лагерь были иллюминированы. Оживленіе на улицахъ не прекращалось до поздней ночи.

Ровно въ 7 час. утра 27 іюня пять пушечныхъ выстрѣловъ открыли второй день торжественнаго празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды. Гудитъ колокольный звонъ, созывая къ литургіи. Участники крестнаго хода къ мѣсту совершенія молебна, собравшіеся на погостъ храма св. Сампсона, заняли мѣста за оградой храма. Къ 8 час. на божественную литургію и молебеніе въ храмѣ св. Сампсона Страннопримца прибыло духовенство въ числѣ до 80.

Передъ церковью разставлены были войска со знаменами.

Ровно въ 9¹/₄ час. утра, при громовыхъ раскатахъ «ура», Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей, изволилъ прибыть въ экипажѣ къ церкви св. Сампсона Страннопримца.

На церковной паперти Его Императорское Величество встрѣченъ былъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ съ духовенствомъ, съ крестомъ и святою водою. Государь приложился къ кресту и принялъ окрошеніе. Началась божественная литургія съ произношеніемъ заупокойной ектеніи, съ поминовеніемъ Императора Петра I и павшихъ въ Полтавскомъ бою воиновъ.

Послѣ литургіи открылся крестный ходъ, при пѣніи ирмосовъ «Твоя побѣдительная десница».

Государь Императоръ съ Великими Князьями, въ предшествіи митрополита Флавіана и многочисленнаго духовенства, изволилъ прослѣдовать къ поставленному на полѣ битвы противъ Сампсоніевской церкви аналою. Здѣсь было совершено благодарственное молебеніе съ колѣнопреклоненіемъ.

По окончаніи молебнаго пѣнія возглашено было Царское многолѣтіе и вѣчная память Императору Петру I и павшимъ воинамъ. Всѣ войсковыя орудія при этомъ открыли пальбу, отчетливымъ эхомъ откликавшуюся въ окаймляющихъ Полтавскія поля лѣсахъ. Ударили барабаны. Въ церкви св. Сампсона зазвонили колокола. Церковный перезвонъ доносился изъ города. Послѣ второго многолѣтія, возглашеннаго всероссійскому воинству и всѣмъ вѣроподданнѣмъ, митрополитъ осѣнилъ войска крестомъ, и крестный ходъ возвратился въ храмъ. Войсковыя знамена возвратились въ свои части. Послѣ этого Государю Императору были поднесены Министромъ Императорскаго Двора медали, выбитыя въ память 200-лѣтія Полтавской побѣды. Принявъ медали, Его Величество изволилъ сѣсть на вороного коня и, принявъ рапортъ отъ генераль-адъютанта Иванова, объѣхать войска. Государь Императоръ здоровался съ войсками. Отвѣтные клики частей, громовое «ура» и звуки гимна долгое время оглашали полтавскія поля. Послѣ Высочайшаго объѣзда всѣ участвовавшіе въ Полтавскомъ бою войсковыя части, подъ звуки музыки, прошли передъ Государемъ Императоромъ церемониальнымъ маршемъ. Его Величество благодарилъ войска. Стройное, бодрое: «рады стараться» отвѣчало Государю. Пропустивъ войска, Государь Императоръ, сопровождаемый Великими Князьями, дежурствомъ и свитой, на конѣ отбылъ въ первомъ часу въ Царскую ставку.

Въ 1 часъ дня изъ Трехсвятительской церкви первой мужской гимназіи, въ преднесеніи закрестольнаго креста, четырехъ хоругвей и мѣстныхъ святинь, совершенъ, былъ во главѣ съ епископомъ Іоанномъ, крестный ходъ къ памятнику, сооруженному на мѣстѣ, гдѣ полтавскій комендантъ Келлинъ встрѣтилъ Петра Великаго при въѣздѣ въ Полтаву 28-го іюня 1709 г.,—именуемому памятникомъ Славы. Сюда собрались всѣ особы и лица, присутствовавшія на литургіи въ церкви св. Сампсона на Брат-

ской могилѣ, и здѣсь же были разставлены войсковыя части, присутствовавшія 26 іюня на открытіи памятника Келлину. Преосвященнымъ Іоанномъ въ сослуженіи духовенства отслужено было молебствіе съ возглашеніемъ Царскаго многолѣтія и вѣчной памяти Императору Петру I и павшимъ сподвижникамъ. При пѣніи «Тебе Бога хвалимъ» епископъ окропилъ святою водою памятникъ и расположившіяся полукругомъ знамена. Къ этому времени прибылъ Государь Императоръ въ экипажѣ, въ сопровожденіи Великихъ Князей, Министра Императорскаго Двора, Предсѣдателя Совѣта Министровъ и лицъ Свиты. Его Величество прослѣдовалъ скверомъ къ памятнику и принялъ рапортъ у генераль-адъютанта Иванова. Началось возложеніе на памятникъ вѣнковъ многочисленными депутатами войскъ, общественныхъ учреждений, сословій, учебныхъ заведеній. Всего возложено 108 вѣнковъ. Во время возложенія вѣнковъ были исполнены соединенными хорами музыки и пѣвчихъ кантатъ, специально написанная ко дню Полтавскихъ торжествъ, части изъ оперы «Жизнь за Царя», затѣмъ Народный гимнъ. Вслѣдъ за этимъ Его Императорское Величество изволилъ прослѣдовать лѣшкомъ отъ памятника, пройдя черезъ скверъ, въ Петровскій Полтавскій кадетскій корпусъ. Государя Императора сопровождали по всему пути слѣдованія несмолкаемые клики «ура» собравшихся въ числѣ многихъ тысячъ Полтавскихъ обывателей.

Въ Петровскомъ Полтавскомъ корпусѣ состоялся въ Высочайшемъ присутствіи завтракъ, къ которому были приглашены высшіе военные и гражданскіе чины, а также представители дворянства, земствъ, городовъ Полтавской губерніи и купечества Полтавы, депутаціи и друг. Во время завтрака Государь Императоръ изволилъ сказать:

«Съ чувствомъ глубокаго волненія переживалъ Я послѣдніе два дня, и вы вмѣстѣ со Мною, вѣроятно,

испытали тѣ же чувства на тѣхъ же поляхъ Полтавы, гдѣ 200 лѣтъ тому назадъ рѣшалась судьба нашего отечества. Волею Господа Бога, гениемъ Петра и стойкостью русскаго народа была одержана побѣда, давшая Россіи величіе. Россія только что пережила времена невзгодъ. Я вѣрю, что отнынѣ она вступитъ на путь развитія и благоденствія и что будущимъ поколѣніямъ легче будетъ жить и служить своей родинѣ. Но для этого нужно, чтобы всѣ вѣрныя Мои подданные помогали своему Государю, нужна вѣра въ силу своего отечества, любовь къ нему и любовь къ своей старинѣ. Я пью за то, чтобы Россія развивалась въ духѣ единенія Царя съ народомъ и въ тѣсной связи всего населенія нашей родины со своимъ Государемъ, пью за потомковъ славныхъ героевъ, которые сражались тамъ же, гдѣ сегодня порадовали Меня своимъ блестящимъ видомъ здѣсь собранная войска. Пью за ихъ здоровье, за всю армію и за великую нашу матушку Россію».

Слова Государя Императора были открыты звуками гимна и восторженными кликами «ура». Затѣмъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ провозгласилъ здравницу за Державнаго Вождя русской арміи. Его Величество пилъ за здоровье Полтавскаго корпуса. По окончаніи завтрака Государь Императоръ прослѣдовалъ къ собраннымъ во дворѣ корпуса воеводнымъ старшинамъ Полтавской губерніи, которые поднесли Его Величеству хлѣбъ-соль. Государь Императоръ благодарилъ ихъ въ милостивыхъ выраженіяхъ. Послѣ сего Государь Императоръ на кортисномъ плацу изволилъ произвести смотръ

строевого ученья и гимнастики кадетъ Петровскаго кадетскаго корпуса. Поблагодаривъ за смотръ, Его Величество, при восторженномъ «ура» и звукахъ гимна, оставилъ корпусъ, а затѣмъ, слѣдуя въ экипажѣ по пути, наполненномъ населеніемъ Полтавы, при несмолкаемыхъ кликахъ «ура» отбылъ на вокзалъ Полтавы, для дальнѣйшаго слѣдованія въ Кіевъ.

Отбывая изъ Полтавы, Государь Императоръ изволилъ пожертвовать въ пользу бѣднѣйшаго населенія города 5.000 руб.

„Полтавскіе дни“ въ С.-Петербургѣ.

Торжественное празднованіе 200-лѣтія дня Полтавской битвы въ Петербургѣ началось утромъ, 26 іюня, заукойной литургіей и панихидой въ храмѣ св. Сампсонія на Выборгской сторонѣ по Державномъ основателѣ его, Императорѣ Петрѣ I.

Рано проснулись 27 іюня Петербургъ. Въ 8 часовъ утра пушечные выстрѣлы изъ Петропавловской крѣпости возвѣстили о началѣ торжественнаго празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды. У воротъ Александровской лавры народъ ожидалъ уже выхода крестнаго хода, который показался въ началѣ девятаго часа и направился по Невскому проспекту въ Казанскій соборъ. Во главѣ лаврскаго духовенства шелъ преосвященный епископъ Нарвскій Никандръ. У собора ожидало мѣстное духовенство съ иконой Казанской Божіей Матери, и послѣ краткаго молебствія крестный ходъ, къ которому присоединились хоругви и кресты изъ соборовъ Преображенскаго и Сергіевскаго, направился дальше по Невскому,

Морской, черезъ Дворцовую площадь, Троицкій мостъ, по набережной Петра I, къ часовнѣ Спасителя. Длинной лентой растянулось духовенство въ серебряныхъ ризахъ, предшествуемое десятками хоругвей, крестами и образами.

У часовни Спасителя ожидаетъ толпа народа. Снова молебствіе, присоединяются крестные ходы изъ Петропавловскаго и Троицкаго соборовъ. Шествіе направляется на Выборгскую сторону, къ храму св. Самсона Страннопримца. По пути—перезвонъ во всѣхъ церквахъ, несмотря на ранній часъ—множество народа.

У Самсоновскаго храма, на паперти, ожидаетъ высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній, окруженный архимандритами и мѣстнымъ духовенствомъ. Крестный ходъ вошелъ въ храмъ, и началось богослуженіе. Литургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Антоній въ сослуженіи епископовъ Платона Американскаго, Антонія Тобольскаго и Никандра Нарвскаго и многочисленнаго духовенства. Послѣ литургіи служилось благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ «вѣчной памяти» Петру Первому, а на площади, передъ храмомъ, въ это время уже приготовлялись къ освященію памятника.

Полукругомъ построились здѣсь войска 23 пѣхотной дивизіи. При звукахъ «Коль славень» вышелъ изъ храма крестный ходъ и размѣстился вокругъ памятника. Хоругви, кресты, фонари стали ближе къ памятнику; за ними образа, а затѣмъ—ряды войскъ. Передъ памятникомъ выстроилась команда Шереметевской пожарной дружины имени Петра I. Дальше, куда ни взглянешь,—море головъ.

Въ 12 часовъ дня началась пальба съ военныхъ судовъ, расположенныхъ на Невѣ, и изъ крѣпости; послышался перезвонъ колоколовъ, и изъ церкви понемногу стало выходить духовенство. Раздалась команда: «На молитву»; начался молебенъ. Послѣ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ и пѣнія «Тебе,

Бога, хвалимъ», протоіаконовъ возгласилъ многогласіе Царствующему Дому, а затѣмъ «вѣчную память» Императору Петру I.

Медленно спала съ памятника пелена, и глазамъ всѣхъ предстала фигура великаго Императора. Фигура Петра, работы Антокольскаго, точная копія съ памятника, находящагося въ Нижнемъ саду въ Петергофѣ. Внизу надпись: «А о Петръ вѣдайте, что жизнь ему не дорога,—жила бы только Россія!» Памятникъ передъ храмомъ сооруженъ потомками фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева.

Высокопреосвященный митрополитъ Антоній окропилъ памятникъ святой водой, освѣнилъ народъ крестомъ, и крестный ходъ направился обратно въ церковь. Войскамъ былъ прочитанъ Высочайшій приказъ, послѣ чего они построились и прошли церемониальнымъ маршемъ передъ памятникомъ. Къ подножію памятника были возложены два вѣнка городскимъ головой Рѣзцовымъ—отъ города Петербурга, и отъ Шереметевской дружины, съ надписью на лентахъ: «Отъ скромныхъ носителей безсмертнаго имени», «Герою, мореплавателю, плотнику, на трюмъ вѣчному работнику—царю Петру Великому».

Еще долго происходить парадъ, долго несутся звуки гимна, и слышатся крики «ура». Только около двухъ часовъ начинается разъѣздъ отъ храма Самсона Страннопримца.

Другое торжество происходило у Дворцоваго моста, противъ Адмиралтейства, гдѣ открыта художественная группа работы Л. Бернштама—«Петръ, спасающій утопающихъ на Лахтѣ».

Площадка передъ Адмиралтействомъ совершенно неизвѣдома: обширный помостъ обтянутъ краснымъ сукномъ, и у перилъ вдоль набережной уставлены тропическими растениями и живыми цвѣтами. Съ помоста,—утопающій въ зелени спускъ къ Невѣ,—сюда долженъ подойти катеръ съ

Высочайшими Особами изъ Петергофа. Противъ помоста высокія мачты съ гербами и флагами, всё фонари обтянуты красной матеріей и убраны ельникомъ. Ближайшія зданія украшены флагами и коврами. Около новаго памятника, въ красивомъ цвѣтникѣ изъ гортензій и розъ, приготовлены три палатки для высокихъ гостей. По набережной расположились войска,—части отъ гвардейскаго экипажа и Бѣломорскаго полка. Въ нѣкоторомъ отдаленіи помѣстились городскія начальныя училища имени Петра I,—цѣлое море дѣтскихъ головъ,—мальчики и дѣвочки въ голубыхъ и синихъ костюмахъ, въ соломенныхъ шляпахъ съ національными лентами и съ юбилейными знаменами, украшенными изображеніемъ «Мѣднаго Всадника». Около дѣтей П. А. Потѣхинъ и члены городской училищной комиссіи.

Живописную картину представляетъ Нева. Отъ Николаевскаго и до Троицкаго моста растянулись суда пришедшей накупавші флотиліи подъ командой капитана перваго ранга князя Ливена. Убранные флагами стоятъ крейсера, миноносцы и канонерскія лодки, а передъ ними—яхты и катера Петербургскихъ яхтъ-клубовъ.

Въ половинѣ третьяго начинается съѣздъ. Первыми пріѣзжаютъ: Товарищъ Министра Внутреннихъ дѣлъ Крыжановскій, городской голова Рѣзцовъ, губернаторъ Зиновьевъ, градоначальникъ генералъ Драчевскій, церемоніймейстеръ, представители городской Думы, мѣщанской и ремесленной управъ. Вскорѣ прибываетъ Великій Князь Николай Михайловичъ, затѣмъ Великія Княгини Милица Николаевна и Анастасія Николаевна съ Августѣйшими Дѣтьми, Елисавета Маврикіевна съ Великой Княжной Татіаной Константиновной и Великіе Князья Кирилль Владиміровичъ и Дмитрій Константиновичъ, а также Королева Элиновъ Ольга Константиновна.

Вдали слышится пѣніе; крестный ходъ, вышедшій изъ Исаакіевскаго собора, въ сопровожденіи тысячной толпы народа, въ

предшествіи десятковъ хоругвей и духовенства во главѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ медленно приближается къ Адмиралтейской площади. Начинается перезвонъ колоколовъ; слышатся звуки «Коль славень». Съ крестнымъ ходомъ идутъ: Министры; Финансовъ Кочетковъ, Иностранныхъ Дѣлъ Извольскій, Государственный Контролеръ Харитоновъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Лукьяновъ, многіе члены Государственнаго Совѣта, высшіе военачальники. На торжество пріѣзжаетъ и чрезвычайное китайское посольство,—чины посольства уже въ пожалованныхъ имъ русскихъ орденахъ и лентахъ.

Въ три часа съ судовъ, расположенныхъ на Невѣ, понеслись крики «ура». Матросы встрѣчали Императрицу. Къ спуску подошелъ катеръ, съ котораго вышли Ихъ Императорскія Величества Государыни Императрицы Марія Теодоровна и Александра Теодоровна. Государынь Императрицъ встрѣчалъ С.-Петербургскій градоначальникъ и городской голова, удостоившійся поднести Государынямъ и вѣрмъ Великимъ Княгинямъ букеты розъ. По бокамъ спуска выстроились воспитанники городскихъ училищъ, также съ букетами цвѣтовъ.

Одновременно съ Ихъ Величествами прибыли Великія Княгини Ксенія Александровна, Ольга Александровна, Марія Георгіевна и Великій Князь Александръ Михайловичъ. Высочайшихъ Особъ сопровождали: гофмаршалъ Высочайшаго Двора, генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ, Морской Министръ Воеводскій, князь Шервашидзе, здѣсь же находилась супруга намѣстника Его Величества на Кавказѣ статсъ-дама графиня Воронцова-Дашкова и многіе другіе. Войска взяли на-караулъ, оркестръ игралъ гимнь. Государыни направились въ приготовленную для нихъ палатку.

У памятника началось молебствіе. Послѣ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ и много-

лѣтія Царствующему Дому, возглаголена была «вѣчная память» императору Петру, и второй памятникъ былъ открытъ. Это художественная группа, работы живущаго въ Парижѣ русскаго скульптора Бернштама, приобретенная, по Высочайшему повелѣнію, для Петербурга. Группа пожертвована городу Государемъ по случаю 200-лѣтія Полтавской побѣды; она изображаетъ Петра I во время наводненія на Лахтѣ, борющагося съ волнами и спасающаго утопающихъ. Фигура Императора полна силы и рѣшимости; съ открытой грудью и засученными рукавами, Императоръ въ правой рукѣ выноситъ утопающаго, лѣвой старается спасти другого, а третій утопающій, почти захлестнутый волнами, судорожно протягиваетъ руки изъ-за борта разбитой лодки. Группа поставлена на гранитномъ красноватомъ пьедесталѣ на набережной противъ Адмиралтейства, среди раскинувшейся здѣсь зелени.

Едва съ памятника спала пелена, раздался салютъ съ Петропавловской крѣпости, и, въ отвѣтъ ему, началась пальба съ военныхъ судовъ.

Государыня, Великія Княгини и Князья подошли къ памятнику и приложились ко кресту, митрополитъ окропилъ памятникъ святой водой. Послышалась команда: «Къ церемониальному маршу!» По окончаніи парада Государыня Императрица Александра Феодоровна отбыла обратно на катеръ, а Государыня Императрица Марія Феодоровна прослѣдовала въ Мраморный дворецъ.

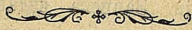
Торжество у памятника продолжалось. Городской голова Рѣзцовъ у подножія группы возложилъ вѣнокъ, а цѣлая армія школьниковъ, предводимая г. Потѣхинымъ, предшествуемая оркестромъ, обходила памятникъ и забросала его живыми цвѣтами.

Отъ Адмиралтейства крестный ходъ направился къ Петровской площади, къ знаменитому памятнику Петра Перваго. Здѣсь совершенно было молебствіе, и

снова возглаголена «вѣчная память» Императору Петру I. Войска прошли церемониальнымъ маршемъ, а дѣти, окружившія памятникъ, пропѣли гимнъ, покрытый криками «ура». Отъ гор. С.-Петербурга возложенъ быть вѣнокъ. Богослуженіе на этой обширной площади казалось особенно торжественнымъ. Кругомъ стояли толпы народа. На балконахъ, на рѣшеткахъ, на фонаряхъ, на лѣстницѣ Сената,—всюду было множество народа. Едва кончилось молебствіе, толпа хлынула къ памятнику и загромила площадь.

Хорошая погода, украшенные флагами военныя суда, расположенныя въ кильватерной колоннѣ почти отъ Балтійскаго завода и до Троицкаго моста,—все способствовало торжеству. Первыми отъ Троицкаго моста стоятъ эскадренныя миноносцы, ближе къ Дворцовому мосту, разведенному на это время, размѣщены одинъ за другимъ шесть минныхъ крейсеровъ, сооруженныхъ на народныя пожертванія во время войны. За ними стояли четыре канонерскія лодки: «Вобрь», «Сивучъ», «Гилякъ» и «Кореецъ». Эти суда значительно больше первыхъ двухъ группъ; мачты ихъ съ боевыми марсами, на которыхъ виднѣются прожекторы, а ниже нихъ, на платформахъ пулеметы. За Николаевскимъ мостомъ—Императорскія яхты и крейсеръ «Алмазь». Около Дворцовой набережной заняли мѣста яхты столичныхъ яхтъ-клубовъ и гребныхъ обществъ. Флотъ яхтъ-клубистовъ также расцвѣченъ флагами. Залитыя солнцемъ набережная, сѣрая громада крѣпости и суда на зеркальной поверхности Невы представляли рѣдкую по красотѣ картину. Публика разсматриваетъ военные корабли. На одномъ изъ судовъ раздаются три свистка; за ними такія же трели несутся и съ другихъ кораблей, и суда оживаютъ. Съ берега отчетливо видно, какъ выбѣгаютъ на палубы матросы, снимаютъ чехлы съ орудій и выстраиваются около нихъ. До берега долетаютъ командныя слова. Съ верховъ Петро-

павловской крѣпости грянулъ выстрѣлъ, за нимъ другой, третій... Надъ одной изъ канонерскихъ лодокъ показывается облачко дыма; такія облачка окутываютъ всю эскадру, гремятъ пушки. Эскадра салютуетъ памятнику Императора Петра Великаго у Сампсоніевакаго собора. Такой же громъ салюта раздается съ судовъ и при освященіи другого памятника Преобразователю Россіи, противъ Адмиралтейства. на Адмиралтейской набережной. Орудійные выстрѣлы сливаются съ пѣніемъ пѣвческихъ хоромъ и военной музыки («Нов. Вр.»).

Государственная Дума и духовенство.

ССЛІV.

При обсужденіи въ Думѣ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ лидеръ «объединенной оппозиціи» П. Н. Милуковъ прямо и откровенно заявилъ, что «смѣшеніе религіознаго принципа съ національнымъ и государственнымъ является кореннымъ препятствіемъ для государственнаго обновленія» Россіи, и что «только созданіе вѣроисповѣднаго состоянія вполнѣ осуществитъ индивидуальную свободу совѣсти».

Изъ этого откровенія «оппозиціоннаго» папы вполнѣ ясны цѣль и смыслъ вѣроисповѣдной политики думскаго большинства: хотя эта политика и прикрывается, якобы, интересами православія (защитой его отъ православной Церкви и духовенства), но въ дѣйствительности ими преслѣдуются не религіозные интересы, а «государственное обновленіе» Россіи, т. е. чисто-политическія (революціонныя) вождѣнія, «кореннымъ препятствіемъ» для которыхъ является связь русскаго государства съ православіемъ. Порвать эту связь, т. е. «освободить» русское государство отъ православія и предназначены «вѣроисповѣдныя» законопроекты, уравнивающіе православіе съ инославіемъ и ино-

вѣріемъ и, такимъ образомъ, превращающіе Россію изъ православнаго государства во вѣроисповѣдное. Какъ сознаются сами «освободители», это дѣлается ими вовсе не изъ религіозныхъ побужденій, а изъ побужденій политическихъ: для «государственнаго обновленія» Россіи, т. е. для обезпеченія торжества революціи.

Другіе думскіе церковные реформаторы не такъ откровенны, какъ Милуковъ, но всѣ они, конечно, прекрасно понимаютъ открыто признанную ими связь православія съ русской національностью и государственностью и всѣ одинаково стремятся къ разрыву этой связи въ интересахъ и цѣляхъ революціонно-политическихъ, а вовсе не религіозныхъ, для нихъ совершенно безразличныхъ. Вѣроисповѣдное состояніе, смѣшивая русскій народъ съ инородцами, естественно ведетъ къ ослабленію русской національности и, слѣдовательно, государственности, т. е. облегчаетъ задачу революціи.

Дума, какъ извѣстно, отвергла вѣроисповѣдное состояніе отдѣльныхъ лицъ, но она приняла вѣроисповѣдное состояніе всего государства, въ которомъ уравниваются всѣ вѣроисповѣданія, т. е. для котораго всѣ они безразличны, какъ во Франціи. Это, конечно, сулитъ намъ и тѣ же результаты, къ какимъ это привело Францію, пришедшую къ полному разложенію и переживающую въ настоящее время тяжелый государственный кризисъ. Въ своемъ безбожьи она дошла до «культы сатаны». Недавно въ Парижѣ открыты притонъ поклонниковъ дьявола, совершающихъ отвратительныя оргіи предъ идоломъ Вельзевула. Мы не дошли еще, слава Богу, до этого, но уже идемъ къ этому. Недавно въ газетахъ сообщалось объ обнаруженіи въ Пермской губерніи «краснобожниковъ», поклоняющихся краснымъ идоламъ, вмѣсто иконъ. Пермская губернія далеко не изъ «передовыхъ» и, несомнѣнно, что не въ ней только существуютъ уже «вѣроисповѣдныя» идоле-

поклонники, созданные «свободой совѣсти». Проектируется уже и второй шагъ ко вѣвроисповѣдному состоянію: въ «освободительныхъ» кругахъ дебатруется вопросъ объ исключеніи Закона Божія изъ программъ учебныхъ заведеній. Любопытно, что и эта явно масонско-революціонная затѣя мотивируется религіозными интересами: преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ оказываетъ-де «развращающее» дѣйствіе, такъ какъ Законъ Божій ставится на-ряду съ чистописаніемъ, рисованіемъ и танцами, что «умаляетъ его высокое значеніе». Для поднятія значенія Закона Божія и нужно его... исключить вовсе изъ программъ учебныхъ заведеній! «Законъ Божій,—говорятъ,— не долженъ ограничиваться изученіемъ молитвъ да разныхъ рассказовъ изъ Ветхаго и Новаго Завета и исторіи Церкви. Цѣли законоучителя должны быть гораздо шире: онъ обязанъ вѣдрить въ своихъ слушателяхъ истинно-христіанскій духъ и добиться того, чтобы они всю свою жизнь строили на христіанскихъ началахъ. Достичь этого возможно лишь вѣшкольнымъ вліяніемъ пастыря на дѣтей, а не часовымъ урокомъ въ учебныхъ заведеніяхъ».

Все, такимъ образомъ, дѣлается нашими «освободителями» въ интересахъ религіи, въ интересахъ христіанства. Но, въ такомъ случаѣ, самую безбожную страну, самое анти-христіанское государство—Францію нужно признать самой религіозной страной, самымъ христіанскимъ государствомъ: въ ней вѣдъ давно уже не только Законъ Божій исключенъ, но и иконы выброшены изъ учебныхъ заведеній!

Въ дѣйствительности, конечно, какъ во Франціи, такъ и у насъ, все это «вѣроисповѣдное» реформаторство диктуется не какими-либо религіозными побужденіями, а масонско-еврейскими происками, относительно которыхъ появился недавно новый замѣчательный документъ—записка одного

франъ-масона, достигшаго высшей степени и знавшаго всѣ тайны масонства, но не имѣвшаго возможности разоблачить ихъ гласно въ силу данной клятвы. Эта записка въ рукописи оказалась въ числѣ бумагъ покойнаго О. А. Пржедлавскаго съ письмомъ бывшаго статъ-секретаря В. Д. Философова (отъ 7 ноября 1873 года), который уполномочивалъ О. А. Пржедлавскаго огласить эту записку, озаглавленную «Великая тайна франъ-масонства», въ печати, что и сдѣлалъ теперь сынъ его А. О. Пржедлавскій, землевладѣлецъ Тверской губерніи. Записка издана въ видѣ брошюры (121 страница) подъ заглавіемъ «Разоблаченіе великой тайны франъ-масонства». «Дѣятельность франъ-масоновъ,—говорится въ этой запискѣ,—есть дѣятельность вредной еврейской секты саддукеевъ, отрицавшихъ безсмертіе души и признававшихъ только одно самонаслажденіе, то есть грубый материализмъ. Цѣль франъ-масоновъ—уничтоженіе всѣхъ христіанскихъ религіи, ниспроверженіе всѣхъ христіанскихъ законодательствъ и водвореніе во всемъ мірѣ іудейства по толку саддукеевъ».

Перехода затѣмъ къ самой тайнѣ франъ-масонства, авторъ (самъ масонъ) говоритъ: «Многие думаютъ, что франъ-масоны просто филантропы, благотворители, мистики, достойные уваженія. Нѣкоторые думаютъ, что ихъ высшая тайна состоитъ въ дѣланіи золота, отыскиваніи философскаго камня и изготовленіи элексира вѣчной молодости и безсмертія. Но филантропія не нуждается ни въ тѣхъ страшныхъ клятвахъ, какія даютъ новые члены ордена франъ-масоновъ при своемъ вступленіи, ни въ тѣхъ странныхъ обрядахъ, чисто еврейскихъ, какими сопровождается посвященіе въ мастера ордена. Франъ-масоны ненавидятъ Христа, ученики котораго убили строителя Соломонова храма Адонирама, т. е. ветхозавѣтное іудейство. Вслѣдствіе смерти Адонирама затерялось слово, безъ котораго невозможно окончаніе іудейскаго храма.

Это слово—«Иегова». Франъ-масоны стараются развращать христіанъ, поддерживать философовъ и писателей изъ христіанъ, которые подрываютъ христіанство, они пользуются недовольствомъ народа противъ правительства, они устраиваютъ или поддерживаютъ всѣ политическіе безпорядки и революціи. Великая французская революція не приняла бы такихъ размѣровъ, если бы не было усиленнаго содѣйствія ей со стороны франъ-масоновъ. Они же приняли участіе въ поддержкѣ польскаго возстанія 1863 года. И наша революція не обошлась безъ участія этого «вражескаго ордена, въ которомъ зиждется вся могучая сила еврейской пропаганды и непосредственнаго участія жидовъ въ происходящихъ на нашихъ глазахъ невыразимыхъ ужасахъ самой опасной революціи, организованной, повидимому, по хитросплетенной системѣ франъ-масонства». Замѣчательно, что всѣ главные дѣятели французской революціи были франъ-масоны и что пресловутый Филиппъ-Эгалитѣ былъ даже великимъ мастеромъ ордена.

Если мы припомнимъ недавній докладъ (въ Русскомъ Собраніи) члена Государственной Думы Печкова «Масоны въ Государственной Думѣ» (вышедшій теперь отдѣльной брошюрой), указывающій на сильное вліяніе масонства въ Думѣ, многіе члены которой—члены масонскихъ ложъ, то понятнымъ станетъ многое изъ того, что иначе представляется непонятнымъ, и особенно понятнымъ становится вѣроисповѣдное реформаторство думской «оппозиціи».

ССLV.

Въ числѣ доводовъ, выдвигаемыхъ «оппозиціей» въ пользу уравнинія православія съ нехристіанствомъ, одинъ особенно поражаетъ своимъ фарисействомъ. «Уравниніе,—заявляютъ,—требуется принципомъ равноправія и свободы совѣсти, и этого нечего бояться, такъ какъ въ смыслѣ реальномъ уравниніе не только не представляетъ ни-

какой опасности, но и почти не имѣетъ значенія: переходы изъ православія и вообще христіанства въ магометанство и іудейство единичны и настолько рѣдки, что не стоитъ изъ-за этого создавать искусственныя перегородки и дѣлать государственный вопросъ».

Это доводъ весьма многимъ представляется убѣдительнымъ и имъ «освободители» уловили немало голосовъ въ пользу уравнинія. А, между тѣмъ, что представляетъ собою этотъ доводъ, какъ не именно фарисейство? Уравниніе не представляетъ реальнаго значенія, а между тѣмъ требуютъ реальнаго осуществленія его! Никто вѣдь не запрещаетъ никому считать принципиально всѣ религіи равными. Но ихъ хотятъ уравнивать именно реально. Если это не имѣетъ реальнаго значенія, то зачѣмъ же и осуществлять это реально?

Въ дѣйствительности, однако, уравниніе имѣетъ именно реальное значеніе и представляетъ именно реальную опасность. Какъ единичны и рѣдки отпаденія въ магометанство, показываетъ сообщеніе пресвященнаго Андрея (въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ»), въ которомъ говорится о «массовомъ уходѣ въ магометанство крещенныхъ инородцевъ Поволжья; одинъ за другимъ, но постепенно—цѣлыми деревнями уходятъ изъ православія, становятся чуждыми христіанской культурѣ, усиливая собою число ея противниковъ».

Чѣмъ же объясняются, отчего происходятъ эти *массовыя* отпаденія отъ православія въ магометанство? Влеченіемъ совѣсти? Но сами «освободители», какъ мы видѣли, считаютъ возможными свободныя отпаденія изъ православія въ нехристіанство лишь въ единичныхъ и рѣдкихъ случаяхъ. И это вѣрно. Но путемъ пропаганды и агитаціи, при томъ на почвѣ не столько религіозной, сколько политической, создаются уже теперь *массовыя* отпаденія. А, между тѣмъ, еще вѣдь *de jure* уравнинія нѣтъ и врядъ ли даже оно будетъ! По сообщенію изъ Казани, мѣстныя власти постоянно получаютъ заявленія о желаніи «вернуться» изъ пра-

вославія въ магометанство, при чемъ «въ этихъ заявленіяхъ, прежде всего, поражаетъ то, что подають ихъ по большей части люди простые: крестьяне, мелкіе торговцы и т. п., а написано заявленіе всегда бываетъ вполне литературно. Затѣмъ заявленія поступаютъ отъ лицъ, живущихъ въ противоположныхъ концахъ губерніи и, повидимому, неимѣющихъ между собой ничего общаго, а между тѣмъ весь текстъ ихъ заявленій совпадаетъ отъ первой до послѣдней буквы. Видимо, для такихъ бумажекъ какая-то услужливая посторонняя рука заранѣе изготовила общій шаблонъ и теперь услужливо подсовываетъ его всѣмъ желающимъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ одной изъ сосѣднихъ губерній удалось напасть на слѣдъ, показывающій, что эта фабрикація «добровольныхъ заявленій»—дѣло рукъ одного адвоката, конечно, еврейскаго происхожденія».

Это, конечно, дѣлаетъ «свободу совѣсти», по меньшей мѣрѣ сомнительной. Но она совсѣмъ уже отпадаетъ, если принять во вниманіе, что вся эта пропаганда ведется при помощи евреевъ, построена вовсе даже не на религіозной, а на политической почвѣ. По сообщенію того же корреспондента, «съ 1905 года среди нашихъ татаръ изъ инородцевъ держится упорная мечта, что скоро вокругъ древней столицы болгаръ въ предѣлахъ Казанской, Симбирской, Уфимской и Оренбургской губерній возникнетъ особое автономное государство «Тюркистанъ» изъ народовъ тюркскаго племени. Ни отъ кого это государство зависѣть не будетъ, всѣ въ немъ будутъ равны, если будутъ исповѣдывать исламъ. Ходитъ легенда, будто микадо, подписывая миръ, однимъ изъ главныхъ его условий поставилъ безоглавательное созданіе этого сказочнаго Тюркистана. Послѣднія событія въ Константинополѣ расцвѣтили эту легенду слухами, будто Абдуль-Гамида правовѣрные за то и свергли, что онъ недостаточно твердо настаивалъ на образованіи «Тюркистана» и слишкомъ уступалъ въ

этомъ вопросѣ русскимъ властямъ. Новый султанъ будто бы поклялся помочь основанію этого государства въ ту самую минуту, когда препоясывался священнымъ мечомъ пророка».

Словомъ,—на Волгѣ оказывается то же, что и въ Западной Россіи: въ послѣдней католицизмъ насаждается во славу Польши, на Волгѣ магометанство насаждается во славу «Тюркистана». И тамъ и здѣсь религія служитъ только орудіемъ для политики. Разница только одна: совращенія изъ православія въ католицизмъ происходятъ въ силу указа 17 апрѣля 1905 года, допустившаго отпаденія изъ православія въ другія христіанскія исповѣданія, хотя и не разрѣшившаго пропаганды среди православныхъ, и совращенія ихъ. Отпаденія же въ нехристіанство и сейчасъ de jure не допускаются. Какъ же они происходятъ и при томъ массами? Происходятъ они подъ видомъ «возвращенія» въ магометанство (что допущено указомъ 17 апрѣля 1905 г.), хотя въ дѣйствительности оказывается, совсѣмъ другое. Вотъ, что сообщается съ Волги: «заявленій о возвращеніи въ магометанство вовсе не поступаетъ отъ новокрещенцевъ изъ коренныхъ татаръ. По исламу затосковали инородцы финскаго племени, въ свое время насильно обращенные мусульманами изъ язычества въ исламъ. Такимъ образомъ, этими переходами мусульмане въ сущности не возвращаютъ на лоно своей религіи ея прирожденныхъ исповѣдниковъ, а насчетъ другихъ исповѣданій расширяютъ духовную армію пророка. При такихъ условіяхъ сомнительна религіозная основа этого движенія».

Но это все-же инородцы. Совращаются же въ магометанство и часто русскіе люди. Недавно сообщалось о переходѣ въ магометанство нѣсколькихъ русскихъ дѣвушекъ въ Москвѣ, пожелавшихъ выйти замужъ за татаръ. Прежде мусульмане, женись на русскихъ, крестились, теперь наоборотъ. Въ криму мусульманская пропаганда широко организована среди русскихъ работ-

ниця на табачныхъ и другихъ плантаціяхъ. Работницы массаи прибываютъ ежегодно изъ южныхъ губерній и, работая у татаръ—плантаторовъ, совращаются въ магометанство. Возвращается изъ нихъ домой не болѣе половины, остальные превращаются въ «бѣлыхъ рабынь» татаръ и дѣлаются мусульманками. Идетъ мусульманская пропаганда и въ Туркестанскомъ краѣ, откуда на дняхъ только сообщалось о переходѣ въ мусульманство двухъ русскихъ: одинъ орскій мѣщанинъ лѣтъ 28, а другой—чимкентскій, лѣтъ 18—19. Туземцы сарты съ большою радостью встрѣтили ихъ и, не долго думая, на слѣдующій день преобразили въ мусульманъ: обрили головы, остригли бороду и усы, одѣли въ халаты, салли (чалма), ичиги и калоши. На время новообращенные поселились въ медресе, гдѣ, подъ руководствомъ муллы-мудариса, стали изучать главнѣйшіе обряды мусульманской религіи; намазы, таарать (омовеніе) и друг., встрѣчающіеся въ повседневной жизни православныхъ.

Совращенные—бѣдняки, которыхъ тотчасъ же наградили деньгами (по 100 рублей), что, очевидно, и послужило главнымъ орудіемъ соблазна.

Переходы въ іудейство, сравнительно, рѣже, но и они входятъ въ обиходъ жизни и черты осѣдлости. Такъ, въ Кіевской губерніи, по официальнымъ даннымъ, въ 1908 году перешло въ іудейство 23 лица. Если же принять во вниманіе ростъ въ послѣдніе годы секты субботниковъ («жидовствующихъ», какъ ее точнѣ называютъ), то увидимъ, что и іудейская пропаганда не дремлетъ.

Едва ли, при наличности всего этого, можно сказать, что отпаденія въ нехристианство единичны и рѣдки и что, поэтому, уравненіе православія съ нехристианствомъ, т. е. узаконеніе полной свободы такихъ отпаденій, не имѣетъ реальнаго значенія. Совершенно наоборотъ: это имѣетъ очень большое реальное значеніе (почему такъ и добиваются «уравненія») и

представляетъ очень большую реальную опасность—какъ для Церкви православной, такъ и для русскаго государства. Это составляетъ особенно серьезно отнестись къ дѣлу, взглянуть на него не сквозь призму «освободительнаго» фарисейства, а съ точки зрѣнія его реальнаго значенія.

Что же касается принципиальной стороны, на которую стараются опираться думскіе церковно-религіозные реформаторы, то съ этой стороны тѣмъ болѣе, конечно, и рѣчи не можетъ быть ни о какомъ «уравненіи». Возможно ли уравненіе православія съ нехристианствомъ въ православно-христианскомъ государствѣ? Очевидно, совершенно невозможно, потому что тогда Россія не была бы уже православно-христианскимъ государствомъ. А вѣдь всѣ эти реформы предназначаются именно для православно-христианскаго государства.

CCLVI.

Много нареканій мы слышали въ стѣнахъ Думы на православное духовенство. Въ чемъ только его не обвиняютъ съ думской трибуны? Рѣшительно во всемъ: оно и политикой занимается, и къ пастырскимъ обязанностямъ относится небрежно, и нетерпимо къ инако-вѣрующимъ, и въ нравственномъ отношеніи неблагонадежно. Но самое главное обвиненіе—это сребролюбіе; правда, оно обезпечено хуже всѣхъ и отъ государства почти ничего не получаетъ, но оно беретъ за требы и получаетъ «страшные доходы!»

Нареканій на инославное духовенство мы въ Думѣ не слышимъ; наоборотъ, его нерѣдко ставятъ въ примѣръ и образецъ нашему. Значить, оно лучше? Значить оно образцовое? Такъ это выставляется, не такъ, однако, это оказывается въ дѣйствительности.

Не станемъ говорить о католическомъ духовенствѣ, нетерпимость и фанатизмъ котораго вошли въ поговорку, а нравственная благонадежность—слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстна. Католическій епископъ

въ Галиціи, склоняя уніатскихъ семинаристовъ къ поступленію въ ксендзы, прямо говорилъ имъ: «бойтесь безженства? Не бойтесь,—будете имѣть нѣсколькихъ женъ». Въ польскихъ газетахъ ксендзы обвиняются теперь въ томъ, что католическая пропаганда въ Западной Россіи ведется ими не изъ усердія, а изъ корысти: указывается на ксендзовъ, составившихъ себѣ на обращеніяхъ чуть не дѣльня состоянія. Едва ли это говорить о безсребренности. А вотъ мартирологъ «безсребренности» армянскаго духовенства: «Архіепископъ Усикъ Мовсисянъ преданъ суду Эчміадзинскимъ армяно-грегоріанскимъ синодомъ за растрату крупной суммы, въ бытность свою епархіальнымъ начальникомъ въ разныхъ епархіяхъ. Старѣйшій архіепископъ Сукіасъ Парзянъ предается суду за растрату. Архимандритъ Веникъ, бывшій инспекторъ Шушинской армянской духовной семинаріи, универсантъ, предается суду за подлогъ. Кому на Кавказѣ не извѣстна еще другая грязная исторія въ томъ же родѣ, и въ стѣнахъ Эчміадзинскаго монастыря подобныя явленія не рѣдкостны. При Эчміадзинскомъ синодѣ есть прокуроръ, призванный слѣдить за законностью, предавать суду хищниковъ и всякихъ другихъ нарушителей законовъ. Однако, присутствіе прокурора не мѣшаетъ тому, что громадные имѣнія Эчміадзинскаго и другихъ армянскихъ монастырей управляются родственниками, племянниками или просто ставленниками вліятельныхъ членовъ братіи, причѣмъ доходность прекрасныхъ и богатыхъ монастырскихъ имѣній падаетъ съ каждымъ годомъ. Официальный Эчміадзинъ съ большимъ трудомъ сводитъ концы съ концами, зато неофициальный Эчміадзинъ строитъ великолѣпныя палаты, покупаетъ имѣнія, спекулируетъ на биржахъ»...

Все это, конечно, домашнее дѣло армянъ, какъ сказанное о католическомъ духовенствѣ—домашнее дѣло поляковъ, и мы вовсе не намѣрены поднимать изъ него вопроса. Но, очевидно, не нашему ду-

ховенству нужно ставить въ примѣръ и образецъ инославное духовенство, а наоборотъ—наше духовенство можетъ служить примѣромъ и образцомъ для инославнаго. Какъ ни усердствуетъ думская «оппозиція» въ нареканіяхъ на православное духовенство, какъ ни выскинаетъ «преступленія» за нимъ, вѣдь ничего подобнаго все же ей выискать не удалось. Всѣ ея нареканія и обвиненія по адресу православнаго духовенства—головныя, это же факты.

Правда, въ другомъ отношеніи, инославное духовенство «образцово»: на дняхъ только сообщалось объ арестѣ дѣлаго ряда армянскихъ священниковъ въ различныхъ мѣстахъ Кавказа за причастность къ революціонному сообществу «дашнакцутюнь», католическіе же ксендзы чуть не ежедневно привлекаются къ ответственности за подвиги, не имѣющіе ничего общаго съ папѣйскимъ служеніемъ и вообще съ религіей. Но вѣдь эта «образцовость» чисто «освободительная» и если православное духовенство далеко отъ нея, то въ этомъ, конечно, не вина его, а заслуга.

Какъ бы хорошо, право, сдѣлала думская «оппозиція», если бы въ своихъ выступленіяхъ обходила бы православное духовенство такъ же, какъ она обходитъ инославное духовенство!

А. Вольнецъ.

ХРОНИКА.

Празднованіе дня возстановленія почитанія св. княгини Анны Кашинской въ г. Иркутскѣ.—Открытие епархіальнаго страхованія въ Казанской епархіи.—Резолюція Пресвященнаго Рязанскаго Никодима.—Постановленіе Тамбовскаго епархіальнаго съѣзда о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ школахъ.—Богословскіе курсы въ Астрахани.—Часовня на мѣстѣ мученической кончины Св. Аванасія Филипповича.—† П. К. Смирновъ.—Телеграмма прот. Восторгова.

По случаю торжества возстановленія церковнаго почитанія памяти благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, въ гор-

Иркутскѣ 11 іюня во всѣхъ церквахъ совершено было всенощное бдѣніе, а 12-го божественная литургія и молебень. Въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ архіепископъ Тихонъ. Жители г. Иркутска, заранѣе извѣщенные о предстоящемъ церковномъ торжествѣ, въ большомъ количествѣ собрались въ кафедральный соборъ, съ необыкновеннымъ вниманіемъ выслушали посланіе Святѣйшаго Синода, благоговѣнно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, и горячо молились предъ иконою святой, принимая участіе въ пѣніи обычного молебнаго припѣва.

Продолжительное бездождіе, засуха, лѣсные пожары, необычайная жара, дымъ, пыль и общее уныніе—вложили въ сердце маститаго архіепископа Иркутскаго благое желаніе присоединить къ данному торжеству молебное пѣніе о дарованіи дождя жаждущей землѣ. По окончаніи молебна благовѣрной княгинѣ Аннѣ, подняты были иконы и совершенъ былъ крестный ходъ по душнымъ пыльнымъ улицамъ города при 40-градусной жарѣ. Богомольцы во главѣ со своимъ архипастыремъ со слезами молились, открыто выражая крѣпкую вѣру, что Господь милосердый по ходатайству новопроставляемой благовѣрной княгини Анны услышитъ сердечную слезную молитву и не оставитъ безъ своей помощи. И не обманула насъ вѣра наша. 13 числа съ ранняго утра небо покрылось тучами и сталъ перепадать рѣдкій дождь, а 14 въ теченіе всего дня шелъ обильный дождь, освѣжилъ атмосферу и оживилъ растительность. Послѣ теплаго солнечнаго дня, 17—18 снова выпали обильные дожди. Природа ожила. Повесѣли и люди, открыто исповѣдуя, что Господь послалъ милость по молитвѣ вѣры и по ходатайству благовѣрной великой княгини Анны Кашинской. Святая благовѣрная княгиня Анна, моли Бога о насъ!

∞

Въ «Извѣстіяхъ по Казанской епархіи» напечатанъ проектъ устава взаимнаго епархіальнаго страхованія отъ огня зданій

духовнаго вѣдомства Казанской епархіи. По проекту, взаимное страхованіе учреждается для обезпеченія церкви и церковно-причтовыхъ построекъ отъ пожарныхъ убытковъ при наименьшемъ расходѣ на страхованіе, а впоследствии, по образованіи достаточнаго запаснаго капитала, и для совершеннаго освобожденія отъ расхода на страхованіе отъ огня церковей, церковныхъ школъ и причтовыхъ построекъ. Взаимному страхованію обязательно подлежатъ всѣ приходскія церкви епархіи, какъ штатныя, такъ и приписныя и кладбищенскія, часовни, церковно-причтовые дома и церковно-приходскія школы. Священно- и церковно-служители могутъ, по желанію, отдавать въ епархіальное страхованіе и свои собственные постройки. По образованіи достаточнаго капитала, къ взаимному епархіальному страхованію могутъ примкнуть монастыри, духовно-учебныя заведенія, епархіальный свѣчной заводъ и всѣ другія учрежденія епархіальнаго вѣдомства.

∞ Пресвященный Никодимъ, епископъ Рязанскій, обратился съ слѣдующимъ предложеніемъ относительно преподаванія Закона Божія въ церковныхъ школахъ:

«Изъ продолжительнаго опыта по ревизіи церковныхъ школъ въ теченіе тринадцатилѣтняго своего епископскаго служенія, а равно и изъ многочисленныхъ бесѣдъ съ іереями ввѣренной мнѣ Рязанской епархіи, я съ достаточною ясностію для себя убѣдился, что о.о. законоучители, усиливаясь во что бы то ни стало пройти въ установленное время даже всѣ мельчайшія частности программы по преподаванію Закона Божія; въ то же время мало обращаютъ вниманія на то, съ какими собственно знаніями выходятъ изъ школы ихъ ученики, въ отношеніи важнѣйшихъ и основныхъ истинъ нашей вѣры—догматическихъ и нравственныхъ. Велѣдствіе сего, выходящіе изъ школъ ученики (т. е. окончивающіе курсъ) оказываются не только часто, но и почти постоянно не знающими такихъ ис-

тинъ: для чего именно Господь Иисусъ Христосъ приходилъ на землю и воплотился, спасъ ли Онъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти и чѣмъ Онъ и какъ сдѣлалъ это, когда мы видимъ, что люди и доселѣ грѣшатъ и доселѣ умираютъ; какія средства для спасенія отъ грѣховъ далъ Господь людямъ и какъ ими нужно спасаться, что нужно для того, чтобы сдѣлаться праведникомъ и войти въ Царство Небесное, въ чемъ состоитъ грѣхъ Адама и Евы, какъ онъ перешелъ на всѣхъ людей, и чѣмъ мы отъ него спасаемся; чему, главнымъ образомъ, училъ людей Господь, когда явился на землю. Между тѣмъ, всѣ эти вопросы и истины, будучи и всегда совершенно необходимыми въ познаніи вѣры всякому христіанину, до простеца включительно, въ настоящее время являются особенно необходимыми, когда духъ критики святой вѣры и даже отрицанія началъ проникать даже и въ простонародную среду, такъ что ученики, вышедшіе изъ школы безъ яснаго познанія сихъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ истинъ, даже при обширномъ знаніи Священной Исторіи и изясненія богослуженія, оказываются совершенно бессильными и безпомощными предъ хульниками нашей вѣры и отрицателями и будутъ или съ горечью поникать головою отъ сознанія своего бессилія, или, убѣжденные отрицателями, пойдутъ за ними въ отрицаніи, что, кажется, уже и обнаруживается въ деревенской средѣ въ нѣкоторой степени. Въ виду этого, предлагаю уѣздному отдѣленію сдѣлать распоряженіе всѣмъ законоучителямъ, чтобы они настойчиво и неуклонно научали учениковъ, приготовляемыхъ къ выходу изъ училища, твердо и разумно знать и отвѣчать на вышепоименованные вопросы, что для нихъ, о.о. законоучителей, не представлять затрудненія, такъ какъ готовые краткіе и ясные отвѣты на эти вопросы они найдутъ въ разосланной мною по церквамъ и священникамъ моей брошюрѣ «Исторія нашего спасенія во Иисусѣ Хри-

стѣ». Уѣзднымъ же наблюдателямъ и всѣмъ экзаменаторамъ на предстоящихъ въ семъ году экзаменахъ въ церковныхъ школахъ предложить отъ моего имени, чтобы они неуклонно каждому изъ экзаменующихся учениковъ предлагали одинъ—два или даже три вопроса изъ поименованныхъ и безъ удовлетворительнаго и точнаго отвѣта на оныя вопросы не давали званія окончившаго курсъ». («Раз. Еп. Вѣд.» № 11).

Тамбовскій епархіальный съѣздъ духовенства постановилъ: признать желательнымъ четырехлѣтній курсъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ—съ тѣмъ, чтобы 4-й годъ употреблялся, по преимуществу, для наученія дѣтей истинамъ православной вѣры, а также на знакомство ихъ съ отличіемъ вѣры православной отъ ученія раскольниковъ, сектантовъ и иновѣрцевъ. Учителей церковно-приходскихъ школъ обязать посѣщать неотмѣнно богослуженіе вмѣстѣ съ учениками; предоставить приходскому священнику право, въ случаѣ уклоненія учителей отъ сего, употребить средства, имѣющіяся въ его распоряженіи. Желательно, чтобы преподаваніе Закона Божія, въ особенности Новаго Завѣта, велось ближе къ даннымъ Библии, а не къ учебнику; для сего рекомендовать духовенству епархіи послѣдовательное чтеніе Евангелія, изд. Гладкова, и историческое чтеніе изъ книгъ Вѣтхаго Завѣта. Развивать въ питомцахъ школы огонь ревности по вѣрѣ православной; упоминая же объ отступленіи отъ нея сектантовъ, старообрядцевъ, не допускать порицанія послѣднихъ, а вѣдрять ту мысль, что вѣдъ Церкви православной—христіанской спасенія нѣтъ («Тамб. Еп. Вѣд.» № 7).

Богословскіе курсы въ г. Астрахани въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года окончили второй годъ своего существованія. Инициатива образованія курсовъ принадлежитъ преосвященному епископу Георгію. Вызвана она

необходимостью замѣщать священнослужительскія мѣста достойными лицами, во избѣжаніе унижительныхъ, прежде практиковавшихся Астраханскою епархіальною властью, воззваній въ чужія епархіи. Преподавателями на курсахъ состоятъ преподаватели семинаріи и іереи градскихъ церквей, богословски образованные. Ученики нашлись изъ градскихъ псаломщиковъ и діаконовъ, а средства на освѣщеніе, сторожу и на всё, вообще, расходы стали давать тѣ же Астраханскія церкви по 2 руб. въ мѣсяць со штата. Во второй годъ своего существованія курсы переживаютъ томительный кризисъ. Дѣло въ томъ, что ктитора Астраханскихъ церквей недовольны, что они одни (городскіе) платятъ, между тѣмъ, какъ на курсахъ есть и уѣздные курсисты. Жаль, если, благодаря ктиторахъ, курсы прекратятъ свое существованіе; необходимо поставить существованіе богословскихъ курсовъ болѣе прочно и обсудить этотъ животрепещущій вопросъ на благотворительныхъ съѣздахъ («Астрах. Еп. Вѣд.» № 10).

3-го мая близъ села Германовичи, около г. Брестъ-Литовска совершенно было освѣщеніе закладки часовни на мѣстѣ убіенія св. Аеанасія Филипповича. Св. Аеанасій былъ игуменомъ Брестскаго Сионеовскаго монастыря. По смерти короля Владислава IV-го во время господства въ Польшѣ шляхты и католическихъ епископовъ онъ отказался принять унию и другихъ удерживалъ отъ этого, за что былъ обвиненъ ксендзами въ измѣнѣ и послѣ побоевъ и тюремнаго заключенія былъ разстрѣлянъ поляками (5 сент. 1698 г.). Часовню сооружаютъ жители Бреста, въ память мученика за православіе. Мѣсто, гдѣ былъ убитъ св. мученикъ, приобрѣтено было отъ помѣщика-пана съ Высочайшаго соизволенія. Наканунѣ освѣщенія изъ Гродны и Вѣлостока и разныхъ приходовъ Гродненской и Холмской епархіи прибыло множество крестныхъ ходовъ. По

пути слѣдованія крестныхъ ходовъ отъ вокзала стояли шпалерами войска. Всеобщую въ городскомъ соборѣ служилъ пресвященный Владиміръ, епископъ Бѣлостокскій. Въ день освѣщенія изъ городского собора къ мѣсту убіенія двинулся крестный ходъ съ мощами святого. На пути къ нему присоединился крестный ходъ изъ крѣпостного собора. Военный оркестръ игралъ «Коль славень». Ученицы церковно-приходскихъ школъ бросали по пути слѣдованія крестнаго хода цвѣты. На мѣстѣ кончины св. Аеанасія былъ отслуженъ водосвятный молебенъ, и совершена закладка памятника-часовни.

14-го іюня сего года скончался, послѣ продолжительной болѣзни, смотритель Старицкаго духовнаго училища, Тверской губерніи, Павелъ Константиновичъ Смирновъ. Онъ окончилъ въ 1878 году курсъ Московской духовной академіи и въ томъ же году поступилъ на духовно-учебную службу, въ должности смотрителя Старицкаго училища состоялъ съ 1885 года, въ послѣдніе годы (съ 1903 г.) былъ членомъ Тверской ученой архивной комиссіи.

Редакціей «Церк. Вѣд.» получена слѣдующая телеграмма отъ протоіерея І. І. Восторгова изъ Томска отъ 26 іюня:

Переселенческое движеніе въ Томскую губернію поражаетъ своими размѣрами. Въ прошломъ году здѣсь осѣло двѣсти пятьдесятъ тысячъ; въ настоящемъ году ожидается столько же. Итакъ, за два года населеніе губерніи увеличилось на полмилліона. Трудно стоять на высотѣ полного удовлетворенія духовныхъ нуждъ новоселовъ. Въ настоящемъ году сразу открывается на средства Святѣйшаго Синода 19 новыхъ приходовъ, строятся 15 церквей, столько же причтовыхъ домовъ. Часть расхода, именно 43 тысячи руб., приняло на себя переселенческое управленіе. Однако, въ виду огромнаго прилива переселенцевъ, эти затраты представляются прямо ничтож-

ными. Требуется общественная помощь, жертвы частныхъ лицъ. За короткое время число приходовъ епархіи на мѣстныхъ средства удвоилось; но нужно, по крайней мѣрѣ, открыть еще триста новыхъ приходовъ, чтобы удовлетворить острую нужду, ибо и теперь есть приходы, въ районѣ которыхъ числятся до восьми тысячъ, по нѣсколько отстроенныхъ давно церквей при одномъ священникѣ въ приходѣ. Еще менѣе поспѣваетъ за жизнью дѣло церковно-школьное. Въ настоящемъ году оказалось возможнымъ намѣтить къ открытію только девять новыхъ школъ со школьными зданіями, приняты мѣры къ открытію съ будущаго года тридцати школъ.

Огромная важность переселенческаго движенія въ Томскую губернію ярко бросается въ глаза. Необходимо заселить русскими нашу государственную границу по этой губерніи: недаромъ мистическія народныя повѣрія, подслушанныя Соловьевымъ и нашедшія мѣсто въ его «трехъ разговорахъ», указываютъ въ концѣ міра, когда поднимется Китай, великую битву его съ Россіей между Вией и Катунью, когда Бѣлый Царь заплѣненъ будетъ. Я лично слышалъ это повѣрье, съ увѣренностью рассказанное въ разныхъ селахъ Бійскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ, когда проѣзжалъ ихъ. Необходимо также, какъ можно скорѣе, устроить въ земельномъ отношеніи Алтайскихъ инородцевъ, живущихъ осѣдло на равныхъ правахъ съ русскими, не давая имъ преимуществъ и не награждая утроеннымъ количествомъ земли за инородческое происхожденіе.

Это вопросъ огромной государственной важности, въ которомъ тенденціозные и сантиментальные вопли не должны затемнять чувства справедливости къ русскимъ и ясности государственной мысли. Напротивъ, нужно всячески усилить землеустройство и образованіе переселенческихъ участковъ въ Алтайскомъ округѣ. Здѣсь житница Сибири и Россіи. Значеніе ея не ниже, если не выше, сѣвернаго Кавказа.

Въ настоящее время переселенцы являются пока потребителями мѣстныхъ продуктовъ, но много черезъ пять лѣтъ они будутъ ихъ производителями. Не слѣдуетъ забывать, что и теперь только за прошлый годъ губернія дала отпускъ продуктовъ скотоводства, главнымъ образомъ кожъ и масла на 38 милліоновъ рублей; посему является вопросомъ первостепенной важности скорѣйшее проведеніе желѣзной дороги отъ Бійска, Барнаула на магистраль, чтобы она прорѣзала, оживила и обезпечила развитіемъ весь Алтайскій округъ; но такъ какъ хлѣбъ и нѣкоторые другіе виды сырья не выдержатъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, то необходимо подготовить водные пути, удобные и дешевые.

По всей Сибири бьетъ въ глаза крайняя невыгодность экономическихъ взаимоотношеній, по которымъ, вслѣдствіе отдаленности рынковъ и неудобствъ путей сообщенія, русскій переселенецъ платитъ за нужные ему товары самыя высокія цѣны, а свои продукты сбываетъ за самую низкую цѣну.

Очень тревожитъ страшное развитіе повального воспаления легкихъ на рогатомъ скотѣ, худшее чѣмъ чума. Это можетъ обратиться прямо въ бѣдствіе, подрывая экономическое благосостояніе народа, которое здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, много зависитъ отъ скотоводства въ виду торговли продуктами скотоводства; кромѣ того, скотъ необходимъ для снабженія имъ огромнаго числа переселенцевъ. Необходимы рѣшительныя мѣры для борьбы съ падежомъ скота.

Среди массы переселенцевъ особыхъ болѣзней нѣтъ. Уже по сей день вновь ихъ пришло сто пятьдесятъ тысячъ, не замедлятъ остальные сто тысячъ; здѣсь теперь объѣзжаетъ переселенческіе районы западной Сибири начальникъ переселенческаго управленія Григорій Вячеславовичъ Глинка.

Памяти протоіерея Ипполита Ивановича Тихонова.

7-го минувшаго апрѣля въ Гурзуфѣ скончался отъ нефрита, осложнившагося воспаленіемъ легкихъ, на 45 году, въ расцвѣтѣ силъ, законоучитель Кронштадтскихъ мужской и женской гимназій, прот. И. И. Тихоновъ. Личность почившаго была известна не только въ Кронштадтѣ, гдѣ онъ пользовался всеобщою любовью и уваженіемъ, но и въ довольно широкихъ слояхъ общества, и заслуживаетъ того, чтобы остановиться на ней съ особымъ вниманіемъ. Почившій о. Тихоновъ принадлежалъ къ тому типу духовныхъ, которые приняли священный санъ не по житейскимъ какимъ-либо соображеніямъ, а исключительно по призванію, и всѣ свои силы, всю свою жизнь до послѣдней капли отдалъ этому призванію и исполненію своего священнаго долга, забывъ для этого всѣ свои личные интересы. Насколько сильно было въ почившемъ это призваніе, насколько ярко горѣлъ огонь любви къ Церкви и пастырству, свидѣтельствуетъ вся жизнь его. Съ юныхъ лѣтъ ему представлялась, его манила, звала къ себѣ блестящая артистическая карьера, но онъ, вѣрный внутреннему призывающему его голосу, твердо намѣтилъ свою скромную стезю—пастыря и учителя и всю жизнь неизмѣнно шель этою тропкою, вопреки многократнымъ настойчивымъ призывамъ съ разныхъ сторонъ на путь славы и богатства. Южанинъ родомъ, воспитывался онъ первоначально въ Таврической семинаріи, которую окончилъ въ 1884 г. первымъ студентомъ. Замѣчательной, рѣдкой среди самыхъ выдающихся артистовъ, красоты и силы голосъ его (теноръ) сдѣлалъ его еще въ ученическіе годы популярнѣйшимъ любимцемъ Симферополя. Семинарская церковь, въ годы его ученичества, была всегда переполнена молящимися, привлекаемыми желаніемъ слышать его пѣніе. По окончаніи имъ курса семинаріи, всѣ многочисленныя поклонники его чарующаго голоса, друзья

и родные настойчиво стали уговаривать его ѣхать въ Петербургъ въ консерваторію или къ профессорамъ пѣнія. Только престарѣлый его отецъ, сельскій священникъ, хотя тоже «благословилъ» его ѣхать въ Петербургъ, но непремѣнно въ духовную академію, и эту волю отца, согласную съ собственнымъ его призваніемъ, почившій выполнилъ свято, несмотря на всѣ соблазны. По пріѣздѣ его въ Петербургъ, удивительный его голосъ произвелъ здѣсь вездѣ, гдѣ только его слышали, почти ошеломляющее впечатлѣніе. Со всѣхъ сторонъ посыпались самыя лестныя предложенія. Профессора пѣнія предлагали бесплатно готовить его къ артистической дѣятельности, предсказывая блестящую карьеру, въ консерваторіи предлагали стипендію; нѣкоторые антрепренеры сейчасъ же предлагали оперный ангажементъ на весьма выгодныхъ условіяхъ; знакомые и друзья единодушно убѣждали «не зарывать своего таланта». Но юноша Тихоновъ мужественно преодолѣлъ всѣ соблазны, отвергъ всѣ предложенія, рѣшительно заявивъ, что, кромѣ какъ въ дух. академію, какъ благословилъ его отецъ, онъ никуда не пойдетъ. Всѣ учившіеся въ академіи въ срединѣ 80-хъ годовъ хорошо помнятъ этого общаго любимца академіи, гордость ея, этотъ чудный голосъ. Будучи студентомъ и нуждаясь въ средствахъ, онъ раза три-четыре позволилъ себѣ выступить въ общественныхъ концертахъ въ Дворянскомъ Собраніи, конечно инкогнито, обыкновенно съ хоромъ Архангельскаго, въ качествѣ солиста, причѣмъ партнеромъ его обычно была известная артистка Дейша-Сіонитская. Тутъ каждый разъ являлись новые соблазны, новыя убѣжденія съ разныхъ сторонъ избрать артистическую карьеру. На одномъ изъ концертовъ присутствовалъ покойный А. Гр. Рубинштейнъ. Услышавъ Тихонова, онъ, во время антракта, тотчасъ же поспѣшилъ познакомиться и горячо принялся уговаривать его немедленно же поступить въ консерваторію, предлагая стипендію, обезпеченіе въ настоящемъ и

блестящую карьеру въ будущемъ. Но юный пѣвецъ оставался вѣрнѣ намѣченной имъ себѣ другой дорогѣ. По окончаніи академіи, тотчасъ же женившись, исключительно по взаимному чувству любви, на небогатой дѣвушкѣ изъ духовнаго же званія, онъ, впредь до присканія священническаго мѣста, очутился, вслѣдствіе отсутствія какихъ-либо средствъ, въ весьма критическомъ положеніи. Тутъ борьба съ соблазнами, съ заманчивыми предложеніями была особенно трудна. Антрепренеръ Лентовскій предлагалъ ему лишь за лѣтніе три мѣсяца 2.000 рублей съ тѣмъ, чтобы онъ пѣлъ у него первыя роли въ опереткѣ. Но и тутъ покойный предпочелъ гораздо болѣе скромный заработокъ—50 руб. въ мѣсяць, но за то въ своей церковной средѣ, принявъ мѣсто регента церковнаго хора въ Александровской общинѣ Краснаго Креста.

Наконецъ, почти черезъ годъ по окончаніи курса, покойный получилъ мѣсто по сердцу своему и по призванію, мѣсто законоучителя Кронштадтской гимназіи. Въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія условій труда и службы, это было одно изъ самыхъ плохихъ законоучительскихъ мѣстъ. Отсутствіе готовой квартиры, при дороговизнѣ и неудобствахъ наемныхъ, отсутствіе прихода при гимназической церкви, сырой, холодной, особенно для южанина климатъ, масса уроковъ въ двухъ гимназіяхъ—ничто не смущало его. Съ величайшей духовной радостью и гордостью принялъ онъ посвященіе. Особенно гордился онъ тѣмъ, что будетъ по гимназіи преемникомъ о. Іоанна. И дѣйствительно, приснопамятный Кронштадтскій пастьръ искренно полюбилъ молодого своего преемника, постоянно навѣщалъ его, крестилъ его дѣтей и иначе не называлъ его, какъ «дорогой Ипполитушка» или «мой дорогой преемникъ». Эту любовь къ своему преемнику приснопамятный о. Іоаннъ сохранилъ до послѣдняго дня своей жизни. Подобно тому, какъ о. Іоаннъ, посвятив-

шись къ Кронштадтскому собору, всю жизнь оставался при немъ, не мѣняя мѣста своего служенія, такъ и почившій о. Ипполитъ Тихоновъ, поступивъ законоучителемъ Кронштадтской гимназіи, всю жизнь свою и силы отдалъ всецѣло ей, не перемѣняя въ теченіе 20-ти-лѣтней своей службы, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія жизни и труда, первоначальнаго своего мѣста.

Много смѣнилось уже поколѣній его учениковъ, и большинство населенія Кронштадта въ настоящее время—его ученики и ученицы. Въ двухъ гимназіяхъ, мужской и женской, покойный еженедѣльно имѣлъ отъ 30 до 36 уроковъ и ежедневно, несмотря ни на погоду, ни на нездоровье, до послѣдней болѣзни, унесшей его въ могилу, всецѣло умомъ и сердцемъ отдавался весь нелегкому педагогическому труду. Кромѣ многочисленныхъ уроковъ въ гимназіи, почившій безвозмездно, въ теченіе многихъ лѣтъ, преподавалъ Законъ Божій еще въ другихъ учрежденіяхъ, напимѣръ въ убожищѣ для бѣдныхъ дѣтей имени Великой Княгини Александры Іосифовны, въ школѣ писарей морского вѣдомства, въ 4-мъ флотскомъ экипажѣ, а по вечерамъ читалъ лекціи въ морскомъ манежѣ для воинскихъ чиновъ и морскихъ командъ. При этомъ почившій никогда не относился къ своему труду механически, онъ отдавалъ ему всѣ свои силы, смотрѣлъ на педагогическій трудъ, какъ на высокое священное призваніе. Онъ хотѣлъ, чтобы въ переживаемое смутное время ученики его не только умомъ, но и сердцемъ, сознательно и съ любовью восприняли преподаваемые имъ истины богооткровенной религіи; поэтому, несмотря на множество уроковъ, на вечернія лекціи онъ въ буквальномъ смыслѣ слова *неустыно* слѣдилъ за текущею богословскою и философскою литературою, не только русскою, но и иностранною. Плодомъ постоянной умственной работы было то, что уроки его были полны интереса для учащихся. Въ старшихъ

классахъ онъ не придерживался учебниковъ, а читалъ обширныя лекціи въ смыслѣ апологетики христіанства. Въ гимназіяхъ, гдѣ философскія науки вовсе не проходились, ученики изъ его лекцій знакомились съ методомъ философскаго мышленія и дѣйствительно сознательно усваивали себѣ идею превосходства богооткровеннаго ученія надъ измышленіями человѣческими. Отношенія его къ ученикамъ хорошо обрисовываются изъ прощальнаго его письма къ нимъ. Лишенный силъ лично увидать ся со своими учениками передъ отъѣздомъ въ Крымъ, онъ, наставляя ихъ въ письмѣ «не забывать Бога и не угашать духа, которымъ только и дается жизнь», между прочимъ также писалъ: «если кому-либо изъ васъ, какъ бывало прежде, захочется повѣдать свое горе, открыть душу, разъяснить возникшіе вопросы и недоумѣнія,— смѣло и откровенно пишите мнѣ въ Гурзуфъ; подъ условіемъ сохраненія полной тайны, какъ на исповѣди, я издалека сердечно откликнусь на ваше горе, отвѣчу на душевные запросы и постараюсь разъяснить недоумѣнія». Такъ просты, разумны, сердечны были отношенія почившаго къ ученикамъ.

Плодомъ непрестанныхъ умственныхъ занятій почившаго явился цѣлый рядъ изданныхъ имъ въ печати научно-популярныхъ изслѣдованій изъ области апологетики христіанства; назовемъ болѣе выдающіяся: «Величіе вселенной», изд. 1903 г., 150 стр., «Христіанская идея творенія міра съ философской и естественно-научной точки зрѣнія», изд. 1904 г., 108 стр., «Опытъ христіанской апологетики: 1) «Обзоръ космогоническихъ теорій», изд. 1905 г., 75 стр. 2) «Конфликтъ между вѣрой и наукой на зарѣ XX столѣтія», изд. 1907 г., 130 стр., 3) «Научно-философскій монизмъ, какъ рѣшительный шагъ въ сторону религіознаго міропониманія», изд. 1908 г., 328 стр. Готовъ былъ къ печатанію и 5-й выпускъ, но за смертію не былъ изданъ. Кромѣ того, имъ изданы

(1904 г.) «Весѣды о страданіяхъ и смерти Иисуса Христа», множество мелкихъ статей его и проповѣдей помѣщено въ «Котлиникъ» и въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ».

Изъ личныхъ чертъ характера почившаго нельзя не упомянуть одну присущую ему въ высокой степени и общую съ приснопамятнымъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ черту—это постоянную внутреннюю духовную радость о Господѣ. Весь отданный умственному труду, весь устремленный мыслію къ высшему, неземному, онъ неизмѣнно носилъ въ себѣ какой-то внутренней духовный свѣтъ, который ярко свѣтиль не только въ немъ самомъ, но освѣщаль и все окружающее. Гдѣ бы онъ ни появлялся, повсюду разливался этотъ свѣтъ, всѣмъ становилось радостно и весело на душѣ; кто испытывалъ горе, получалъ облегченіе, кто питалъ злобу, смягчался, кто падалъ духомъ, ободрялся. Эта живительная бодрость повсюду лилась кругомъ его и бодрила всѣхъ,—и въ этомъ отношеніи почившій былъ близокъ къ приснопамятному великому Кронштадтскому свѣтильнику о. Іоанну. Жители Кронштадта, глубоко сожалеющіе о безвременной кончинѣ чтимаго пастыря, воздвигли по подпискѣ въ молитвенное о немъ воспоминаніе въ гимназической церкви икону съ неугасимую лампадою.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Кожевниковъ В. Исповѣдь атеиста. Спб. 1909 г.

Небольшая брошюра автора, представляющая отдѣльный оттискъ статьи, помѣщенной имъ въ «Христіанскомъ Чтеніи», заслуживаетъ вниманія по тому характерному материалу, съ которымъ она знакомитъ читателя. Брошюра имѣетъ въ виду познакомиться съ главными положеніями книги Ледантека «Атеизмъ», представляющей исповѣдь искренняго атеиста, раскрывающаго

тѣ переживанія и чувства, которыя волнуютъ его.

Итогъ получается печальный,—атеистъ, до конца доводящій слѣдствія своего невѣрія, есть существо безоружное во всемирной борьбѣ. Онъ не можетъ быть ни судьей, ни руководителемъ людей; ему и самимъ то собою трудно править. Общество логически послѣдовательныхъ атеистовъ невозможно. Совершеннаго, законченнаго атеиста нѣтъ на свѣтѣ, если бы онъ былъ, невыносимое страданіе привело бы его къ самоубійству. «Ни цѣли, ни желаній, ни интересовъ»—вотъ мрачная надпись, поставленная психологомъ невѣрія надъ главою о слѣдствіяхъ безбожія и его вліяніи на частную жизнь. Отрицаніе—послѣдовательное, полное почти у всѣхъ, до анархистовъ включительно, только кажущееся; даже подъ громко, задорно, упорно оглашаемымъ невѣріемъ, кроется невидимая вѣра.

Эти конечные итоги составляютъ результатъ обстоятельнаго и подробнаго психологическаго анализа невѣрія, представленнаго его новѣйшимъ, законченнымъ ученымъ представителемъ,—анализа, сдѣланнаго съ полною искренностью и добросовѣстностью, съ безпристрастіемъ и мужествомъ.

Поэтому знакомство съ самою книгою Ле-Дантека или ея главнѣйшими выводами, данными въ отмѣченной брошюрѣ, весьма важно въ цѣляхъ пастырско-апологетическихъ.

Б.

Н. Из. Остроумовъ. Современное расколо-сектантство и мѣры воздѣйствія на него со стороны приходскихъ пастырей Церкви.
Рязань. 1909 года.

По нашему времени можно только приѣвствовать появленію въ свѣтъ книжекъ и брошюръ, направленныхъ къ освѣщенію непроглядной тьмы расколо-сектантскихъ дебей. Озаглавленная здѣсь брошюра на 28 страницахъ хотя кратко, но живымъ слогомъ и съ основательными доводами даетъ интересныя свѣдѣнія относительно

новыхъ оригинальныхъ сектъ, ихъ происхожденіи и молитвенныхъ собраніяхъ, указываетъ на причины успѣха сектантской пропаганды и на средства противъ этой пропаганды. Говорится здѣсь и объ оживленіи въ старообрядчествѣ, особенно въ расколѣ австрійскаго толка. Не упущено изъ вниманія и злохудожное дѣло Иннокентія и Михаила (Семенова). Книжка заканчивается указаніемъ на новыя условія для православной миссіи, созданныя законами 17-го апрѣля и 17 октября и на мѣры воздѣйствія на расколо-сектантство со стороны приходскихъ пастырей. Жаль, что авторъ не указалъ цѣны на эту брошюру, но, вѣроятно, она не дороже 10—15 коп., выписать можно отъ автора, чрезъ Рязанскую духовную семинарію.

Г. С.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Діакону церкви села Л., Т-ской епархіи, А. М-ву: 1) Наводитъ справки о лѣтахъ для помѣщенія этихъ свѣдѣній въ паспортахъ, по требованію волостныхъ правленій, духовенство не обязано, и эти свѣдѣнія должны составляться на основаніи метрическихъ выписей, выдаваемыхъ причтами на общемъ основаніи. 2) То же должно сказать и о посемейныхъ спискахъ переселенцевъ. 3) Въ силу опредѣленія Святыишаго Синода отъ 29 іюля—26 августа 1892 г., за № 1966 («Церк. Вѣд.» 1892 г. № 36) вычетъ съ діаконовъ, незанимающихся обученіемъ въ церковныхъ школахъ, производится, въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ доходовъ ихъ, тогда, когда это происходитъ по ихъ небрежности или неспособности къ учительству, а если исправному исполненію этихъ обязанностей мѣшаетъ неотложная церковная служба, то, конечно, указанный вычетъ не долженъ быть производимъ. Что же касается освобожденія васъ отъ церковныхъ службъ, въ виду занятій въ школѣ, или предоставленія вамъ соединять учащихся въ разныхъ классахъ или отдѣленіяхъ, для совмѣстнаго ихъ обученія, то это зависитъ отъ соглашенія съ причтомъ и съ завѣдующимъ школою или наблюдателемъ.

Свящ. церкви с. В-О., К-ской епархіи, М. О-ву. Сборъ «на бѣднѣйшія церкви въ Имперіи» долженъ быть доставляемъ въ мѣстныя Консисторіи, и ими препровождаемъ въ

С.-Петербургъ, въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление.

Святи. Еп. Бо—мо, М. Ер—мы, Х. у. Б—ской и.

1) причисленіе заштатнаго священника, по избранному имъ мѣсту постоянного жительства, къ мѣстной церкви сверхъ штата, — безъ правъ штатной службы, не должно служить препятствіемъ къ полученію заслуженной уже пенсіи по уставу 3 іюня 1902 г.; 2) какъ заштатный, такой священникъ не будетъ имѣть права на участіе въ окружныхъ сѣздахъ духовенства съ правомъ голоса; 3) о причисленіи нужно просить епархіальное начальство, а если имѣете въ виду поселиться на церковной землѣ, то нужно просить и о согласіи на то со стороны мѣстнаго церковнаго причта.

Унт.-об. И. З—у. Вы можете просить свѣтскій судъ о признаніи указаннаго вами ребенка, по явкѣ его на свѣтъ, рожденнымъ внѣ законнаго брака, а когда состоится объ этомъ приговоръ судебного мѣста, то, съ представленіемъ копии съ сего приговора, можете просить консисторію объ исправленіи метрическихъ книгъ обозначеніемъ указаннаго ребенка внѣбрачнымъ и затѣмъ о расторженіи вашего брака съ женою, при которой и имѣеть остаться упомянутый младенецъ.

Святи. церкви с. С., В—ской епархіи, М. П—су. Монастырю, означенному въ приложенномъ вами воззваніи, сборъ въ предѣлахъ Россіи разрѣшаемъ не быть, предупрежденіе же этого воззванія о томъ, чтобы пожертвованіе не посылалось чрезъ Святѣйшій Синодъ или Палестинское общество, ясно показывать опасеніе за то, что посланная сумма можетъ быть не доставлена именно потому, что разрѣшеніе на сборъ не дано.

Отъ совѣта Московской духовной академіи.

О приемѣ воспитанниковъ въ составъ новаго (LXVIII) академическаго курса.

1) Желаящіе поступить въ студенты Московской духовной академіи въ текущемъ 1909 году должны подать лично прислать по почтѣ прошеніе на имя ректора академіи до 15-го августа и явиться въ академію для повѣрочныхъ испытаній не позже 16-го и не ранѣе 12-го августа.

2) Въ академію принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, если представить установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи полного курса наукъ духовной семинаріи (*студенты* семина-

ріи) и выдержать съ успѣхомъ повѣрочное испытаніе.

Примѣчаніе. Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ пріемному въ духовныя академіи экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія (Уст. дух. акад., § 111).

3) Женатыя лица въ число студентовъ академіи не принимаются. Исключеніе допускается лишь въ отношеніи къ окончившимъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по *первому* разряду и имѣющимъ одобрительные отзывы отъ епархіальнаго начальства *семейнымъ священнослужителямъ*, которые допускаются къ пріемнымъ испытаніямъ на одинаковыхъ съ прочими поступающими въ академію основаніяхъ, съ предоставленіемъ, въ случаѣ поступленія таковыхъ въ составъ академическаго курса, тѣмъ изъ нихъ, кои не имѣютъ при себѣ семействъ, жить въ академическихъ общежитіяхъ, имѣющимъ же при себѣ семейства помѣщаться на частныхъ квартирахъ (съ правомъ полученія стипендій на руки помѣсячно) и съ тѣмъ, чтобы означенные священнослужители, по увольненіи ихъ изъ епархіи, гдѣ они состояли на службѣ, были приписываемы къ академическимъ храмамъ, съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквахъ безъ особаго разрѣшенія академическаго начальства и мѣстнаго архіерея.

4) Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктъ 2, и 80 статьѣ, пунктъ 3-й Устава о воинской повинности (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ училищъ и семинарій), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ испытаніямъ.

5) Къ прошенію о пріемѣ въ студенты академіи должны быть приложены: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ среднемъ учебномъ заведеніи (см. выше п. 2 *прим.*); б) метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель; г) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или о припискѣ къ призывному участку. Лица податныхъ сословій обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

6) Желаящіе подвергнуться повѣрочнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

7) Окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступления въ академію должны представить одобрительное

свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

8) Приемныя въ духовныя академіи испытанія производятся: *устныя* — по Священному Писанію Вѣтхаго и Новаго Заветъа (какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ), догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихъ; независимо отъ сего, экзаменующіеся должны написать на заданной темы *сочиненія*: одно по богословскимъ, (обличительному богословію), другое по философскимъ предметамъ и поученіе.

Примѣчаніе. Воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній подвергаются испытаніямъ по тѣмъ же предметамъ, что и воспитанники семинарій, и притомъ съ примѣненіемъ къ нимъ всѣхъ требованій, предъявляемыхъ къ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, за исключеніемъ лишь испытанія по одному изъ древнихъ языковъ, отъ котораго не изучавшіе языковъ въ среднемъ учебномъ заведеніи могутъ быть освобождены, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ поступленія въ академію, въ теченіе академическаго курса сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

9) Выдержавшими приемныя испытанія въ академію признаются тѣ изъ державшихъ экзаменъ воспитанниковъ, которые, получивъ на испытаніяхъ удовлетворительныя отмѣтки, соответствующія условному среднему баллу, займутъ въ общемъ разрядномъ спискѣ мѣсто не ниже 50; прочіе же всѣ объявляются въ академію не принятыми.

10) Лица, кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, принимаются сверхъ нормы и безъ экзамена, если не имѣютъ въ виду занять стипендію или поступить въ зданіе академіи пансіонерами (см. ниже п. 14); въ противномъ случаѣ подвергаются конкурсу наравнѣ съ прочими.

11) Изъ выдержавшихъ повѣрочное испытаніе удовлетворительно Совѣтъ принимаетъ въ академію лучшихъ на казенное содержаніе, по числу имѣющихся вакансій, остальныхъ своекоштными (Уст. дух. акад. § 112).

12) Своекостные студенты принимаются только въ качествѣ пансіонеровъ, съ платою за содержаніе по 220 р. въ годъ.

Примѣч. Правленіемъ Московской духовной академіи возбуждено ходатайство предъ Святейшимъ Синодомъ о повышеніи съ 1909—1910 учебнаго года платы за содержаніе въ академическомъ общежитіи до 300 рублей въ годъ.

Плата за содержаніе вносится въ два срока — въ сентябрѣ и въ январѣ, съ прибавленіемъ къ первому взносу назначенной Правленіемъ академіи суммы (50 рублей) на первоначальное обзаведеніе. Не удовлетворившіе этому требо-

ванію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи (Уст. дух. акад., §§ 113 и 151).

13) Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ въ теченіе учебнаго года внесенныя имъ деньги не возвращаются (Уст. дух. акад. § 152).

14) Въ зданіи академіи своекоштными студентамъ дозволяется жить только у родителей (Уст. дух. акад., прим. къ § 113), имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Сергіевскомъ посадѣ.

15) Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго (Уст. дух. акад. § 115).— Допускаемыя къ слушанію академическихъ лекцій постороннія лица правомъ подвергаться переходнымъ испытаніямъ и подавать сочиненіе на соисканіе ученой степени или званія не пользуются; равнымъ образомъ — не принимаются и въ академическое общежитіе. — Платы за слушаніе лекцій не взимается.

Отъ совѣта Казанской духовной академіи

о приемѣ въ началѣ будущаго 1909—1910 учебнаго года студентовъ въ составъ новаго курса академіи.

Въ Казанской духовной академіи имѣетъ быть съ 15 августа настоящаго 1909 года приемъ студентовъ въ составъ новаго академическаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента, а также курсъ классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости или соответствующихъ ей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, если представить свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.

Примѣчаніе 1. Успѣшно выдержавшими испытанія при духовныхъ семинаріяхъ признаются лишь тѣ воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, познанія которыхъ будутъ отмѣчены въ упомянутыхъ выше свидѣтельствахъ балдомъ не ниже 4; баллъ 3 допускается только по одному предмету.

Примѣчаніе 2. Женатыя лица, не имѣющія священнаго сана, не допускаются въ приемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи; семейные же священнослужители, окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду и имѣющіе одобрительные отзывы отъ епархіальнаго начальства, къ симъ испытаніямъ для означенной цѣли допускаются на одинаковыхъ съ прочими поступающими въ академію основаніяхъ, причѣмъ означенные священнослужители, по увольненіи ихъ изъ епархій, гдѣ они состоятъ

службъ, будутъ приписаны къ академическому храму, съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквахъ, безъ особаго разрѣшенія академическаго начальства и Казанскаго епархіальнаго высокопреосвященнаго. (Опредѣл. Св. Синода отъ 16—21 іюня 1906 г. за № 3297а).

2) Нормой количества студентовъ на курсъ въ Казанской академіи признается число 40, каковая норма и имѣетъ быть предметомъ конкурса для поступающихъ; сверхъ конкурсной нормы будутъ приниматься только а) лица, кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, если они будутъ имѣть право жить на квартирѣ (примѣч. къ § 113 акад. уст.), б) иностранцы, впрочемъ, каждый разъ, по представленію ректора академіи, съ особаго разрѣшенія Казанскаго епархіальнаго высокопреосвященнаго, и в) наконецъ, по ходатайству ректора предъ его высокопреосвященствомъ, лица, занявшія послѣ пріемныхъ испытаній въ разрядномъ спискѣ мѣста, слѣдующія за предѣльнымъ (т. е. за 40-мъ), но только въ томъ случаѣ, если въ числѣ 40 уже принятыхъ въ академію студентовъ окажутся такіе, которые почему-либо не поступаютъ въ академическое общежитіе; но число принятыхъ сверхъ нормы не будетъ превышать 10-ти.

3) Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора академіи не позднѣе 15 августа.

4) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проездъ въ г. Казань; б) аттестатъ или свидѣтельство о вполне удовлетворительномъ выдержаніи просителемъ экзамена изъ наукъ полнаго курса духовной семинаріи, классической гимназіи или иного, соотвѣтствующаго ей, свѣтскаго учебнаго заведенія; в) свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи испытаній при духовной семинаріи по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса (это свидѣтельство требуется только отъ воспитанниковъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній); г) законное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіею; д) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья; е) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и о явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ.

5) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено высшимъ балломъ—5 (пять); окончившіе курсъ въ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

6) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи.

7) Сверхъ того, желающіе поступить въ студенты обязаны представить экземпляръ фотографической карточки съ собственноручной на ней надписью (о званіи, состояніи, образованіи и годѣ рожденія).

8) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принатія въ оную, подвергаются повѣрочнымъ устнымъ испытаніямъ по слѣдующимъ предметамъ: Св. Писанію Ветхаго и Новаго Заветъа, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ; кромѣ сего, поступающіе въ академію должны написать на заданныя темы сочиненія,—одно по богословскимъ предметамъ, другое по философскимъ,—и поученіе. Испытанія сіи будутъ производиться въ предѣлахъ программъ курса духовныхъ семинарій. На сочиненія будетъ обращено особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

Примѣчаніе 1. Воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній подвергаются испытаніямъ по тѣмъ же предметамъ, что и воспитанники духовныхъ семинарій, и притомъ съ примѣненіемъ къ нимъ всѣхъ требованій, предъявляемыхъ къ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній. (Указъ Св. Синода отъ 9 ноября 1901 г. за № 7776). Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, которые не изучали древнихъ языковъ, на означенныхъ испытаніяхъ освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ поступленія въ академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ. (Опредѣл. Св. Синода отъ 10—12 января 1903 г. за № 118).

Примѣчаніе 2. Къ повѣрочнымъ испытаніямъ будутъ допущены только тѣ, о состояніи здоровья которыхъ дастъ благопріятный отзывъ академическій врачъ.

9) Успѣшно выдержавшіе повѣрочныя испытанія будутъ приняты въ студенты академіи: 24 лучшихъ на казенное содержаніе, а остальные—на свое.

10) Своекштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіи академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокштныхъ студентовъ; внѣ зданій академіи своекштнымъ студентамъ дозволяется жить *только у родителей, имѣющихъ притомъ постоянное, а не случайное, мѣстожительство въ Казани.*

11) Поступающимъ въ число студентовъ академіи семейнымъ священнослужителямъ предлагается жить въ академическомъ общежитіи въ томъ лишь случаѣ, если при нихъ нѣтъ ихъ семействъ; имѣющіе же при себѣ свои семейства должны помѣщаться на частныхъ квартирахъ, причемъ тѣ изъ нихъ, кои зачислены будутъ на казенныя стипендіи, могутъ получать слѣдующія имъ стипендіи на руки помѣсячно. (Опредѣл. Св. Синода отъ 16—21 іюня 1906 г. за № 3297а и указъ Св. Синода отъ 7 марта 1907 г. за № 2731).

12) Пансіонерная плата, въ размѣрѣ 300 рублей, съ прибавленіемъ назначенной правленіемъ академіи суммы на первоначальное

обзаведеніе (25 р.), вносится въ два срока, именно въ сентябрѣ и январѣ. Не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи со взысканіемъ съ нихъ слѣдующихъ по расчету денегъ за неоплаченное время. (Уст. акад. § 151).

13) Лица, псменованныя въ п. 2 ст. 79 Уст. о воинск. повинности, изд. 1897 г. въ п. п. 4 и 12 ст. 80 того же Уст. (по прод. 1906 г.) и въ примѣч. 4 и 5 къ ст. 80 того же Уст., изд. 1897 г. (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели дух. училищъ и семинарій), зачисленные въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ испытаніямъ.

14) Лица, кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, если они будутъ имѣть право жить на квартирахъ (примѣч. къ § 113 академич. устава), принимаются въ академію безъ экзамена; при желаніи же занять стипендію или поступить въ академическое общежитіе, подвергаются конкурсному испытанію наравнѣ съ прочими.

Примѣчаніе 1. Пріемъ въ академическій корпусъ лицъ, имѣющихъ прибыть для поступления въ академію, будетъ допущенъ не ранее 12 августа.

Примѣчаніе 2. Время и порядокъ пріемныхъ испытаній въ точности опредѣляются совѣтомъ академіи уже послѣ лѣтнихъ каникулъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УФИМСКАЯ ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ

симъ объявляетъ, что іеромонахъ Алексѣевского монастыря, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской епархіи, Сергій, въ виду неизвестности консисторіи его мѣстожительства, вызывается въ консисторію для дачи объясненія по обвиненію его въ неблагоповеденіи, съ предупрежденіемъ, что если онъ въ мѣсячный срокъ со дня третьей публикаціи (ст. 286 зак. о суд. гражд. Т. XVI, ч. II, св. зак. изд. 1892 года) не явится въ Уфимскую консисторію, то рѣшеніе о немъ будетъ постановлено безъ наличности его объясненія.

3—1

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Контору

симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1908 года вступило прошеніе Екатерины Алексѣевой Мартемуччи, жительствующей въ Тифлисѣ, на Судебной ул., д. 33, о расторженіи брака ея съ мужемъ Луиджи Мартемуччи, вѣнчаннаго причтомъ Спб. Пантелеймоновской церкви 3 января 1890 года. По заявленію просительницы Екатерины Алексѣевой Мартемуччи, безвѣстное отсутствіе ея супруга Луиджи Мартемуччи началось изъ города Тифлиса съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Луиджи Мартемуччи, обязываются немедленно доставить оня въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 21 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянина Іосіа Θεодотова Дикаго, жительствующаго въ дер. Софievкѣ, Николаевской волости, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака его съ женой

Татьяной Леонтьевой Дикой, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Суходола, Славяносербскаго уѣзда. По заявленію просителя Іосіа Θεодотова Дикаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Леонтьевой Дикой началось изъ деревни Софievки, Николаевской волости, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Леонтьевой Дикой, обязываются немедленно доставить оня въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 24 марта 1908 г. вступило прошеніе мѣщанки Ольги Никитиной Поляковой, жительствующей въ гор. Мариуполѣ, по Каравевскому пер., д. Качеванской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Ивановымъ Поляковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви города Мариуполя, Екатеринославской губерніи. По заявленію просительницы Ольги Никитиной Поляковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Иванова Полякова началось изъ города Мариуполя, Екатеринославской губ., съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Иванова Полякова, обязываются немедленно доставить оня въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 23 іюля 1908 года вступило прошеніе жены крестьянина Забайкальской области, Нерчинско-Заводскаго уѣзда, Александровской волости, Шахтаминскаго участка, Софіи Ивановой Поляковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ираномъ Іаковлевымъ Поляковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Шахтаминской Иннокентіевской церкви 19 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Софіи Ивановой Поляковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Іаковлева Полякова началось изъ гор. Портъ-Артура съ 13 ноября 1904 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Іаковлева Полякова, обязываются немедленно доставить оня въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 8 декабря 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Мартіановой Тонковиденковой, жительствующей въ м. Тальномъ, Уманскаго уѣзда, Кіевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Лаврентіемъ Косьмовымъ Тонковиденка, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви м. Тального, Уманскаго уѣзда, 1890 года. По заявленію просительницы Татьяны Мартіановой Тонковиденковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Лаврентія Косьмова Тонковиденка началось изъ м. Тального съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Лаврентія Косьмова Тонковиденка, обязываются немедленно доставить оня въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 13 мая 1909 года вступило прошеніе коллежскаго совѣтника Леонида Дмитріева Эртеля, жительствующаго въ гор. Кіевѣ, по Б. Дорогожичской ул., д. 8, о расторженіи брака его съ женой Анной Николаевой Эртель, урожденной Туховой, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Рублевки, Кременчугскаго уѣзда, Полтавской епархіи. По заявленію просителя Леонида Дмитріева Эртеля, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Николаевой Эртель началось изъ села Рублевки, Кременчугскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Николаевой Эртель, обязываются немедленно доставить оня въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 9 апрѣля 1909 года вступило прошеніе крестьянина села Шадымскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, Николая Архипова Михѣйкина, жительствовающаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Димитріевой Михѣйкиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Шадымскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, 25 января 1902 года. По заявленію просителя Николая Архипова Космина, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Димитріевой Михѣйкиной началось изъ села Шадымскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, болѣе 7 лѣтъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Димитріевой Михѣйкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 17 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе лачнаго почетнаго гражданина Константина Александрова Ренъ, жительствовающаго въ гор. Псковѣ, на Завеличь, д. Абрамова, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Максимовой Ренъ, урожденной Павловой, вѣнчаннаго причтомъ церкви Спб.

морского военного госпиталя, 27 іюля 1890 года. По заявленію просителя Константина Александрова Ренъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Максимовой Ренъ началось изъ города Пскова съ половины мая 1901 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Максимовой Ренъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 31 января 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Никиты Яковлева Грибкова, жительствовающаго въ с. Печинахъ, Высокинской волости, Шацкого уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Спиридоновой Грибковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Печинь, Шацкого уѣзда, 29 октября 1890 г. По заявленію просителя Никиты Яковлева Грибкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Спиридоновой Грибковой началось изъ села Печинь, Шацкого уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Спиридоновой Грибковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

1 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1864 года. 89 тиражъ 1-го іюля 1909 года.

На основаніи Высочайше утвержденного 13 ноября 1864 г. Положенія о 1 внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ 1864 г. и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правилами для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ сего займа, 1-го іюля 1909 г. Совѣтомъ Банка, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи, произведенъ публичный тиражъ погашенія билетовъ означеннаго займа.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

(Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно).

00107	01724	04157	05981	08226	10249	11906	13451	15143	17348	18877
00159	01841	04221	06022	08250	10399	11935	13475	15280	17399	18954
00212	02073	04258	06387	08389	10494	11940	13516	15362	17523	18959
00226	02183	04328	06438	08420	10560	11956	13565	15384	17538	19037
00353	02213	04342	06561	08421	10579	11958	13684	15427	17636	19054
00425	02285	04370	06589	08494	10679	12071	13735	15595	17637	19065
00434	02343	04374	06623	08562	10849	12122	13775	15614	17662	19146
00522	02403	04483	06697	08607	10902	12198	13828	15764	17714	19218
00591	02419	04603	06832	08648	10919	12231	13995	15910	17870	19237
00592	02477	04659	06850	08708	10936	12254	14040	15985	17898	19261
00730	02492	04875	06878	08872	11032	12270	14053	16055	18029	19263
00733	02579	04970	07024	08934	11205	12292	14194	16129	18120	19294
00893	02667	05070	07048	08971	11245	12346	14232	16242	18168	19324
00972	02747	05073	07204	09070	11277	12370	14245	16380	18233	19377
01003	02749	05197	07207	09073	11322	12490	14313	16454	18250	19514
01015	02944	05265	07251	09075	11390	12622	14359	16608	18338	19616
01058	03150	05344	07363	09713	11416	12661	14397	16627	18455	19703
01148	03203	05370	07405	09723	11417	12695	14521	16659	18470	19726
01195	03418	05542	07411	09739	11473	12774	14571	16739	18601	19832
01286	03506	05560	07449	09758	11474	12908	14588	16750	18639	19837
01302	03638	05632	07512	09800	11529	12952	14604	16812	18654	19894
01307	03687	05637	07563	09856	11566	12982	14691	16879	18681	19935
01308	03691	05670	07637	09906	11569	13157	14819	16905	18688	
01441	03826	05673	07738	09918	11645	13219	14907	17024	18709	
01514	03909	05692	07998	09975	11666	13224	14991	17028	18726	
01521	03987	05735	08096	10001	11690	13364	15094	17174	18786	
01633	03991	05879	08120	10126	11695	13392	15095	17221	18816	
01656	04050	05898	08129	10197	11823	13449	15119	17284	18869	

Всего 302 серій, составляющія 15.100 билетовъ на сумму 2.038.500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 135 рублей за билетъ, будетъ производиться со 2 октября 1909 года въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а также въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ имѣтъ учрежденій Банка.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ, въ здании
Святѣйшаго Синода (у Але-
ксандровскаго сада) и Су-
нодальной типографіи (Ка-
бинетская улица, 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Молитвословъ полный, перк. печ., съ кино., въ цвѣт. рамкѣ, съ 16 хромотит. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 75 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 2 р. 25 к., въ саф. 2 р. 75 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 4 р. 50 коп.

Молитвословъ іерейскій, перк. печ., безъ кино., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 40 к., въ сафьянѣ 2 руб.

Молитвословъ съ акаѳистами, въ 8 д. л., крупн. гр. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 70 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагрен. съ зол. обр. 2 р.

То же, въ 32 д. л., въ бум. 20 к., въ коленк. 45 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 25 к., въ сафьянѣ 1 р. 50 к., въ бархатѣ съ зол. обр. 4 р. 50 к.

То же, въ 64 д. л., въ бум. 12 к., въ коленк. 25 коп., въ сафьянѣ съ зол. обрѣз. 1 р. 85 к.

**Акаѳисты съ каноны и прочая душе-
полезная моленія**, перк. печ., съ кин., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 25 к., въ коленк. съ сафьян. кореш. 3 р. 25 к., въ сафьянѣ 3 р. 75 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 2 р., въ коленк. съ саф. кореш. 2 р. 85 коп., въ сафьянѣ 3 р. 50 к.

Псалтирь крупнои перк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 60 к., въ кож. 5 руб., въ коленк. съ саф. кор. 6 руб., въ сафьянѣ 7 р. 75 коп.

То же, въ 4 д. л., съ кино., въ бум. 65 к., въ кожѣ 1 р.

**Добротолюбіе или словеса и гла-
визны священнаго трезвенія**, въ 2-хъ книгахъ, перк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 85 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

**Справочный и объяснительный сло-
варь къ Псалтири**, въ бум. 2 руб. 50 коп.

Свобода вѣры, гражд. печ., на листѣ, цѣна 1 коп.

**Царская власть и народное пред-
ставительство въ Россіи**, А. По-
пова, гражд. печ., въ бум. 10 к.

Содержаніе: Высочайшія телеграмма и отмѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—*Прибав-
ленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.—Рѣчь высокопреосвящен-
наго Антонія, архіепископа Вольнскаго.—Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкал.—У отцовъ.—
Дидактика въ примѣненіи къ средней школѣ.—Всѣкіе голоса на Западѣ въ защиту конфессиональ-
ной школы и религіи въ школѣ.—Полтавская побѣда.—Полтавскія торжества.—Полтавскіе дни въ
С.-Петербургѣ.—Государственная Дума и духовенство.—Хроника.—Памяти протоіерея И. И. Тихонова.—
Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и
перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 2 іюля 1909 г. За редактора В. Самуиловъ.

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

РЕГЕНТЪ,

знающій свое дѣло, управл. хор. бол. 15 лѣтъ и имѣющ. обширн. реперт. нотъ, жел. под. мѣсто. Могу вновь организ. хоръ. Адр. сл. Россошь, Воронежск. губ., Остр. у., регенту Вас. Мак. Пантелееву.

СЪМЕННОЯ РОЖЬ

УРОЖАЯ 1909 ГОДА.

КУСТАРКА «ПЕТКУССКАЯ». Необычайно урожайная, превосходно кустится (до 40 былокъ), не полегааетъ; зерно крупное, мучнистое:

Урожай 1909 года . . . . . 2 р.
Урожай 1908 года . . . . . 1 р. 80 к.

КУСТОВКА «ПРОШТЕЙНСКАЯ».

Урожайная, любимый сортъ, зерно крупное, тонкокожее, мучнистое. Урожай 1908 года . . . . . 1 р. 75 к.

Всѣ сѣмена отлично сортируются; всхожесть до 100%.

Показанная пѣна назначена съ мѣшками и доставкой на станцію отправления. Заказы исполняются по мѣрѣ поступления и по полученіи задатка не менѣе 1/2 стоимости заказа, на остальное дѣлается наложенный платежъ. Менѣе 3-хъ пудовъ не высылается.

Адресъ: *ст. Рыбное, Московско-Казанской ж. д., село Желчино, въ контору имѣнія В. О. Дубенской.*

ВЫШЛИ и прод. во всѣхъ книжн. магаз. Спб. и Москвы книги *прот. С. А. АРХАНГЕЛОВА* **Полное житіе и чудеса св. бл. вел. кн. АННЫ КАШИНСКОЙ.** Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. **Служба Ей же.** Ц. 40 к. **Св. благ. вел. кн. АННА КАШИНСКАЯ,** 29 стр. съ 12 рис. Ц. 5 к., иногородн. высыл. лишь не менѣе сотни экзempl. по цѣнѣ—сотн—4 р. 50 к., тысяча—4 р. Выпис. отъ автора. **СНБ., Смольный, Долгоруковский,** 2 за перес. не платятъ.

МОЕ ПОСЛѢДНЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

„ПСАЛЛОДИКТЪ“ (пѣниеуказатель).

Насущный инструментъ при введеніи всеобщаго пѣнія во время богослуженій. Заказы по подпискѣ, исполненіе поочереди. Адресъ: **Бологое, фабрика фисгармоній, Митропольскому.** Имѣю 1500 благодарств. писемъ, 6 медалей и одобренія отъ всѣхъ учреждений. 1—1

ИКОНЫ НЕДОРОГО

исполняетъ иконная лавка **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденн. Комитета попечительства о русск. иконописи. *С.-Петербургъ, Надеждинская, 27.* Прейсъ-курантъ высылается **БЕЗПЛАТНО.** 4—1

Если Вы страдаете

РЕВМАТИЗМОМЪ или ПОДАГРОЮ

напишите мнѣ поскорѣе и я Вамъ вышлю

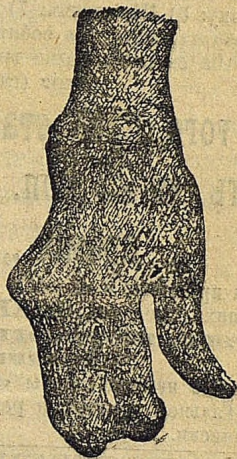
БЕЗПЛАТНО

богато иллюстрированную брошюру и наставленіе, какъ излѣчиться отъ этихъ изнурительныхъ болѣзней.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя мученія отъ ревматизма во всѣхъ частяхъ тѣла; я обращался за совѣтомъ ко многимъ извѣстнымъ специалистамъ, но никто изъ нихъ не могъ, хотя бы временно, облегчить мои страданія.

Я испробовалъ также всевозможныя средства, упоминаемыя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и отъ нихъ я не имѣлъ никакой пользы.

Будучи въ отчаяніи, я рѣшилъ самъ изучить основательно эту болѣзнь и послѣ упорныхъ трудовъ мнѣ удалось найти средство, которое совершенно и безъ возврата избавило меня отъ моихъ страданій. Теперь я совершенно здоровъ. Я сообщилъ о моемъ открытіи уже тысячамъ лицъ, страдающимъ этой изнурительной болѣзью и получилъ отъ нихъ массу благодарностей. Для того, чтобы помочь всѣмъ тѣмъ, кто по той или другой причинѣ такъ страшно страдаетъ ревматизмомъ, я рѣшилъ написать книгу, которую высылаю всѣмъ совершенно бесплатно. Эта книга скажетъ Вамъ, какъ легко и скоро можетъ всякій окончательно вылѣчиться отъ ревматизма, подагры и другой подобной болѣзни. Поспѣшите выписать эту замѣчательную книгу поскорѣе, такъ какъ послѣ можетъ оказаться слишкомъ поздно. Достаточно написать открытое письмо и точно указать свой адресъ. Письма адресуйте: **В. Г. ВОЛМАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, 11 Невскій пр., № 18, кв. 48, (уг. Морской ул.).**

Искалѣченіе руки при обшемъ хроническомъ сочленномъ ревматизмѣ. Рисунокъ № 6.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА НА
„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“
 съ 1-го іюля до конца года

9-й г. изданія.

1 руб. 50 коп. съ пересылкой.

9-й г. изданія.

ПОДПИСАВШИЕСЯ НА ЭТОТЪ СРОКЪ ПОЛУЧАТЬ:

- 1) газету: **ЕЖЕДНЕВНО.**
- 2) **26 №№** особаго художественно-литературнаго еженедѣльнаго журнала съ **КАРТИНАМИ** (болѣе 300), «Сборникъ Русскаго Чтенія», который составитъ за $\frac{1}{2}$ года томъ болѣе **250 страницъ.**
- 3) **12 №№** (выпусковъ) **ЕЖЕМЪСЯЧНАГО** иллюстриров. **ЖУРНАЛА** подъ названіемъ: «**Низинный Вѣстникъ Русскаго Чтенія.**» Необходимое по собіе для самообразованія. Отзывы о всѣхъ книгахъ, съ передачею ихъ содержанія и проч. Отвѣты на всѣ вопросы касающіеся самообразованія вообще.
- 4) **9** бесплатныхъ **премій:** **1** табель - календарь на **1909 годъ** и **8 Цѣнныхъ книгъ:**

1) Сборникъ полезныхъ совѣтовъ по сельск.-хоз., домоводству и дом. медицинѣ; 2) Самоучитель сапожнаго ремесла; 3) Поваренная книга; 4) Справочный указатель о переселеніи на новыя мѣста и о приобрѣтеніи земли при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка; 5) Руководство по бухгалтеріи и счетоводству; 6) Шѣсенникъ; 7) Полезныя лекарственныя растенія. Какъ ими лечиться; какое дѣйствіе производить, какъ ихъ собирать и разводить. Ядовитыя растенія. Совѣты на случай отравленія ими; 8) Борьба съ насѣкомыми вредными для полей, огородовъ, садовъ и дѣсовъ и способы ихъ истребленія (саранчи, прусика, кобылки, черепашки и др.)

Кромѣ того, предоставляется всѣмъ подписавшимся съ 1-го іюля получить за 25 коп. съ пересылкой еще и 2 книги (3-ю и 4-ю преміи „Русскаго Чтенія“ за 1909 г.):

- 1) Вредныя привычки и способы избавиться отъ нихъ (пьянство, куреніе, употребленіе различныхъ возбуждающихъ средствъ, **ОНАНИЗМЪ** и проч.) и 2) Сборникъ историческихъ анекдотовъ.
- Подписчики получаютъ отвѣты на всѣ вопросы и совѣты врача; въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.**

Пробные нумера газеты «РУССКОЕ ЧТЕНІЕ» съ **ЖУРНАЛАМИ**—**БЕЗПЛАТНО.** Подписка принимается въ Главной конторѣ и редакціи: *С.-Петербургъ, Надеждинская, № 19,* и во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки. 4—2 Ред.-изд. **Дм. Дубенскій.**

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВ. ИВ. ЗОТОВА

въ городѣ **ЧЕРНИГОВѢ.**

Желающимъ приобрѣсти иконы—точные копія св. блг. кн. **АННЫ КАШИНСКОЙ**, преп. **СЕРАФИМА**, св. **ЕВДОСИЯ** и друг. святыхъ, предлагаю таковыя на выгодныхъ условіяхъ, а дабы удостовѣрить заказчика въ извѣстности работы, иконы высылаю безъ задатка и наложеннаго платежа. Если икона не выполнена художественно, принимаю на свой счетъ обратно. Это полная гарантія за добросовѣстное исполненіе заказа. Цѣны самыя доступныя и для бѣдныхъ церквей. Иконы пишутся на Афонскомъ кипарисѣ съ чеканкою по червонному золоту съ украшеніемъ, разноцвѣтною эмалью и на простыхъ доскахъ, полотнѣ и линолѣ, безъ позолоты, на половину дешевле. **Новый подробный съ рисунками прейсъ-курантъ** высылаю **бесплатно.** 1—1

◆ При семъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ воззваніе комитета по сооруженію храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, бланкъ акта о церковномъ сборѣ и плакатъ на блюдо для сбора ◆